Глава 1: Сделай свой выбор, Юноша

«Взорвать реальность, сокрушить твой дух. Изгоняя этот мир, соблюдай пакт крови, я призову тебя, О, молодой Царь Демон!»

В парке во время заката, похожий на ребенка красивый юнец положил свою левую руку на грудь, а правая рука была вытянута вперед с раскрытыми пальцами, будто он собирался выпустить что-то удивительное из ладони. Он выглядел серьезно и торжественно. Его глаза были яркими как звезды, отображая тень в них. Как будто это охватывала тьму целого мира.

«Старший брат, кто ты такой?».

Напротив юнца был маленький толстый мальчик в возрасте пяти лет. Он в этот момент обнимал футбольный мяч. Он был покрыт грязью, и когда говорил, сопли висели так низко из его носа, что почти текли ему в рот.

«Хахахахха!».

Юнец громко захохотал три раза. Развернув правую руку, он втянул ее назад и покрыл свое лицо, тотчас закрывая половину лица и один глаз.

Затем он холодным голосом сказал: «Кто я? Меня называли эльфом высоких гор, Отцом Солнца, древним героическим духом, душой животных, божеством, привидением и даже маленьким зеленым человечком. Затем меня называли Богом, Демоном, Духом демонов, Чужим, Внеземным биологическим созданием, Лептоном и Кварком. Мои титулы постоянно меняются, но у меня было лишь одно имя!».

«Правильно! Я Господин Судьбы, Эмиссар Справедливости, Герой, который спасет мир – Ши Сяобай».

Сказав это, губы Ши Сяобай скривились и он еще раз громко захохотал.

Маленький Толстяк втянул носом и его сопли вернулись назад, в его нос. Его глаза засветлели: «Так, Старший Брат является героем! Мама говорила, что герои могут одолеть демонов бедствия и защитить всех от катастроф. Старший брат может такое сделать?»

Ши Сяобай скрестил руки и кивнул, говоря: «Конечно. Не существует демона из другого мира, которого я не могу убить одним ударом. Если одного удара недостаточно, то два удара точно закончат дело! Этот разрушенный мир должен быть спасён мною, Ши Сяобай! А что насчет тебя, молодой Царь Демон, ты отныне будешь моим слугой. Ты изгонишь тьму из этого мира, разрывая узы предназначения, станешь вечным героем, следуя за мной!».

«Я тоже могу это сделать?»,- Маленький Толстяк был тотчас заинтригован, и он еще раз вытер нос задней частью руки.

«Ты уже подписал пакт крови со мной. Как слуга царя, ты получишь одну миллионную часть моей энергии. Ты сможешь одолеть всех демонов бедствия с ней! Смейся громко и возбудись, молодой Царь Демон. Твоя судьба уже была полностью изменена мною!»,- Ши Сяобай показал на маленького толстяка, и его глаза светились, как палящее солнце.

«Старший брат, могу ли я …в самом деле одолеть злодеев и защитить Маму?»,- Маленький Толстяк вытер руку, покрытую соплями, об свою одежду, в то время как его глаза блестели в предвкушении.

«Так точно. Душа Царя Демона, которая тысячелетиями дремала в твоем теле, была пробуждена мною. Ты будешь владеть силой, чтобы защитить всех! Я теперь должен объявить, что ты отныне будешь вторым членом моего Отряда Героев Сяобай!»,- Ши Сяобай сказал это очень искренне и с торжественным лицом.

«Уау!»,- обрадовался Маленький Толстяк. Он начал кружить внутри сада с футбольным мячом в руках. Внезапно, он, в возбужденном прыжке, прыгнул в песчаный карьер и бросил мяч наверх. Затем он засмеялся и встал в позу акимбо: «Я герой. Я могу одолеть всех злодеев. Мама купить мне гору еды. Маленькая Крыса больше не назовет меня Маленьким Толстяком. Маленькая Лэй точно захочет стать моей девушкой. Ахахахах…».

Сумрак окрасил всю землю в бледно-красное. В парке остались лишь они вдвоем: Маленький Толстяк прыгал и радовался в песчаном карьере, в то время как юнец неподалеку показал довольную улыбку на лице.

«В Отряде Героев Сяобай наконец появился второй член. Маленький шаг для меня, огромный шаг для мира».

Ши Сяобай зажал кулак в грудь и его глаза замерцали как полыхающие факелы, уставившись на заходящее солнце.

«Гу…»

Внезапно, из его желудка издалось ясное и четкое рычание. Лицо Ши Сяобай сморщилось, он вздохнул и сказал: «Так голоден. Значит, в этом разрушенном мире, я, Ши Сяобай, имею лишь тело смертного».

Ши Сяобай не был человеком из этого мира. Он прибыл из другого мира, проще говоря, он пересек миры.

Перед тем как пересечь, он держал в руках Семизвездочный Священный Меч и был одет в Броню Золотой Драконьей Чешуи. Он был на Цилине Десяти Тысячи Несчастья и бился с конечным Великим Демоническим Богом, который поглощал мир. Он помнил, что в финальный момент, он израсходовал свою жизненную силу в горящем пламени, выпуская “Экскалибур”, немедленно вызывая широко распространенное разрушение. Демонический Бог был уничтожен. Но в то же время, он был полностью истощен, кончаясь его смертью – внутри игры.

Когда Ши Сяобай думал об этом, он вздохнул: «Я, Ши Сяобай, играл не в игру, а в жизнь».

Играя в игру, он пересек миры и пробыл тут уже два дня. За эти два дня, Ши Сяобай бродил по этой земле. Он не смог внести ясность в свою личность в этом миру, но он постепенно понял структуру этого альтернативного мира.

Этот мир, на самом деле, был очень знаком, но был также чужим. Научная и технологическая культура имела много общего с Землей 21-ого века. Тут также были машины, телевидение и компьютеры…Однако, развлекательная культура была совсем другой. Каждый день транслировались репортажи Героев и демонов бедствия. Транслирующиеся программы состояли из разнообразных крутых и ослепительных схваток.

Более того, согласно пониманию Ши Сяобай, люди этого мира могли культивировать свои Псионические Силы и были известны как Псиониты. И схватки, транслируемые на телевидении, были сюжетами реальных боевых сцен. Эти боевые сцены были еще более эффектными, чем фэнтези фильмы на Земле.

Однако, когда люди обретают силу, также появились множество проблем, такие как преступники или террористические организации, которые постоянно появлялись в больших количествах. Международная ситуация также была чрезвычайно опасной, так как были скрытые конфликты между странами.

И самой большой опасностью в этом мире являлось постоянное появление внеземных биологических организмов. Были Астральные Звери Бедствия из звезд или внеземные существа, которые внезапно посещали планету. И наконец, самыми ужасными были демоны бедствия из другого мира.

Демоны бедствия прибыли из другого измерения, но они могут прорываться сквозь пространство измерения в мир людей в любое время. Ты можешь быть в ванной и внезапно, в твоем туалете открывается пространственная трещина. Демоны бедствия пройдут через него и убьют тебя. Конечно, вероятность появления демона бедствия не очень высока. Поэтому, если кто-то встретится с ним, то он может винить лишь свое невезение.

Но даже так, этот мир был полон опасности, зла и смерти. Затем, были определенные сущности, которые выступят против этих опасностей и одолеют все виды зла, спасая тех, кто живет в опасности.

Эта сущность называлась Героем.

Слово Герой не было лишь простым титулом или честью, которым они были наделены. Это была глобальная организация, профессия, которая была признана и уважаема народом. Это было символом сильного и образом храброго. Герои одолеют демонов бедствия, спасая человечество и защищая Землю. Это было согласованным мнением всех людей.

«Несмотря на то, что я, Ши Сяобай, являюсь хрупким смертным сейчас, но придет день, когда я стану сильным Псионитом, ведя Отряд Героев Сяобай для спасения мира. Все это уже является выбором, сделанным Вратами Камня Предназначения!».

Ши Сяобай усмехнулся. Несмотря на то, что его желудок рычал от голода, его глаза были заполнены мечтами о будущем.

Внезапно, его зрачки резко сузились и его дыхание непреднамеренно остановилось. Это было из-за того, что он увидел появление черной трещины на высоте одного метра над песчаным карьером. Черная трещина почти моментально увеличилась, превратившись в черную дыру с размером в окно.

Черновато-фиолетовая голова вытянулась из черной дыры.

Ши Сяобай немедленно вспомнил описания прохожих – собирался появиться демон бедствия!

Черновато-фиолетовая голова была очень уродливой. Она была лысой и имела три глаза, расположенных в ряд. Из лба торчал черный рог и вертикальные клыки тянулись из нижних губ. Липкая черная слюна капала вниз, сжигая почерневшие кратеры в песчаном карьере с обжигающими звуками.

Маленький Толстяк, который игрался в песчаном карьере, был лишь в двух-трех метрах от демона бедствия, который высунул голову. И демон бедствия тремя глазами холодно и жестоко уставился на Маленького Толстяка.

«Беги, поторопись и беги!»,- так как он раньше не видел такой ужасающей картины, Ши

Сяобай чувствовал запах страха, идущий из глубин своей души. Его ноги начали дрожать и он закричал. Однако, будто его рот был приклеен чем-то, не вышел ни один звук.

В этот момент, Маленький Толстяк издал запуганный, но возбужденный клич.

«Теперь я герой. Я могу одолеть тебя, Большая Лысая Голова!»

Маленький Толстяк указывал на голову демона бедствий. Несмотря на то, что его тело слегка дрожало, его голос был полон твердого мужества и уверенности.

И когда демон бедствия услышал его слова, он издал душе-дробительный рев ужаса.

«Все кончено. Он разозлил демона бедствия».

Зрение Ши Сяобай потемнело, страх в его сердце увеличился безгранично, тогда как его мозг опустел.

Внезапно, он заметил, что весь мир заморозился. Сцена Маленького Толстяка, поднимающего свою руку, казалось, была стоп-кадром. Движения демона бедствия, который выползал из черной дыры, также приостановились, как будто время остановилось.

Когда он увидел, что все приостановилось до такой степени, что он не мог двигаться, будто его тело уже не было под его контролем, лишь его сознание оставалось ясным и его мысли все еще работали.

«Это…это не иллюзия? Все…все и в самом деле остановилось?»

Как только эта мысль прошла через его разум, три линии гигантских, черных слов появились перед его глазами, и мир был фоном для них.

[Первый Выбор: Спасти Маленького Толстяка (Награда уровня A)] [Второй Выбор: Сбежать (Награда уровня F)] [Третий Выбор: Смотреть со стороны (Награда уровня E)]

В то же время, в разуме Ши Сяобай прозвучал пламенный голос: «Сделай свой выбор, юнец!».

После этого, пламенный голос начал повторяться в голове Ши Сяобай, как звуковая дорожка на “повторе”. Голос кричал снова и снова: : «Сделай свой выбор, юнец!».

И посмотрев на мир сзади черного текста из трех линии, он увидел, что Маленький Толстяк и демон бедствия все еще стояли неподвижно, как ледяные скульптуры. Листья далеких деревьев даже не шелохнулись и его тело никак не двигалось.

«Время останется на паузе, если я не сделаю выбор».

Ши Сяобай постепенно успокоился. Оценив нынешнюю ситуацию, его взгляд остановился на черном тексте из трех линии.

«Не слишком ли большая разница между наградой уровня A и наградой уровня F? Гм! Как можно соблазнить меня, Ши Сяобай, наградами?»

«Я…хочу спасти Маленького Толстяка и я должен его спасти. Если я не даже могу спасти ребенка, как я могу говорить о спасении мира? Это ведь просто демон бедствия. Как могу я, Ши Сяобай, испугаться его?. Трепещи и отчайся, демон бедствия, пришел твой конец!»

«Награда уровня А, я, Ши Сяобай, иду за тобой!»

«Я выбираю первый выбор: спасти Маленького Толстяка».

Как только Ши Сяобай сделал свой выбор, звук ветра вошел в его ухо. И в то же время, раздался жестокий хохот демона бедствия. Время опять начала идти.

«Беги! Поторопись и беги отсюда!»

Ши Сяобай заорал на этот раз. В то же время, он устремился вперед, в направлении песчаного карьера. Синие вены вздулись на его красивом лице и его глаза стали красными, будто он сошел с ума.

«Старший брат!»

Маленький Толстяк повернулся и издал приятный крик удивления. Его маленькие глаза были полны бесконечной уверенности и подчинения.

В то же время, половина тела демона бедствия вышла из черной дыры. Две его руки высунулись из черной дыры, но вместо рук, они были больше как два черновато-фиолетовых серпа. Серповидная правая рука демона бедствия поднялась наверх, и в темном закате солнца, замерцала холодным блеском, как пристальный взгляд Смерти.

«Нет, не делай этого!»

Ши Сяобай уставился с широко открытыми глазами, когда его отчаянно бегающее тело почти дошло до песчаного карьера. Он был в шаге от прикосновения к лицу Маленького Толстяка, в котором текли слезы.

«Пууу!»

Перед Ши Сяобай брызнула горячая кровь, разбрызгивая его лицо и глаза. Она окрасила весь мир в самый холодный цвет малиново-красного.

Сквозь капающую кровь, он увидел голову Маленького Толстяка, улетающую высоко в небо, в то время как его тело упало назад. Шея продолжала извергать свежую кровь. Летающее пухлое лицо были очень испуганным от неверия и ужаса, но Ши Сяобай видел след потушенной надежды в этих холодных глазах, в которых отсутствовала жизнь.

Глаза Маленького Толстяка смотрели на него.

«Старший брат, кто ты?».

«Так, Старший Брат является героем! Мама говорила, что герои могут одолеть демонов бедствия и защитить всех от катастроф. Старший брат может такое сделать?».

«О да. Я герой. Я могу одолеть всех злодеев. Мама купить мне гору еды. Маленькая Крыса больше не назовет меня Маленьким Толстяком. Маленькая Лэй точно захочет стать моей девушкой. Ахахахах…».

«Старший брат!».

«……..»

Если у отчаяния был цвет, то он точно был малиново-красный как кровь.

Тело Ши Сяобай, которое спешило вперед, прыгнуло и протянуло руки, чтобы поймать голову Маленького Толстяка, затем с грохотом упало в песчаный карьер.

«Этот Демон…не любит…когда его называют Большая Лысая Голова. Хаха…»,- шел холодный и жестокий голос от демона бедствия. Это был хриплый и мучащийся голос, который будто исходил от пилы, режущую кость.

Ши Сяобай обнял голову Маленького Толстяка и встретил демона бедствия, который уже полностью вышел из черной дыры. Его рост не был даже половиной роста демона бедствия. Следовательно, он поднял голову и в то же время, обжигающе горячие слезы текли по его щекам.

«Трепещи и отчайся, Большая Лысая Голова! Твой конец настал! Я, Ши Сяобай, превращу тебя в пепел одним махом своей руки»,- сказал разрывающийся Ши Сяобай сквозь скрежет зубов, несмотря на крайнюю степень страха в своем сердце.

Глаза демона бедствия сверкнули яростью и он еще раз поднял правую руку, как Смерть, поднимающая свою косу, и полоснул им шею юнца, будто пожинал урожай.

Ши Сяобай почувствовал боль в шее и вся жизненная сила была забрана, и его глаза потемнели.

……

«Сделай свой выбор, юнец!»

Внезапно раздался пламенный голос в разуме Ши Сяобай.

«Сделай свой выбор, юнец!»

Этот голос повторялся еще раз, когда Ши Сяобай резко встал. Когда он открыл глаза, он увидел три линии знакомого текста на воздухе.

И позади черного текста, он видел неповрежденное тело Маленького Толстяка, стоящего там, а демон бедствия все еще выползал из черной дыры. В этот момент выступала лишь его голова и он не двигался, как ледяная скульптура.

Заметка Автора: Первые несколько глав этой книги будут полны плохого обращения с Главным героем, но стиль после этого будет свободным и легким. Так что, те из вас, кому не нравиться плохое обращение, не бросайте все из-за нескольких глав. Убедитесь, что вы продолжите читать книгу.

Глава 2 – Если бы отчаяние имело цвет

«Сделай свой выбор, юноша!»

Пламенный голос жужжал в его голове. Тремя строками черного текста перед его глазами все еще были [Спасти Маленького Толстяка], [Сбежать] и [Смотреть со стороны]. Время было также заморожено. Будто бы конец был опровергнут и история началась заново.

«Это был лишь сон? Проснулась ли моя способность к ясновидению в этом мире?»,- разум Ши Сяобай жужжал, но когда он вспоминал ужасающий опыт из прошлого, он не мог не

содрогнуться. Однако, сильное чувство боевого духа загоралось в его сердце.

«Если это также является выбором Врат Камня Предназначения, тогда я, Ши Сяобай, должен предотвратить конец этого мира. Я должен предотвратить неизбежную смерть Маленького Толстяка».

«Однако…находясь под печатью Бога Тьмы, мне очень сложно одолеть Косу Смерти Большой Лысой Головы! Может ли это быть первым несчастьем из десяти тысячи бед, через которые пройду я, Ши Сяобай, в моем цикле перевоплощения?».

«Фу, перед тем как превзойти треволнение, я сначала должен подумать о путях спасения Маленького Толстяка».

Пройдя сквозь кошмар крови и ужаса, Ши Сяобай понял одну вещь – Люди, когда убиты, умирают. Эта слабая шея была мягче, чем тофу, перед этим острым серпом. Ее намного легче сломать, чем солому. Маленький Толстяк был полностью бессилен перед демоном бедствия, не в состоянии выдержать даже один удар.

«Черт возьми. Подумать только, коварный враг уже знал, что Маленький Толстяк был слабой точкой Отряда Героев Сяобай и первым напал на слабую точку, чтобы ослабить Отряд. Это очень подло. Я никогда не ожидал, что ты будешь такой Большой Лысой Головой. Нет, я должен найти выход из этой ситуации».

Ши Сяобай тайно беспокоился, но, не важно, как сильно ломал голову над этим, он не мог найти способ предотвращения смерти Маленького Толстяка.

Внезапно, пламенный голос в его голове стал чрезвычайно холодным и начал отсчет: « Десять, девять, восемь…».

Значит, время для выбора было ограниченной! Ши Сяобай начал волноваться и тайно сокрушаться. Он не знал, что случиться, если он превысит лимит времени, но его интуиция говорила ему, что он должен сделать выбор до окончания отсчета. У него не было никакого сомнения насчет выбора, но не знал, что он будет делать после того, как сделает выбор.

«Я могу сделать это лишь тем путем…»,- в последний момент, Ши Сяобай внезапно подумал о мрачных глазах с потухшей надеждой. Он, наконец, решил позаимствовать метод, от которого он сразу же отказался в начале.

«Маленький Толстяк, я обязательно спасу тебя».

В этот момент, Ши Сяобай еще раз сделал свой выбор.

Замороженное время начало заново вращаться в тот же момент, когда он сделал выбор. Маленький Толстяк все еще дрожал, но решительно стоял на песчаном карьере. Демон бедствия все еще медленно выползал из черной дыры, но на этот раз, Ши Сяобай не крикнул ему, чтобы он бежал, даже не устремился вперед.

Ши Сяобай поставил свои руки вокруг рта и глубоко вдохнул. С закрытыми глазами, он со всей силы закричал: «Большая Лысая Голова, ты презренная Большая Лысая Голова! Дай Этому Царю вступить на твою лысую голову, и тогда Этот Царь милосердно разрешит тебе полизать подошву Этого Царя! Становись на колени перед Этим Царем, БОЛЬШАЯ ЛЫСАЯ ГОЛОВА!».

После того, как Ши Сяобай закончил кричать, он запыхался, чтобы отдышаться. Он открыл

глаза и сказал себе, что это должно получиться.

Когда демон бедствия в черной дыре услышал вопль Ши Сяобай, его приподнятая правая рука остановилась. Затем он медленно повернул свою отвратительную голову в направлении Ши Сяобай.

«У меня получилось. Искусство Перенесения Аггро принесло большие успехи! Ну, время добавить еще!,- Ши Сяобай был возбужден, когда он немедленно закричал еще раз. –Трепещи и отчайся, Большая Лысая Голова! Твой конец наступит здесь!».

«Ты…играешь …со смертью!»,- глубокие синие глаза демона бедствия были в ярости и его голос стал сухим и острым, будто он хотел разорвать в клочья Ши Сяобай, который находился вдали.

«Что я услышал? Ох, это были вопли слабака!»,- Ши Сяобай начал насмехаться над ним. Качая головой, он сделал знак указательным пальцем. После этого, он зажал руки в кулак и показал вниз большим пальцем. Его глаза были полны провокационного презрения.

«Глупый…человек…этот Демон обязательно…разорвет тебя на части!»,- крик демона бедствия прозвучал как плачущий гнев. Наконец, одна нога вышла из черной дыры и его тело приземлилось на песчаный карьер. Он проигнорировал Маленького Толстяка, который находился перед ним и пошел в сторону Ши Сяобай.

Ши Сяобай чувствовал такой страх, что почти не мог стоять неподвижно, но он продолжил ругаться: «Тишина! Ты просто некомпетентная митохондрия, которая дышит. Ты думаешь, что у тебя будет время, чтобы перевести дыхание? Хах, твои легкие очень хорошие. Почему они не работают много, чтобы выработать углекислый газ и поспособствовать глобальному потеплению? По сравнению с рыбой из канавы, которые лишь используют свои жабры для дыхания, ты и в самом деле подходишь на то, чтобы стать питомцем Этого Царя…».

«Хаха…»,- демон бедствия усмехнулся и делал шаг за шагом в направлении Ши Сяобай. Гигантское черновато-фиолетовое тело было заполнено извивающимися мышцами. Время от времени, глубокие синие глаза открывались из его кожи, делая его внешний вид переполненным и ужасающим.

Ноги Ши Сяобай начали очень сильно дрожать. Сильное желание его разума выжить умоляло, чтобы он сбежал, но, когда он посмотрел на Маленького Толстяка, стоящего в песчаном карьере, он увидел, как Маленький Толстяк размахивал кулаками и аплодировал ему, будто хотел посмотреть на то, как Ши Сяобай одолеет демона бедствия одним ударом.

«Нет, если я сбегу, Маленький Толстяк будет обречен. Я также не могу крикнуть ему, чтобы он сбежал, иначе Большая Лысая Голова может сменить своё аггро».

С такими мыслями в голове, тело Ши Сяобай непроизвольно сделало пару шагов назад. Затем он поднял руку и сказал демону бедствия: «Не подходи к Этому Королю, или ты испытаешь на себе самое ужасное подавление души в этом мире, которое напрямую уничтожит твое тело!».

Перед тем как его слова дошли до цели, сверкнул холодный свет. Ши Сяобай уставился вперед и увидел свою правую руку, летающую в небе. Так как заходящее солнце освещало ее, она изрыгалась красной, как закат, кровью.

«Ааах!»,- Ши Сяобай тотчас трагически закричал. Его левая рука поспешила в его правую сторону, но лишь почувствовала влажную плоть и кровь. Когда он посмотрел в страхе, все что

он увидел, был лишь обрубок на его правой руке.

Как только он ощутил боль, он внезапно почувствовал, будто весь свет в мире был поглощен. Силуэт покрыл его в своей тени. Ши Сяобай задрожал и поднял голову, тотчас понимая, что это был демон бедствия, стоящий перед ним. Черновато-фиолетовое уродливое тело закрывало все его поле зрения.

«Маленький Толстяк обязательно узнает, что я солгал ему. Он обязательно сбежит. Если я смогу выиграть ему время, он точно сможет сбежать. Просто протяни это немного дольше…»

С такими мыслями, терпя боль и кашель, Ши Сяобай с дрожащими губами сказал: «Руки и ноги, и что с того, что один или две были даны тебе. И что с того, что это тело разрезано и разорвано? Если твой уродливый серп сможет разрезать твою несчастную судьбу, тогда продолжай резать, чтобы Этот Царь увидел! Хаха…».

«Этот демон разорвет тебя на части»,- холодно и спокойно сказал демон бедствия. Он поднял правую руку и махнул три раза, формируя три холодных луча света, которые прошли рядом. Все конечности Ши Сяобай были тотчас отрезаны. Его тело не сдержалось и начало биться в судорогах, а его глаза уставились так широко, что они почти выскочили наружу. Мучительный крик вышел из его рта, заполняя небо.

Однако, мелькнула холодная дуга света и язык Ши Сяобай тотчас превратился в порошок. Его трагические крики превратились в плачущее хныканье.

«Донг!»

Глухой звук внезапно прошелся эхом позади демона бедствия. Несмотря на то, что это был не очень громкий звук, он смог заглушить весь остальной шум. Футбольный мяч, покрытый в грязь, отскочил от спины демона бедствия, затем упал на холодную твердую землю.

«Хаха, этот Демон почти забыл о тебе»,- глаза демона бедствия стали холодными и он наступил на футбольный мяч, взрывая его. Затем он повернулся и направился в песчаный карьер.

«Мм..мм..мм..мм!!»,- он не мог встать без конечностей и не мог сказать ни слова без языка. Ши Сяобай подавился и два кровавых струи слез катились вниз по его щекам.

Если бы у отчаяния был цвет, то это точно был Ши Сяобай.

Глава 3 – Ты испытывал отчаяние?

Трагические вопли и крики Маленького Толстяка прошлись эхом по парку один за другим. Будто его крики разрушат вечернюю зарю, заглушая весь свет.

С отрубленными четырьмя конечностями и отрезанным на куски языком, Ши Сяобай лежал там, обильно истекая кровью. Он скулил от ярости, ненависти и беспокойства. Было неизвестно, какую “магию” использовал на нем демон бедствия, перед тем как уйти. Черное свечение окутало его и обрубки его четырех конечностей больше не кровоточили. Боль была такой сильной, что он мог упасть в обморок, но сколько не пытался, он не смог перейти в бессознательное состояние.

Вопли Маленького Толстяка и жестокий хохот демона бедствия набрасывались на уши Ши Сяобай, заставляя его представлять себе разные картины, где демон бедствия пытает Маленького Толстяка. В отличие от обезглавливания, которое было в прошлый раз, демон

бедствия, кажется, пытал Маленького Толстяка с крайним терпением. Ши Сяобай знал, что демон бедствия выпускал свой гнев, который возник из-за его провокации.

«Прости, Маленький Толстяк, я не смог спасти тебя, и вместо этого, навредил тебе»,- Ши Сяобай чувствовал себя чрезвычайно мучительно. Для него, ментальная пытка была намного хуже физической пытки, из-за этого он мог сломаться быстрее.

Вопли Маленького Толстяка постепенно ослабли и исчезли. Это был долгий процесс, до того долгий, что будто пролетели тысячелетия.

«Теперь твоя очередь. Запомни имя этого Демона! Мое имя Сахадун. Оно составит тебе компанию в твоей оставшейся короткой жизни с сильнейшей болью»,- прошелся эхом холодный голос демона бедствия, и сразу после этого, послышались его шаги.

Ши Сяобай медленно закрыл свои глаза, ожидая ждущее его суровое испытание.

«Сделай свой выбор, юноша!»

Внезапно, пламенный голос раздался еще раз в разуме Ши Сяобай и он немедленно открыл свои глаза. Он видел лишь сцену из прошлого с демоном бедствия, который высовывал свою голову из черной дыры. Все заново вернулось к моменту, когда остановилось время. Он был еще жив и все было так же идеально, как раньше.

Однако, Ши Сяобай не был ошарашен, он даже не был приятно удивлен. У него не осталось и капли эмоции, и он встретил это с мертвенно-бледным лицом, будто он был ходячим зомби. В прошлый раз, он попытался обмануть себя, думая что это был лишь ясновидящий сон, но теперь, он, наконец, дошел до стадии, когда необходимо было все внимательно обдумать.

Почему он два раза вернулся к моменту выбора? Значит, это был не сон и не иллюзия, а потому что он провалился. Он провалил задание “Спасти Маленького Толстяка”, в результате чего, время было сброшено.

«Что случится, если я выберу другие варианты?»,- такой была первая мысль, пришедшая в голову Ши Сяобай. Его глаза остановились на другой линии черного текста – “Сбежать”.

«Если я сразу же побегу, у меня точно получится…Тогда, время, скорее всего, не будет сброшено еще раз. Я не умру, а Маленького Толстяка, вероятно, убьют, но его хотя бы не будут пытать…»

«Но…я и впрямь хочу…спасти его!».

Глаза Ши Сяобай, которые только что загорелись, еще раз помрачнели. У него начали появляться темные мысли и голос внутри него начал презрительно смеяться.

«Ты не можешь спасти его. Ты слабак. Ты мусор. Ты не можешь ничего защитить».

«Ты понимаешь? Ты не являешься ни главным героем, ни богатырем. Ты просто обычный школьник, которых с легкостью можно встретить на улице. Но если ты станешь главным героем какого-то произведения, тогда это обязательно закончится трагедией…».

«Ты даже не можешь спасти себя, как ты спасешь остальных?»

«Это несправедливо? Несправедливость этого мира сводится к неспособности человека, о

котором идет речь. Маленький Толстяк умрет, потому что у него не было способности выжить…но ты можешь, ты можешь жить!».

«Беги, беги, беги! Если ты побежишь, то выживешь!».

У этого голоса был соблазнительное очарование, так как глаза Ши Сяобай постепенно покраснели. Если он выберет “Спасти Маленького Толстяка” еще раз, это просто повторит трагедию. Однако, если он выберет “Сбежать”, то его страдания закончатся и он будет освобожден.

Сцены кровавой жестокости мелькали в голове Ши Сяобай, будто оплакивая боль и ужас, которые он испытал. Будто уговаривая его быть непоколебимым в желании сбежать.

Внезапно, сцены, мелькавшие в его голове, остановились на футбольном мяче. Этот мяч пролетел сквозь сумеречное небо и мягко ударил демона бедствия. Он был очень мягким, но все же казался тяжелым, как золото.

Выражение и эмоции вернулись к черным глазам юноши, которые имели вечный блеск. Несгибаемая убежденность воздвигалась из глубин его сердца.

«Я выбираю…»

…….

…….

Это поистине был долгий вечер. Это явно была последняя борьба перед наступлением ночи, но вечер отказывался сдаваться. Оно цеплялось за последние лучи света, выпуская это оставшееся тепло.

Невзирая на все это, время начало заново идти.

Шея демона бедствия выглянула из черной дыры. Маленький Толстяк все еще казался твердой стеной, которая в последний раз встанет на пути врага, перед тем как пасть. Трагическая сцена собиралась немедленно начаться.

«Хаахаха! О, великий Лорд Сахадун, этот смиренный….этот смиренный тысячелетиями низко поклонялся пред Миром Демонов. И наконец, смог дождаться вашего прибытия, чтобы стать свидетелем того, как этот разрушенный мир падёт ниц перед вами, после долгого и тяжелого ожидания!».

Прозвучал льстивый, но эксцентричный голос. Ши Сяобай внезапно встал на колени, полностью падая ниц и повторил это три раза с протянутыми руками. Каждый раз, когда его лоб ударялся об твердую землю, оно издавало ясный глухой звук.

Демон Бедствия лишь вылез наполовину и собирался убить ребенка, который бранил его “Большой Лысой Головой”, но услышав слова Ши Сяобай, он немедленно повернул голову и с сомнением сказал: «Ты…человек, ты знаешь имя этого Демона?».

Ши Сяобай встал и с пылким пристальным взглядом сказал: «Этот смиренный всё это время ждал вашего прибытия! Вы являетесь царем этого смиренного и правителем космоса. Как этот смиренный может не знать вашего великого имени!».

«Ваше великолепие является более мрачным, чем ночь, ваше существование является более алой, чем кровь. Это ваше тело и ваша верховная воля. Ваше Великолепие Сахадун, этот смиренный поклялся кровью перед приходом тьмы. Для этих глупых созданий, которые препятствуют вашему пути, этот смиренный добровольно посвящает свое тело и сжигает свою душу, чтобы стать маленькой ступенькой для ваших величественных подвигов. Этот смиренный умрет без сожалении».

Взор Сахадуна стал мягким, он постепенно снизил свою бдительность и враждебность. Как один из слабых существ среди демонов бедствия, это было первый раз, когда его так почитали.

«Старший брат, что с тобой? Старший брат…»,- прозвучал запутанный и запуганный голос Маленького Толстяка.

Сахадун будто резко проснулся. Ребенок, который кричал “Большая Лысая Голова”, заслуживает смерть! Сахадун немедленно поднял правую руку и собирался зарубить шею Маленького Толстяка.

«Подождите! О, великий Сахадун! Послушайте сначала этого смиренного!»,- прозвучал встревоженный голос Ши Сяобай.

«Ох?»,- Сахадун остановился и посмотрел на Ши Сяобай испытывающим взглядом. Его бдительность и враждебность выросла заново.

«Этот человек оскорбил ваше великолепие, он согрешил и заслуживает тысячи смертей! Его, безусловно, нельзя просто так убивать. Он должен испытать все виды пыток, перед тем как умереть с обиженным сердцем! И лишь так можно облегчить ненависть этого смиренного к нему!».

Голос Ши Сяобай был полон ярости и ненависти. Он сделал пару шагов в направлении песчаного карьера.

«Старший брат?»,- Глаза Маленького Толстяка были до краев заполнены слезами. Он посмотрел на Ши Сяобай глазами глубокого неверия, но у него все еще оставалась маленькая вспышка надежды.

Ши Сяобай не обратил на это внимания и вежливо сказал демону бедствия: «Этот смиренный верит, что в сравнении с физической пыткой, боль от ментальной пытки в разы хуже! Этот смиренный разорвет на клочья всю надежду, которая у него осталось, чтобы он отчаялся без единого намека на передышку».

Ши Сяобай повернулся к Маленькому Толстяку и холодно сказал: «Ты глупый и презренный человек. Ты думал, что твой Старший Брат является героем? Думаешь, что твой Старший Брат спасет тебя? Нет, все это было ложью. Все это было подделкой, понимаешь? Ты почувствовал отчаяние?».

Ши Сяобай будто безумно смеялся и он уже стоял рядом с песчаным карьером. Внезапно, он поднял ногу и сильно пнул Маленького Толстяка. Маленький Толстяк тотчас отлетел назад и закричал от боли.

«О, великий Сахадун, пожалуйста, отдохните сначала. Этот смиренный объяснит этому глупому человеку, чем является отчаяние».

Ши Сяобай подошел к упавшему Маленькому Толстяку, а в его глазах будто проживал самый

жестокий демон.

«Глупый человек, ты когда-либо испытывал отчаяние?»

Глава 4 – Герой! Герой! Герой!

«Герои не могут спасти этот разлагающийся мир. Величественный Лорд Сахадун уничтожит его и по пути убьет этих бесполезных героев!».

«Старший Брат…».

«Я не твой Старший Брат. Я самый верный слуга Сахадуна. Все, что я сказал тебе, было простой ложью. Глупые смертные, вы всё так же беспомощны, как всегда! Ты всего лишь толстяк, у которого из носа текут сопли, навсегда покинутый твоими друзьями! Ты являешься самым низким существом в мире!».

«Мамочка…».

«Твои фантазии будут разрушены мною. Твоя гордость будет растоптана мною. Твоя дерзость по отношению к Его Величеству Сахадуну будет наказано самым жестоким образом!».

«Маленькая Крыса, Маленькая Лэй…».

«Трепещи и отчайся, смертный. Лорд Сахадун здесь! Твой конец наступит здесь! Настал конец этого мира! Твой друг и маленькая девочка, которая тебе нравиться, все умрет. Они умрут без надлежащих похорон из-за тебя!».

«Хнык…хнык».

«……»

Ши Сяобай поставил свою ногу на упавшего Маленького Толстяка. Он продолжал кричать и смотреть свирепым взглядом, тем временем Маленький Толстяк вопил под его ногами; он звучал подавленным и выглядел полностью беспомощным.

Сахадун немедленно начал смотреть это зрелище с интересом. Имея низкий статус в Мире Демонов, его никогда так не возвышали. Более того, то, как этот человек демонстрировал шоу с названием “Отчаяние”, было довольно обворожительно. Была редкой милостью, чтобы он становился свидетелем того, как подлые люди теряют свою человечность, чтобы выжить, убивая друг друга.

«Значит, заставить людей испытать отчаяние является лучшим способом для их пытки»,- Сахадуну понравилось новоприобретенное знание. Его три глаза смотрели на юношу, который стоял спиной к нему. Потом вдруг появилось холодное мерцание.

«Глупый человек, думаешь, если будешь вилять хвостом перед этим Демоном, то этот Демон пощадит тебя? После того, как ты закончишь пытать толстого, этот Демон будет пытать тебя и полностью превратит все твои надежды к выживанию в отчаяние. Хаха, что за отличная вещь, известное как отчаяние. Этот демон обязательно насладиться твоим отчаянием».

С такими мыслями в голове, Сахадун начал предвкушать это. Однако, он скоро стал нетерпелив. Это было из-за того, что юноша перед ним использовал лишь слова, чтобы пытать Маленького Толстяка. Ничего, кроме первого пинка, который слегка ранил Маленького

Толстяка, не было сделано. После этого была лишь пустая демонстрация силы.

Следовательно, Сахадун яростно прогудел: «Достаточно! Дай этому Демону лично пытать его!».

Стоя спиной к Сахадуну, выражение лица Ши Сяобай внезапно изменилось. В его глазах мелькнула борьба и он вдруг пнул живот Маленького Толстяка со все силы. Маленький Толстяк тотчас завопил и вошел в положение плода, держась за свой желудок.

Ши Сяобай продолжал сильно пинать тело Маленького Толстяка, перед тем как повернуться и вежливо заговорить с Сахадуном: «Ваше Великолепие Сахадун, дайте этому смиренному шанс. Позвольте этому смиренному убить этого глупого человека, который осмелился оскорбить вас. Поспособствовать Вашему Великолепию своей мизерной силой является значением существования этого смиренного!».

Глаза Ши Сяобай были полны уважения, безумства и надежной верности.

Сахадун затих на некоторое время, перед тем как кивнуть в согласии. Он был очень доволен нечеловеческим зрелищем, когда люди убивают свой собственный вид, чтобы выжить. К тому же…чем больше надежда, тем больше будет отчаяние, когда надежда будет полностью разрушена. Ради этого, он был готов идти вместе с просьбой юноши, результатом которого будет самая реалистичная иллюзия.

После согласия Сахадуна, Ши Сяобай повернулся и несколько раз сильно пнул Маленького Толстяка, перед тем как вежливо заговорить: «Ваше Великолепие Сахадун, этот смиренный знает одну таинственную технику. Когда она использована, человек, в которого она попала, будто испытает бездну ада, страстно желая смерть, которую он не сможет получить!».

В глазах Сахадуна тотчас мелькнул оттенок бдительности, но он не чувствовал и толику псионических колебаний от этого мальчика. Следовательно, несмотря на то, что он был начеку, ему также было любопытно. В результате, он сказал: «Поспеши, терпение этого Демона иссякает».

«Да!»,- возбужденно кивнул Ши Сяобай. Он немедленно сложил руки и положил их перед своей грудью, немедленно начав бубнить.

«Чернота горящего ада! Гори об мое тело! Открой двери к моим целям с ключом тьмы! Когда небо закутано красной завесой, земля и я низко поклонимся перед тобой! Пробудись, пробудись, пробудись! Используй мою кровь и сделай ее самым Проклятым Пламенем!».

Ши Сяобай протянул руки и громко закричал. Он посмотрел на небо, будто призывая силу какой-то формы тьмы.

«Фрагменты Царя Демонов, демонический приказ Бога Пыток, позвольте демонам бесконечного кошмара спуститься к нам, рассеять бесчисленные кости и позвольте душе-пожирающим призракам сыпать свои проклятья на грешника передо мной…».

Ши Сяобай кричал с неистовой искренностью и постоянно менял свои действия. Он выглядел преданным, но все же страстным. Выглядело, будто он и в самом деле собирался призвать ужасающее существо и спустить с крючка крайне удивительное таинственное заклинание.

Однако, спустя несколько минут, Ши Сяобай все еще бубнил. Сахадун тотчас холодно хмыкнул: «Как ты смеешь дурачить этого Демона?».

Ши Сяобай повернулся и показал испуганное почтение. Он сказал с успокаивающей улыбкой: «Я почти закончил. Единственным изъяном этой тайной техники является то, что она требует длинного заклинания. Однако, пожалуйста, будьте уверены, Ваше Великолепие, когда эта мистическая техника будет выпущена, она обязательно сделает вас свидетелем самой жестокой формы пытки в этом мире!».

Холодный проблеск мелькнул в глазах Сахадуна. Его терпение полностью иссякло. Он вдруг поднял правую ногу и пнул Ши Сяобай в грудь. Ши Сяобай тотчас завопил и отлетел назад, приземлившись вне песчаного карьера.

«Я временно пощажу твою жалкую жизнь. Смотри и ты увидишь, как Этот Демон пытает людей. Самая жестокая форма пытки в мире? Этот Демон покажет ее тебе!»,- Сахадун немедленно посмотрел вниз на Маленького Толстяка, чье лицо было полностью покрыто слезами и соплями. Сахадун показал жесточайшую улыбку.

«Остановись!»,- грудь Ши Сяобай будто разрывалась на части от такого пинка. Однако, услышав слова Сахадуна, он тотчас же закричал.

Увидев, что Сахадун поднял серп правой руки, Ши Сяобай болезненно уставился и громко закричал в небеса: «Герой! Герой! Герой…».

Сахадун на мгновение остолбенел, затем презрительная улыбка появилась на его лице: «Глупый человек, так ты пытался выиграть время. К несчастью, в этом мире нет Героев. Твои ожидания Героя не обернуться успехом. Как только этот Демон замучит до смерти эту глупую свинью, тебе будет даровано подлинное отчаяние».

Ши Сяобай проигнорировал слова Сахадуна. Он был в разъяренном состоянии и постоянно кричал “Герой”. Каждый крик будто разрывал ему глотку и проносился эхом по всему парку, как будто был на грани прорыва сквозь этот мрачный туман отчаяния.

Когда Маленький Толстяк услышал это, он также начал кричать вместе с ним. Крик, переплетенный с рыданием, проносился эхом рядом с криком Ши Сяобай, резонируя в самый душераздирающий вопль.

«Герой! Герой! Герой…».

«Заткнитесь!»,- яростно рявкнул Сахадун. Без дальнейших колебаний, он взмахнул правую руку в форме серпа в направлении шеи Маленького Толстяка.

«Лязг!»

Серебристый Лунный клинок заблокировал серп Сахадуна!

Не такая уж и высокая фигура внезапно появилась между демоном бедствия и Маленьким Толстяком.

Прошелся эхом харизматичный голос, полный тепла, сожаления и гнева.

«Герой прибыл!».

Глава 5 – Могу ли я называть тебя Старшим Братом?

«Герой прибыл» являлись словами, которые Ши Сяобай ждал всё это время.

На самом деле, в самый последний момент, когда он провалился во второй попытке, он услышал эти же слова. Когда Маленький Толстяк был замучен до смерти Сахадуном и Сахадун подошел к нему, он медленно закрыл глаза, но эти слова дошли до его ушей – Герой прибыл!

Но после этого, в его голове раздался пламенный голос “Сделай свой выбор, юноша!”. Следовательно, время вернулось в замороженное состояние с выборами до того, как он смог мельком увидеть опоздавшего Героя.

«Если я смогу протянуть до прибытия Героя, может, мы будем спасены?»

Эта мысль стала верой, которая была необходима Ши Сяобай, чтобы выбрать “Спасти Маленького Толстяка” в третий раз. Он должен был придумать что-то, чтобы продержаться до прибытия Героя.

Однако, испытав два провала, Ши Сяобай ясно знал, что он чрезвычайно слаб перед демоном бедствия. Он не мог выдержать и малейшую пытку, следовательно, блеф или задирание носа не принесли бы успеха.

К счастью, Ши Сяобай получил две очень важные информации во время своего второго провала. Первой информацией, естественно, было прибытие Героя. Второй информацией было то, что демона бедствия звали Сахадун.

Следовательно, Ши Сяобай подумал о методе с самой высокой вероятностью успеха – о Лести. Он использовал преувеличенные слова и фразы для похвалы Сахадуна в попытке завоевать его доверие, и по крайней мере, отвлечь его внимание.

Эффект был за гранью воображения Ши Сяобай. Он никогда не ожидал, что демон бедствия будет восприимчив к похвале, позволяя Ши Сяобай вздохнуть с облегчением. Однако, каждое слово похвалы, которое он говорил Сахадуну, напоминало ему о трагических воплях под закатом.

Чем больше он хвалил Сахадуна, тем больше становился его гнев. Он не мог подавить печаль в своем сердце, будто его слезы тотчас польются из своих шлюзов, будто все негативные эмоции перемешивались в его желудке, заставляя его хотеть облевать все, что он сможет.

Однако, Ши Сяобай знал, что он должен был не только не показывать своих подлинных эмоции, но и казаться фанатично преданным. Это было очень, очень сложно, но Ши Сяобай смог это сделать.

Завоевав “доверие” Сахадуна, он в первую очередь должен был спасти жизнь Маленького Толстяка. Ши Сяобай был очень тупым, поэтому он использовал самый тупой метод, который также был методом с самым большим отчаянием.

Лишь одни Небеса знали, как он желал, чтобы все это было сном, когда он пнул Маленького Толстяка. Когда он разрушал надежду в глазах Маленького Толстяка слово за словом, он так сильно надеялся, что сразу же проснется от этого болезненного кошмара.

Он и в самом деле должен был избить Маленького Толстяка еще лучше, лишь так он смог бы избавиться от осторожности Сахадуна. Но черт возьми, он не смог. После одного единственного пинка, он уже был на грани обвала. Он исполнял роль злого персонажа, которую он всегда ненавидел, но в сердце он всегда страстно желал превратиться в героя справедливости, который завалит Сахадуна одним ударом.

Мечты были красивыми, но реальность была жестокой. Ши Сяобай сделал, все что мог. Он даже напряг свои мозги, чтобы выработать длинное заклинание, в котором не было смысла, заставив Сахадуна потерять все терпение. Таким образом, Ши Сяобай больше не мог сдерживать его.

Ши Сяобай, который был на грани отчаяние, все еще цеплялся за надежду, что дождется прибытия Героя. Следовательно, он начал громко кричать с этой последней крупицей надежды.

Герой и в самом деле пришел.

Ши Сяобай изо всех сил сопротивлялся, чтобы не заплакать, потому что знал, что еще не наступило время для его слез. Герой, держащий в руках лунный клинок, смог заблокировать серповидную руку Сахадуна, но схватка только началась. Самым важным вопросом был: сможет ли Герой одолеть демона бедствия?

«Так держать, Герой».

Ши Сяобай плотно сжал свои маленькие кулаки и осторожно направился к Маленькому Толстяку в песчаном карьере.

……

……

Герой, который заблокировал удар Сахадуна клинком, был одет в своеобразном стиле. Он был покрыт в плотный желтый комбинезон с красными перчатками, ботинками и ремнем. Он также был одет в белый плащ. Его голова была еще страннее. Она была полностью лысой и даже отражала свет.

Это был лысый герой, одетый как супергерой.

Атмосфера в этот момент была также необычной. После того, как серповидная правая рука Сахадуна была заблокирована, его тело начало неистово дрожать. Его глубокие синие глаза медленно превратились в малиново-красное, но он не только не убрал назад правую руку, но, кажется, даже не намеревался делать что-то с левой рукой.

Даже после того, как лысый герой неторопливо убрал назад свой клинок, Сахадун продолжал оставаться в замороженном состоянии – с замахивающейся правой рукой – как статуя.

«Как ты хочешь умереть? Зарубленным до смерти одним разрезом? Или быть раздавленным до смерти одним ударом? Или…»,- говорил лысый герой, а его проницательная пара глаз, которые были полны намерения убить, внезапно потемнели, когда он убрал свой клинок. Его изначально напряженные черты лица смягчились, и он на мгновение показался безобидным.

«Этот…Этот Демон…»,- заикаясь заговорил Сахадун и его тело дрожало еще сильнее, будто лысый перед ним был чрезвычайно ужасающим.

«Этот Демон, этот Демон не хочет умирать!»,- вдруг заревел Сахадун, извил свое тело, чтобы побежать в обратном направлении. Он убегал, как удрученный пес.

Ши Сяобай уставился в изумлении. Он лишь увидел лысого героя, поднимающего свой клинок и целящегося в убегающего Сахадуна, который почти исчезал из поля зрения.

«Не говорите мне, что он может убить демона бедствия разрезом воздухе?!»,- Ши Сяобай смотрел с возбуждением. Он смотрел на лысого героя глазами, полными восхищения.

В этот момент, вдали прозвучал волнующийся голос девушки.

«Оставь его голову мне!».

Когда лысый герой услышал это, он почесал голову и положил клинок в ножны. Ши Сяобай остолбенел, смотря на Сахадуна, который почти исчез из его поля зрения, с встревоженным сердцем.

Внезапно, появилась картина, незабываемая для Ши Сяобай.

Он увидел, что тот демон бедствия, который бесконечно пытал его– Сахадун, который был настолько могущественен, что он не мог сопротивляться – был разрезан на множество маленьких кусочков в мгновение ока, будто разрезали тофу на множество частей.

Ши Сяобай не смог увидеть случившееся, но в мгновение ока, Сахадун развалился, превратившись в фарш.

В то же время, он краем глаза заметил молодую девушку, которая медленно шла в их направлении.

Так как было довольно большое расстояние, Ши Сяобай не мог ясно видеть лицо девушки. Девушка была одета в футболку и шорты. У нее была белая кожа и было ясно, что она имела впечатляющую фигуру.

«Так круто!»,- для Ши Сяобай, это была трогательная сцена, которую он никогда не забудет.

Однако, он не остановился на ней слишком долго. Вместо этого, он встал, терпя боль в брюхе, и пошел в сторону песчаного карьера.

«Мы сделали это, Маленький Толстяк…Мы выжили…Мы».

Идущий Ши Сяобай медленно остановился, увидев Маленького Толстяка, отступающего назад в страхе. Его взор был полон ужаса.

«Я навредил ему…Все это из-за того, что я слаб…Если бы я был сильнее, у меня был бы способ получше, чтобы защитить его»,- радость в глазах Ши Сяобай медленно потухла.

«Прости…»,- сказал Ши Сяобай Маленькому Толстяку. Его голос был полон сожаления и он глубоко опустил голову.

«Старший брат…»,- вдруг прозвучал бодрый голос Маленького Толстяка.

Ши Сяобай поднял голову. Это пухлое лицо, которое было запутанным беспорядком слез, сопли и песка, был похож на старый футбольный мяч под освещением солнечного заката, выглядя легким, и в то же время тяжелым.

«Герои существуют?»,- шепотом спросил Маленький Толстяк.

«Да!»,- сильно кивнул головой Ши Сяобай.

«Старший Брат, ты ведь не лжешь мне?».

«Нет!».

«Я член…Отряда Героев Сяобай?».

«Да!».

«Мамочка, Маленькая Крыса, Маленькая Лэй, они ведь не умрут?».

«Нет!»

«Старший Брат, могу ли я называть тебя…Старшим Братом?».

«Да!»

«Хнык…Хнык…Хнык…»

Маленькое тело выпрыгнуло из песчаного карьера и приземлилось в таком же маленьком объятье, которого было достаточно, чтобы принять его.

В парке, при сумерках, Маленький Толстяк разрыдавшись, обнял Ши Сяобай.

Ши Сяобай, который сдерживал свои слезы, больше не мог продолжать этого делать. Два ручья слез потекли из его глаз.

«Уааа….»

В этот момент, этот тринадцатилетний ребенок издал душераздирающий вопль.

Глава 6 – Поторопись и подпиши контракт с Этим Королем

Простой диалог, два ребенка, обнимающие друг друга, выплакивая все накопившееся, будто из этого можно было создать трогательную историю после некоторых урегулировании. Вопли, в которых смешались счастье и обида, звучали как самые красивые музыкальные ноты и как самый элегантный сценарий.

Нотки нежности мелькнули в глазах лысого героя, когда он нежно вздохнул. Он затем пошел в сторону девушки, которая жаловалась всю дорогу сюда.

«…Подумать только, это лишь демон бедствия класса F. Такого маленького количества очков недостаточно, чтобы даже заполнить щели между моими зубами».

Этой молодой девушке было примерно 15-16 лет. У нее было нежное лицо и белая, как снег, кожа. У нее был “конский хвост”, который делал ее симпатичной и очаровательной. Одетая в белую футболку и черные шорты, ее грудь держалась одной полной дугой, а ее стройные, прямые ноги имели изящный изгиб, демонстрируя идеальную фигуру.

Услышав жалобы девушки, лысый герой нежно улыбнулся и спросил: «Маленькая Рико, какой у тебя сейчас ранг?».

Рико слегка нахмурила свои брови: «Учитель Уан-Пан, вы не можете добавлять слово “Маленькая”. Пожалуйста, называйте вашу ученицу - Рико».

Вялые глаза Уан-Пана замерцали едва заметным довольным взглядом, когда он, кивая, спросил: «Ладно, Маленькая Рико».

«Хмм!»,- Рико ответила с недовольным фырканьем. Однако, она больше не приставала с этим больше, предположительно, потому что уже безуспешно пыталась достичь этого несколько раз.

Рико вспомнила вопрос Уан-Пана и опустила голову, чтобы посмотреть на что-то, похожее на часы на ее запястье. Она тотчас беспомощно вздохнула, бурча: «Герой класса Е. Аааа, я скоро сойду с ума!».

После этого, она жалостно посмотрела на своего лысого учителя и обидчиво сказала: «Учитель Уан-Пан. Помогите поймать демона бедствия класса S и позвольте мне сделать последний удар. Пожалуйста, пожалуйста...»

Уан-Пан серьезно сказал: «Не делай это. От этого меня тошнит».

«Че!»,- лицо Рико тотчас стало угрюмым и она ненавистно сказала: «У остальных даже нет шанса увидеть меня кокетливой. Учитель Уан-Пан, вы и в самом деле не знаете благо, которое имеете. Че! Вы заслуживаете быть одиноким всю жизнь».

Уан-Пан, затихнув, протер свою круглую и блестящую голову. Он повернулся, чтобы посмотреть на двоих детей, которые все еще плакали.

Рико последовала за глазами Уан-Пана и тотчас увидела Ши Сяобай. Она с первого же взгляда определила, что Ши Сяобай не был Псионитом. И на втором взгляде определила, что у Ши Сяобай отсутствуют какие-либо тяжелые раны.

«Он ведь лишь испугался демона бедствия?! У него нет тяжелых ран, нужно ли из-за этого плакать так уныло? Тс-с, я ненавижу трусливых и плаксивых мальчиков»,- Рико, которая была в плохом настроении, никогда не выражалась мягко.

«Тот ребенок очень храбр»,- сказал Уан-Пан, стоя спиной к Рико. Когда он сказал эти слова, его выражение уже не было вялым, а имело редкую серьезность.

К несчастью, Рико не видела выражение Уан-Пана. Она вернула свой взор и сказала: «Пошли. Мы пришли сюда, чтобы искать людей, а не утешать их. Эти люди из [Создания], по всей видимости, нашли Псайкера. А мы, [Уничтожение], еще даже не нашли новичка с оценкой класса А».

Уан-Пан подтвердил ее слова, продолжая смотреть на двоих детей, находящихся неподалеку.

Рико ударила об землю ногой и яростно сказала: «Поторопись, ты большой лысый учитель! Как член [Уничтожения], честь [Уничтожения] является нашей честью. Мы не можем проиграть [Созданию] по качеству в ежегодном наборе новобранцев! Мы должны найти новобранца, который сможет превзойти [Создание]!».

Рико заметила пренебрежение Уан-Пана, сказав с вздохом: «[Создание] добыло Псайкера в этом году, а у нас даже одного нет. Мы должны найти новобранца Псайкера в этой поездке. Несмотря на то, что Псайкеры встречаются один на миллион и их урывают различные организации, как только они пробуждаются, и найти того, который проскочил через их сети, намного сложнее, чем выиграть лотерею, я легко не сдамся!».

Когда Рико говорила, она подумала о чем-то, что вдруг сделало ее очень эмоциональной: «Небеса, почему моя жизнь такая несчастная? Почему я заключила пари с той хитрой с**кой? Я точно не могу проиграть! Псайкер, о, Псайкер, если ты появишься передо мной, я подарю тебе свой первый поцелуй!».

В этот момент, Уан-Пан повернулся с очень странным выражением на лице.

«Что-то не так?»,- Рико посмотрела на выражение Уан-Пана с зловещим предчувствием.

«Тот ребенок»,- Уан-Пан показал на Ши Сяобай, который был неподалеку.

«Да?»,- Рико была озадачена.

«Он Псайкер, которого ты хочешь»,- сказал Уан-Пан.

Рико была тотчас ошарашена.

……

……

Ши Сяобай выплакивал все что мог. Как тринадцатилетка, он жил мирной, беззаботной, но скучной жизнью в другом мире, называемым Землей,.

Внезапно прибыв в другой мир с похожим уровнем технологии, но имеющий совсем другую культуру, он вначале был в восторге. Особенно, когда он узнал о существовании Героев и демонов бедствия от прохожих, заставляя его страстно тосковать по своему будущему.

Однако, короткое испытание, длившееся меньше часа, заставило его мучиться и почувствовать, будто прошел целый век.

Он изначально был решительно настроен на спасении Маленького Толстяка из-за награды уровня А, а также из-за чувства вины в своем сердце. В конце концов, его вранье дало Маленькому Толстяку ложное мужество.

Он во второй раз выбрал спасение Маленького Толстяка, потому что не понимал, что выбор, сделанный им, может закончиться сбросом времени. Он думал о первой смерти как о сне.

И когда выбирал в третий раз, внутри него долго шла борьба. Его разумность говорила ему, что он должен выбрать [Сбежать], но футбольный мяч, ударившийся об демона бедствия, показал ему реальность – когда он был в опасности – Маленький Толстяк не сбежал. Вдобавок, информация о прибытии Героя, а также осознавая, что он может повторять это каждый раз в случае смерти, Ши Сяобай, которому не хватало мужества, выбрал [Спасти Маленького Толстяка] с очень большой трудностью.

Однако, он все это время боялся. Если он провалится и в третий раз, хватит ли ему мужества выбрать [Спасти Маленького Толстяка] в четвертый раз?

«Я бы сбежал. Я бы точно выбрал бы вариант с побегом. Я, Ши Сяобай, уже смертный».

Даже присутствие таких мыслей заставляло Ши Сяобай беспрестанно плакать, лишь до того момента, когда в его голове раздался пламенный голос.

«Завершен Абсолютный Выбор. Поздравления Хозяину за получение “награды уровня А” - “Пробуждение Пси”».

Ши Сяобай тотчас почувствовал себя полностью расслабленным. Ужасающий кошмар закончился. Несмотря на то, что он не знал значения “Пробуждения Пси”, он знал, что награда уровня А не может быть слишком плохой.

По какой-то причине, расслабленному Ши Сяобай еще сильнее захотелось плакать. Следовательно, он обнял Маленького Толстяка и плакал. Он беспрестанно плакал, будто пытался осушить все слезы, пролитые им за всю жизнь.

Вдруг, Ши Сяобай заметил, что лысый герой и непобедимая девушка шли по направлению к нему из близкого расстояния.

«Бадумп! Бадумп! Бадумп!»

Ши Сяобай чувствовал, что его сердцебиение ускорилось, так как непобедимая девушка была человеком, которая с легкостью разрезала на миллион кусочков Сахадуна.

«Если я выучусь у нее пару приемам, я, Ши Сяобай, также смог бы стать Героем!».

С этими мыслями в голове, несмотря на незаконченный плач, Ши Сяобай поднял свой палец и направил к девушке, которая шла к нему, громко провозгласив: «Девочка, поторопись и подпиши контракт с Этим Царем!».

Заметки Переводчика с Китайского на Английский, CKtalon: Уан-Пан смоделирован на примере Сайтамы из One-Punch Man, но он не является Сайтамой и не является непобедимым. В будущем будут несколько персонажей, которые будут описаны похожими на некоторых персонажей из Японских манг, но у них нет никакой схожести с персонажами манги, кроме внешнего вида. Автор также перестал моделировать персонажей похожими на персонажей из манги довольно скоро.

Насчет “Этого Царя”: Использование “Этого Царя” Ши Сяобай будет объяснено в будущих главах, но обязательно замечайте, когда он переключается с “Я” на “Этого Царя” на протяжении всего рассказа.

Глава 7 – Девочка, Твой Царь здесь

Его лицо явно все еще было покрыто слезами, но он все же нарочно сказал слова “Девочка, поторопись и подпиши контракт с Этим Царем!”величественным голосом, который не смог скрыть его сопения. Это торжественное, но священное выражение заставило Рико неосознанно остановить свои шаги. Она начала размышлять над значением этих слов.

В этот момент, Ши Сяобай сказал еще раз: «Подпиши кровный контракт с Этим Царем и стань слугой Этого Царя, и ты получишь одну миллионную часть силы Этого Царя».

Видеть Ши Сяобай, говорящие такие абсурдные слова с таким серьезным лицом, одновременно раздражало и забавляло ее, когда она поняла, что случилось. Ты даже обращаешься к себе Этот Царь? Ты явно трусливый плакса. С такими мыслями в голове, она одарила его насмешливым взглядом.

Ши Сяобай поднял свою правую руку, чтобы вытереть свои слезы, и серьезно сказал: «Этот Царь прорвался сквозь границы пустоты и прибыл в этот мир, и к несчастью, вся культивация Этого Царя была истощена. Несмотря на то, что у Этого Царя смертное тело, однажды Этот Царь будет царствовать. Девочка, не пропусти эту посланную богом возможность!».

Рико закатила глаза, добавляя слово идиот в впечатление от Ши Сяобай, сверху труса и плаксы. С характером Рико, если бы она встретила такого идиота, она обычно выругалась бы «иди *****», но этот идиот оказался один-на-миллионным Псайкером. Он был предназначен стать гением, за которого будут безумно соперничать различные организации. Кроме того, это

было ключом к победе в пари.

Черт, этот мир так несправедлив, не так ли?

Рико выругалась в своем сердце и притворилась, будто не услышала сказанное Ши Сяобай. Она начала представляться: «Кашель….Меня зовут Рико Минамийя. Человек рядом со мной является Учителем Уан-Паном. Мы из [Геи]. Мы…».

«Стой!- сказал Ши Сяобай, возбудившись. –[Гея], о которой ты говоришь, является Богиней Земли под ногами Этого Царя?.

«Что? Ты не знаешь, что такое [Гея]?»,- реакция Рико на Ши Сяобай была еще более сильной. Она с недоверием спросила: «Я удивлена, что на этой планете есть кто-то, кто не знает нашу [Гею]. Ты и в самом деле не человек из этого мира?».

Ши Сяобай немедленно сказал, усмехнувшись: «Ха ха, Девочка, ты наконец дотронулась до Врат Истины».

Видя, что разговор отклоняется от темы, Уан-Пан кашлянул и сказал: «[Гея] является глобальной организацией Геров».

«Организация Героев!»,- когда Ши Сяобай услышал слово “Герой”, его глаза загорелись, но он быстро опустил голову в размышлениях. Он пробормотал про себя: «Так как это организация Героев, тогда не является ли [Гея] конкурентом Этого Царя? Нет, мы можем даже быть заклятыми врагами!».

Когда Рико услышала это, она тотчас была сильно разочарована. Так этого идиота уже подобрали другие организации. В самом деле, даже если он идиот, он ведь, в конце концов, Псайкер. Будут много людей, которые будут бороться за него.

«Может сейчас в Отряд Героев Сяобай входит лишь два человека, но со временем он будет стоять на вершине этого мира. Если [Гея] смеет преграждать путь Этому Царю, тогда не вините Этого Царя в том, что он выступит против вас»,- Ши Сяобай посмотрел наверх в приподнятом настроении.

Рико понадобилось две секунды, чтобы среагировать. Она глубоко внутри чувствовала, что с ней играли, но серьезное лицо Ши Сяобай заставило ее усомниться в этом. Это было похоже на кидание камня в тебя, говоря, что это было бомбой. Это выглядело очень глупо, но выражение лица того человека было серьезным, будто камень и в самом деле был бомбой.

Небольшая капелька терпения, которая у нее была, иссякла и ее характер взорвался. Она протянула руку, чтобы схватить воротник Ши Сяобай. Она яростно сказала: «Я приглашаю тебя в [Гею]. Ты присоединишься или нет?».

Ши Сяобай был ошеломлен на мгновение, перед тем как поднять голову, чтобы встретиться с яркими глазами Рико. Они очень долго пялились друг на друга.

Рико вдруг вспомнила о своем шуточном предложении первого поцелуя. Конечно, она не будет следовать такому легкомысленному замечанию. Она была человеком, которая отречется от всего связанного с пари, если проиграет, что уж говорить о шутке, о котором не знал связанный с этим человек? Но в этот момент, когда она смотрела в яркие, как звезды, глаза Ши Сяобай, она почувствовала ощущение дискомфорта в своем сердце.

Вдруг, Ши Сяобай мягко спросил: «Присоединение к [Гее] означает становление Героем?».

Застигнутая врасплох, Рико ослабила свои руки и осторожно сказала: «В теории, да. Хотя, как новобранец, ты должен будешь пройти через период тренировок и тестов, чтобы стать официальным членом [Геи]. Но это не должно доставлять проблемы такому Псайкеру, как ты. Процент прохождения в официальные члены [Геи] в “Испытании Героя” было свыше 90% на протяжении многих лет. Кашель…если ты вложишь немного усилия, вероятность становление “Героем” очень высоко».

Рико также добавила в своем сердце: «Но Герои делятся на классы. Идиот, как ты, в лучшем случае будет внизу класса F».

Ши Сяобай затих, услышав это, потому что не мог понять, что она сказала. Однако, дело было не в этом. Ши Сяобай уже принял решение, спрашивая: «После присоединения к [Гее], сможет ли Этот Царь…Смогу ли я также одолеть такого же демона бедствия?».

Рико ясно видела жажду в глазах Ши Сяобай, которая заставляла болеть сердце.

«Этот глупец очень милый, когда не ведет себя как идиот»,- подумала Рико. С выражением поражения от него, она усмехнулась: «Че…Любой из [Геи] может с легкостью одолеть такого демона бедствия класса F, который является слабейшим из слабейших».

Несмотря на то, что она приукрасила свои слова, Сахадун и в самом деле был очень слабым для Рико. Демон мог лишь бежать в испуге перед Уан-Паном.

«Так значит, вещь, о котором я думал как о физической форме отчаяния, была такой слабой…Он так слаб, что я не могу не впасть в отчаяние…».

Эта мысль появилась в голове Ши Сяобай. Опуская свою голову в молчании, он потом пробормотал: «Я присоединюсь к [Гее]. Я хочу стать Героем».

Его голос был мягким, таким мягким, будто звучал гнусавым.

Выражение лица Рико смягчилось. Несмотря на то, что он был идиотом, он ведь все еще был ребенком. Как старшая сестра, она решила относиться с ним нежнее в будущем.

«Хахахахахха».

Ши Сяобай вдруг посмотрел наверх и заорал, смеясь: «Настанет день, когда Этот Царь позволит [Гее] этого мира стать подданным Этого Царя! Смейся и возбудись, девочка. Твой Царь здесь!».

Рико больше не могла сдерживаться и жестоко ударила Ши Сяобай по голове.

«Аучч!»,- тотчас завопил от боли Ши Сяобай и отступил на несколько шагов. Он заревел: «Подумать только, ты попыталась раздавить Невидимую Корону Этого Царя. Девочка, не говори мне, что ты являешься врагом, отправленным Организацией Тьмы?».

«Враг твоей ******. Стой на месте!».

……

Когда поблекли сумерки, опустилась тьма. Ши Сяобай потер свой лоб из-за боли, в то время как Рико выглядела разъяренной рядом с ним.

«Старший брат, я иду домой»,- сказал Маленький Толстяк, держа футбольный мяч в руках.

«Мы тоже должны идти»,- напомнил Учитель Уан-Пан.

Ши Сяобай кивнул и пошел в сторону Маленького Толстяка. Увидев пухлое лицо, которое было насухо обмазано слезами, но все еще были сопли из носа, Ши Сяобай торжественно сказал: «Имя. Скажи Этому Царю свое имя, молодой Царь Демон!».

Маленький Толстяк вытер сопли задней частью руки и прошептал: «Чжу Чжу…».[]

Ши Сяобай глубоко взглянул на Маленького Толстяка и торжественно сказал: «Поросенок, запомни, ты навсегда являешься вторым членом Отряда Героев Сяобай!».

(T/N: Чжу Чжу [□□]является омонимом слова свинья [□])

«Да»,-Толстяк энергично закивал головой.

Заметка Автора: Мне очень нравится первая встреча между Рико и Ши Сяобай.

Глава 8 – Я могу положиться лишь на тебя

В ту ночь, Ши Сяобай, в сопровождении Рико и Уан-Пана, прибыл в огромную виллу. Было сказано, что это была резиденция, купленная Рико в этом городе. После простой пищи, Щи Сяобай вернулся в свою комнату, чтобы поспать. За это время Рико мало говорила насчет [Геи]. Она лишь сказала, что завтра его доставят в свою штаб-квартиру, Базу Геи.

Ши Сяобай заснул, как только лег в кровать, но его утром пинком разбудила Рико. Когда он сонно ел свой завтрак, он увидел вертолет, который приземлился на пустом пространстве перед виллой.

Когда Ши Сяобай собрался с мыслями, он понял, что уже сидит в вертолете. Рико сидела напротив, но Уан-Пан уже исчез.

«Где Лысый Дядя?»,- спросил Ши Сяобай, когда его внимание привлекли белые облака среди синего неба за окном и он начал жужжать: «Ничтожный мир, дрожи перед ногами Этого Царя!».

Рико закатила глаза и щелкнула: «У Учителя Уан-Пана были дела и он уехал пораньше. Скоро, когда мы долетим до Базы Геи, перестань говорить “Этот Царь”. Не у всех такой мягкий характер, как у меня».

У Ши Сяобай были свои мысли насчет ее замечания про свой мягкий характер, но он все еще боялся, что его изобьют, поэтому он прошептал: «Этот Царь…».

«Что?»,- Рико бросила смертоносный взгляд на него.

«Че!»,- Ши Сяобай передразнил тон Рико, но тотчас получил лещей. Прикрывая свою голову, он заговорил, будто его несправедливо обидели: «Достаточно, достаточно. Этот Император в будущем больше не будет утверждать, что он Этот Царь…Ой!».

Спустя мгновение, Ши Сяобай, уступивший повелительной власти Рико после нескольких побоев, сказал в меланхоличном тембре: «Девочка, ты должна быть демоницей, посланной Богом Тьмы…».

«Хмм!»,- Рико махнула кулаками, ее лицо заулыбалось. Она никогда не предполагала, что мучить Ши Сяобай будет так приятно.

……

Вертолет летел все утро и приземлился к полудню. Ши Сяобай мог видеть всю Базу Геи из вертолета.

Многоэтажные стальные здания маячили как холодные горы, отображая ослепительный свет солнца, вымощенные из железа дороги пересекались и отличались от многоэтажных зданий, покрытых серебром. Дороги были построены из черной стали и выглядели как черные, безграничные реки из неба.

«Добро пожаловать в Базу Геи – Стальной Город»,- Рико игриво подмигнула ему.

Ши Сяобай усмехнулся: «Это станет первым феодом этого Царя в этом мире. Этого почти достаточно, чтобы стать базой Отряда Героев Сяобай…Ой!».

Убирая назад свой кулак, она начала отдаляться от него и смотрела на приближающуюся стальную землю.

Высадившись из вертолета, Ши Сяобай осторожно шагнул по стальной земле. До него дошло, что будучи крепкой и твердой на прикосновение, она в какой-то степени была гибкой. Кроме того, земля не была горячей, как он ожидал, вместо этого, чувство холода влачилось над землей. Подпрыгнув и походив на стальной поверхности несколько раз, он понял, что она почти не издавала звука.

«Земля сделана из ракушек Астрального Зверя Бедствия, “Астральных Стальных Гигантских Жуков”. Она обладает прочностью, превосходящую обычные металлы, и ее свойство рассеивания тепла и подавления шума крайне хороши»,- Рико неосознанно объяснила Ши Сяобай, когда увидела его, с трепетом смотрящего на все это.

Ши Сяобай был тайно удивлен, тихо принимая к сведению сказанное Рико.

Когда они шли вдвоем, они встретили множество людей, которые проезжали мимо них. Множество из них останавливались поздороваться с Рико, говоря “Мисс Рико”, и одаривали его запутанным взглядом, прежде чем уехать.

«Я довольно известна в Стальном Городе»,- Рико приподняла брови, поглядывая на Ши Сяобай.

Ши Сяобай усмехнулся в ответ. Он чувствовал враждебность и насмешку из взглядов тех, кто смотрел на него.

Пройдя довольно долго, Рико наконец остановила свои шаги. Она указала на высокое здание перед ними и сказала: «Мы пришли».

Ши Сяобай посмотрел и понял, что это здание были ниже, чем другие. Однако, его границы были намного шире. Мужчина средних лет, одетый в костюм, стоял на входе.

«Они здесь?»,- Рико спросила у мужчины средних лет, подходя ко входу.

«Они уже здесь. Остались лишь вы и этот молодой господин»,- ответил мужчина средних лет.

Рико кивнула и прошла через эти двери. Ши Сяобай вплотную следовал сзади. Пройдя через

двери, он услышал мужчину средних лет, который прошептал ему: «Береги себя».

Ши Сяобай был удивлен, говоря с улыбкой: « Много лет назад, кто-то сказал Этому Царю беречь себя, в результате, он не мог похудеть три года. Дядя, не поднимайте нежелательных флагов».

(T/N - Cktalon: Береги себя [□□] можно буквально перевести как “храни свой вес ”)

Сказав это, Ши Сяобай проигнорировал остолбеневшего мужчину средних лет и вошел в здание.

Войдя, Ши Сяобай тотчас привлекла гладкая и яркая металлическая стена. Он посмотрел и увидел огромные кадры, расположенные в ряд по всей стене. В каждом из кадров было отпечатано лицо в хорошем настроении.

«Они являются Царями Новобранцев [Геи] за многие годы»,- сказала Рико перед ним.

«Царь…Новобранец?»,- Ши Сяобай следовал за ней в полшага.

«[Гея] вербует новобранцев каждый год. После периода тренировок будет организовано соревнование между всеми новобранцами. Самый сильный из них получает титул Царя Новобранцев. Фоторамка Царя Новобранца затем будет выставлено в Музее Новобранцев»,- терпеливо объяснила Рико.

«Сильнейший среди новобранцев. Личность, похожая на царя!»,- глаза Ши Сяобай загорелись и он возбужденно заговорил: «Титул Царя Новобранцев была сделана на заказ для меня! Первым шагом в путешествии Этого Царя будешь ты – Царь Новобранцев!».

Рико не знала, плакать ли ей или смеяться, но ее глаза метнулись вокруг, и ей пришла одна идея. Она сразу же хитро сказала: «Мальчик, я также верю, что титул Царя Новобранцев принадлежит тебя. Трудись усердно, потому что я очень высокого мнения о тебе!».

Ши Сяобай холодно посмотрел на нее: «Не делай это. От этого меня тошнит…Ой!».

Рико крякнула с поднятым кулаком. Она продолжила идти глубже внутрь здания, а Ши Сяобай натирал свой лоб. Продолжая следовать за ней, он заворчал.

После короткой ходьбы, они прибыли к металлической двери, которая была слегка приоткрыта. Рико остановилась и сделала глубокое дыхание.

«Кстати, думаю, я еще не рассказала тебе о цели нашего прилета сюда?»,- вдруг сказала Рико.

«Так вот значит что. Значит, за нашим приездом сюда есть скрытая цель»,- Ши Сяобай был просвещен и он сразу поднял свои руки в защитную позу. Он щелкнул: «Девочка, ты наконец раскрываешь свое истинное лицо злой ведьмы?».

Рико не закатила глаза, как в редких случаях, но сказала с вздохом: «То, что я привела тебя сегодня сюда для участия в Тесте Оценки Новобранца является лишь предлогом…Но, на самом деле, это является ловушкой для меня, которую заложили несколько су**к. Сяобай, прости, что я впутываю тебя в эту неприятность, но я…могу положиться лишь на тебя».

Ши Сяобай был удивлен и как только он хотел сказать что-то, он увидел, что Рико открыла металлическую дверь. Она вошла внутрь.

После этого, пронзительный голос сразу же вырвался изнутри, ясно входя в уши Ши Сяобай.

«Ох, слабейшая “Понтус” в истории и отброс новобранец, которого она привела, наконец, прибыли!».

Глава 9 – Владеть Всем Миром

«Ох, слабейшая “Понтус” в истории и отброс новобранец, которого она привела, наконец, прибыли!».

Ши Сяобай заметил глубоко провокационный тон в пронзительном голосе, но сразу же услышал жемчужный голос Рико в ответ.

«Тс-с, даже слабейшая Понтус является Понтусом. Некоторые отбросы даже не могут им стать и могут лишь смотреть завистливыми глазами, лая, как брошенная собака».

«Что? Кого ты назвала брошенной собакой? Не стала ли ты Понтусом, лишь потому, что являешься ученицей Его Превосходительства Уан-Пана? Если это не так, как ты вообще могла стать Понтусом с таким рангом Героя?».

«Тс-с, то, что Учитель Уан-Пан выбрал меня в качестве единственной своей ученицей, уже все объясняет. Ранг Героя является просто вопросом времени и я рано или поздно превзойду брошенную собаку».

……..

Пронзительный голос и голос Рико шли туда-сюда в жарком споре.

Ши Сяобай медленно вошел и подпрыгнул в испуге от увиденного внутри. Комната была крайне просторной. Тут были расположены все виды экзотических удобств. Два больших ряда сидении были расположены с каждой стороны комнаты, поднимаясь вверх, как лестница. На сидениях слева разбросанно сидели три человека.

И в этот момент, были четыре человека, которые стояли в середине комнаты. Рико и женщина, одетая в красное, выступали в войне слов. Рядом с ними были два подростка. Один из них был довольно красивым и стоял с скрещенными руками, будто смотрел хорошее шоу. Другой человек был довольно хорошо сложен и он продолжал жестикулировать руками, имея огорченное выражение лица.

Была высокая платформа во внутренних частях комнаты, похожая на трибуны в аудиториях. В этот момент, были три человека постарше, сидящих на платформе. Старый мужчина, мужчина средних лет и женщина средних лет. Эти трое смотрела прямо вперед, будто не намеревались остановливать склоки между этими двумя.

Ши Сяобай медленно пошел в сторону Рико, будто никто не заметил его прибытия, или можно сказать, даже если они и заметили, всем было плевать на его прибытие.

В этот момент, женщина, одетая в красное, вдруг закричала: «Достаточно! Кто знает, может ты и Его Превосходительство Уан-Пан заключили грязную сделку? Кто знает, может ты продала свое тело, чтобы стать ученицей Его Превосходительства Уан-Пана?».

Как только это было сказано, на секунду наступили тишина.

«Шлеп!»,- тишина резко закончилась внезапной громкой пощечиной!

«Заткнись!»,- одновременно взорвались множество кричащих голосов.

Три человека постарше, которые находились на платформе, встали.

Мужчина средних лет сделал выговор: «Му Хунли, ты хоть знаешь, о ком ты говоришь?».

Женщина средних лет сказала с пронзительным голосом: «Как можно использовать имя Его Превосходительства Уан-Пана впустую?».

Старейшина торжественно сказал: «Нельзя оскорблять Его Превосходительство Уан-Пана».

Рико, которая уже дала пощечину, яростно выдохнула. Она холодно сказала: «Му Хунли, иди назад и поразмышляй над своими словами».

На красивых щеках Му Хунли появился след от розоватой ладони. Будто на ее слезящиеся глаза навернулся туман водяного пара, она опустила голову и сказала с дрожащим голосом: «Я…Я…лично попрошу прощения у Его Превосходительства Уан-Пана».

После этого, она подняла свою голову и ненавистно взглянула на Рико, холодно сказав: «Но я никогда не признаю твое право быть Понтусом. Также, не забывай про наше пари!».

После того, как Му Хунли сказала это, она повернулась и увидела ошеломленного Ши Сяобай, который стоял за Рико. Ее ненависть к Рико тотчас перешла к Ши Сяобай. Она беспощадно посмотрела на Ши Сяобай и быстро пошла к своему сиденью на правой части комнаты.

Красивый подросток двинулся в правую сторону комнаты с выражением сожаления, качая головой. После этого, то же самое сделал хорошо сложенный юноша, почесывая голову.

«Девочка, ты и та ведьма, одетая в красное, заключили пари?»,- Ши Сяобай пошел в сторону Рико и спросил шепотом.

«Ничего серьезного, просто…незначительное пари»,- Рико показала неестественную улыбку и указала на сидения слева, говоря: «Иди туда и сядь. Эти трое являются новобранцами, участвующими в сегодняшнем Тесте Оценки Новобранца»

«Ладно»,- кивнул головой Ши Сяобай и пошел налево.

Рико смотрела на спину Ши Сяобай и собиралась что-то сказать, но, по какой-то причине, она не смогла заставить себя раскрыть свой рот.

В этот момент, Ши Сяобай, который уходил, остановился. Не повернув голову, он вдруг сказал: «Этот Царь является очень, очень, очень…надежным человеком!».

Сказав это, Ши Сяобай зашагал вперед в направлении сидении с левой стороны.

«Тс-с!».

Рико издала презрительную насмешку и пошла направо, но на ее лице засияла очаровательная улыбка.

……

Ши Сяобай был довольно потерян. Кем был Понтус? О чем спорили Рико и та ведьма в красном? Почему в комнате была странная атмосфера? Ши Сяобай не имел никакого понятия.

Ши Сяобай отчаянно надеялся, что сможет спросить у кого-то. Он взглянул на трех новобранцев, сидящих перед ним. Один из них был белокурым юношей в возрасте 12-13 лет, а также были 8-9-летний мальчик и 4-5-летняя лоли.

Ши Сяобай инстинктивно пошел в направлении белокурого юноши, но был встречен лишь презрительным взглядом. Повернув голову, он увидел, что мальчик показывает ему средний палец. И когда он подошел к лоли, она скорчила рожу на него.

«Глупые люди, подумать только, они смеют относиться к Этому Царю с таким неуважением».

Ши Сяобай вздохнул в своем сердце. Он беспечно нашел сиденье и сел. Он затем посмотрел на четырех людей, сидящих в правой стороне комнаты, которые отдалялись друг от друга, как вода и огонь.

«Четверо с левой стороны и четверо с правой стороны, есть ли в этом связь?».

Ши Сяобай поразмыслил над этим, пока не почувствовал себя раздраженно: «Кому есть дело? Этот Царь примет нужные меры в зависимости от ситуации».

После того, как две стороны сели, старейшина на платформе встал еще раз и сделал пару шагов вперед. Кашлянув, он привлек внимание всех.

«Рико Минамийя, Му Хунли, Чжао Сюн, Фан Циншань, вы четверо являетесь соответствующими молодыми лидерами [Уничтожения], [Создания], [Порядка] и [Хаоса]. Каждое ваше действие косвенно отразится на престиже ваших Дивизий. Поэтому, вы не должны расслабляться даже в ежегодных рекомендациях Новобранцев».

Красноречиво утверждал старейшина, когда он вдруг посмотрел на правую часть комнаты. С искажением в своих словах, он сказал: «Рико Минамийя, новобранец, представленный тобой два года назад, сильно разочаровал организацию. В этом году, ты не только молодой лидер [Уничтожения], ты также Океанический Понтус. Я хочу, чтобы ты относилась к этому серьезно и больше не подводила организацию».

Рико ответила с недовольным “Тс-с”, а Му Хунли засмеялась ликующим издевательством, прикрывая свой рот.

Старейшина продолжил: «Применяются те же старые правила. После выхода рангов сегодняшних новобранцев, организация официально объявит их внутренне. Дивизия, занявшая первое место, получит прирост к очкам Дивизии и очки Дивизии последнего места будут снижены. [Гея] поощряет соревнование и наградит сильнейшего, также накажет слабейшего!».

Когда Ши Сяобай услышал слова старейшины, он глубоко задумался. Вдруг, он увидел, что белокурый юноша идет к нему, немедленно насторожив его.

Однако, он увидел, что белокурый юноша остановился на полпути. Его глаза были полны жгучего презрения и он издевательским тоном сказал Ши Сяобай: «Так ты и в самом деле обычный человек без Псионической Энергии. Кажется, Рико Минамийя и в самом деле является ненадежным человеком, как говорится в слухах».

Взгляд Ши Сяобай слегка похолодел, но он ничего не сказал.

«Сестра Хунли отправила меня, чтобы разобраться с таким отбросом, как ты. Это такое излишество».

Белокурый юноша вдруг показал свирепую улыбку и показал пальцем на себя, громко провозглашая: «Я один-на-миллионный Псайкер!».

Сказав слово “Псайкер”, высокомерное выражение белокурого юноши казалось, будто он владеет всем миром.

Заметка Cktalon (переводчик с китайского на английский) – слово “лоли” (Японский слэнг, обозначающий маленькую девочку)вошло в общее употребление в Китайском языке и часто используется

Глава 10 – Люди рождаются неравными

Высокомерное выражение белокурого юноши выглядело как провозглашение его превосходства. В то же время, он сосредоточенно смотрел на выражение Ши Сяобай, надеясь увидеть шок или восхищение в том красивом лице.

Однако, белокурый юноша был разочарован. Ши Сяобай лишь наклонил голову и спросил с любопытством: «Что такое…Псайкер?».

Белокурый юноша остолбенел на мгновение, сосредоточенно уставившись на Ши Сяобай. До него дошло, что Ши Сяобай не притворялся тупым, поэтому он лишь издал сухой смех и поиздевался: «Так это просто деревенщина, не знающий что такое Псайкер. Рико Минамийя впустую потратила свою рекомендацию на тебя. Она и в самом деле глупая девочка. Такая глупая девочка не имеет право быть Понтусом. Я докажу это [Гее] в будущем».

Сказав это, белокурый юноша повернулся и вернулся на свое место. Ши Сяобай только собирался что-то сказать, когда он сразу же услышал еще один насмешливый голос.

«Ты и в самом деле не знаешь или просто притворяешься?».

Ши Сяобай проследил за голосом головой и увидел мальчика, который, скорее всего, также был новобранцем, как он, сидящего за ним.

«Этот Царь не лжет».

Ши Сяобай и в самом деле не знал что такое Псайкер. Ему казалось, что Рико упомянула это слово раньше, но тогда его заботило лишь то, что он станет Героем, поэтому он не обратил внимания на сказанное Рико. Когда он впервые прибыл в этот мир, он слышал некоторые вещи о Псионитах, но не имел никакого понятия о Псайкерах.

«Тогда ты скоро узнаешь».

Мальчишеский голос мальчика казался искренним и Ши Сяобай мог даже выявить немного чувство обиды: «Псайкер это тот, кто заставляет людей отчаяться».

«Термин отчаяние не должно быть использовано так громко просто так, так как отчаяние делает людей неспособными говорить».

Ши Сяобай размышлял с улыбкой.

«Так совпало, что Этот Царь очень хорош в битве против отчаяния».

……

Старейшина еще раз повторил важность рекомендации четырех молодых лидеров, намекая, что если любой из четверки не уверен в своем выборе, они могут использовать этот шанс, чтобы поменять рекомендованного новобранца. Увидев, что четверо проигнорировали его добрые намерения, старейшина вздохнул. Он одарил многозначительным взглядом Рики и начал объявлять правила.

«Тест Оценки Новобранцев делится на две стадии. Первой стадией является оценка природного таланта, а вторая стадия является оценкой способностей. Оценка природного таланта начнется сейчас. Новобранец [Порядка], Ян Ян, пожалуйста, поднимись на подиум».

Как только старейшина закончил свои слова, мальчик, сидящий слева, встал. Его руки дрожали, отображая нервозность, соответствующее его возрасту. Он сделал глубокий вдох и начал идти на подиум.

Красивый подросток, сидящий на правой стороне, посмотрел на хорошо сложенного юношу и спросил: «Этот Ян Ян является козырем твоего [Порядка], у которого есть наивысшая вероятность войти в число новобранцев класса А?».

Хорошо сложенный юноша почесал голову. Он выглядел честным и его голос звучал могущественно и добродушно: «Он довольно перспективный».

Мальчик, Ян Ян, медленно пошел к середине подиума. Вдруг, квадратный металлический ящик медленно поднялся из земли, как внезапно появившаяся телефонная будка.

«Войди»,-сказал старейшина с бесстрастным лицом. В то же время, одна сторона квадратного металлического ящика постепенно открылась. Внутренность была сложной и замысловатой, место хватало только для одного.

Ян Ян почтительно поклонился старейшине и вошел в металлический ящик. После этого, металлическая дверь закрылась и монотонная поверхность металлического ящика начала излучать слабое золотое свечение.

Ши Сяобай потерянно смотрел на это. Ему было очень любопытно, когда внезапно, он увидел появление ряда светящихся текстов на большой металлической стене рядом с подиумом. Целая стена была как гигантский жидкокристаллический дисплей.

Текст начал прокручиваться вниз, постоянно меняющиеся числа ослепили Ши Сяобай.

После долгого промежутка времени, текст появился на самой высокой точке стены – “Расширение Разума: Класс А+”.

«Неплохо,- радостное выражение мелькнуло на глазах старейшины и он похвально заметил. Однако, его глаза все еще смотрели на текст, мерцающий в металлической стене. Не только он смотрел на текст. Кроме Ши Сяобай, все присутствующие внимательно следили за изменениями на металлической стене.

Кажется, они ждали что-то еще более важное.

Наконец, на вершине стены появился другая линия текста – “Псай-гены: Никаких”.

Когда появилась эта линия текста, кроме Ши Сяобай, все убрали свои взоры. Числа на

металлической стене также перестали прокручиваться.

«Он стоит на вершине среди новобранцев за последние годы по Расширению Разума»,- пренебрежительно сказал старейшина.

Ян Ян вышел из металлического ящика. На поверхности, он не выглядел изменившимся. Он кивнул старейшине и тихо вернулся на свое сиденье.

«Так впечатляюще, что ты имеешь Расширение Разума Класса A+»,- сказал белокурый мальчик с голосом, который звучал эксцентрично, заставляя лицо Ян Яна меняться.

«Я так завидую. Я также хочу иметь Расширение Разума A+…»,- лоли поджала губы и искренне посмотрела на Ян Яна.

Глаза Ян Яна затуманились и он сел с опущенной головой, ничего не говоря.

«В этот момент, голос старейшины раздался еще раз».

«Новобранец [Хаоса], Чжун Юэ».

Маленькая лоли усмехнулась радостным смехом и оживленно прыгнула на подиум. Ей не терпелось войти в металлический ящик и она вовсе не выглядела нервничающей, будто вход туда была самой интересной игрой.

Освещенный текст на металлической стене начал мерцать и через какое-то время, другой ряд текста появился на вершине – “Расширение Разума: Класс D-”.

Ши Сяобай тихо сравнил A+ и D-, затем сразу же понял, почему Чжун Юэ смотрела на Ян Яна с таким ревностным выражением. В то же время, его еще больше озадачило расстроенное лицо Ян Яна.

В этот момент появился еще один ряд текста – “Псай-гены: Класс F”.

«Хорошо!- невыразительный старейшина вдруг показал сияющую улыбку. Мужчина и женщина средних лет также кивнули головой, выглядя очень довольными.

Фан Циншань посмотрел на Чжао Сюна и сказал, хихикая: «Эта Чжун Юэ может быть лишь третьей среди новобранцев [Хаоса] этого года».

Оттенок тяжести появился на добродушном лице Чжао Сюна и он серьезно сказал: «Ян Ян станет первым в [Порядке]».

Фан Циншань сразу же потерял интерес. Он повернул голову и больше не заговорил, а Чжао Сюн крепко сжал кулаки, глубоко вздыхая.

В то же время, текст металлической стены вдруг очистился, оставляя лишь два ряда текста.

[Первое место: Чжун Юэ. Расширение Разума: D-, Псай-гены: F]

[Второе место: Ян Ян. Расширение Разума: A+, Псай-гены: Никаких].

Маленькая лоли уже вышла из металлического ящика и продолжила прыгать назад, к своему сиденью. Проходя рядом с Ян Яном, она скорчила рожу на него и по-детски сказала: «Хмм, я сильнее тебя».

Ян Ян ничего не сказал, но его плечи задрожали.

В этот момент раздался издевательский смех белокурого юноши: «До тебя дошло? Это и есть разница между возвышенным Псайкером и низшим Псионитом. Неважно, насколько экспансивен твой разум, даже Псай-гена самого низкого уровня достаточно, чтобы все изменить. Неважно, насколько экспансивен твой разум, перед Псайкером, все это мусор».

В этот момент, старейшина объявил: «Следующий, новобранец [Создания], Кевин».

Белокурый юноша убрал улыбку с лица и пошел в сторону платформы с высоко поднятой головой. Когда он проходил рядом Ши Сяобай, он усмехнулся и сказал: «Этот молодой Лорд объяснит тебе значение фразы “люди рождаются неравными”».

Глава 11 – Название главы содержит спойлеры!!!

Белокурый юноша, Кевин, заговорил в манере раздутого высокомерия. Когда он входил в оценочный ящик, Кевин не нервничал, как Ян Ян, но и не выглядел игриво, как Чжун Юэ. Говоря точнее, он выглядел как исполнитель, будто предстоящая оценка была лишь представлением, чтобы выставить себя напоказ.

Вскоре, вышли первые результаты Кевина – “Расширение Разума: Класс B”.

Это было выше, чем у Чжун Юэ, но ниже, чем у Ян Яна. Это, вероятно, было средним результатом, так как выражения трех людей постарше почти не изменились. Их глаза сосредоточенно смотрели на металлическую стену. К тому времени, Ши Сяобай уже понял, что второй результат был ключевым.

Находясь под пристальным вниманием, числа на металлической стене быстро менялись и вторая линия текста – самая важная – появилась: “Псай-гены: Класс C”.

«Класс…C?»,- как только появились результаты, старейшина уставился с расширенными глазами. Он заговорил дрожащим голосом, а мужчина средних лет и женщина рядом с ним стали веселее и начали перешептываться.

Выражение лица Фан Циншань, который сидел на правой стороне комнаты, слегка изменилось, а Му Хунли, одетая в красное, захихикала. Она одарила Рико вызывающим взглядом, который был проигнорирован; однако, выражение лица Рико стало серьезнее.

Смотря на выражения всех этих людей, даже если он не знал подлинное значение Псай-генов Класса C, Ши Сяобай мог сказать, что Кевие преуспел в своей игре хвастовства.

«Кевие является настоящим гением»,- прозвучал басистый голос и Ши Сяобай оглянулся. До него дошло, что Ян Ян был позади него и он даже не заметил его.

Ши Сяобай не ответил. Кевин стоял на первом месте среди троих прошедших этот тест. Он не знал определения гения в этом мире, поэтому, даже если он не был высокого мнения об этом, он не выразил своего мнения.

«Псиониты и Псайкеры похожи на обычных людей и гениев. Псайкер, который дошел до Класса C уже считается гением среди гениев. Даже организации больше и сильнее [Геи] будут обучать Псайкера Класса C как ценного таланта. Кевин точно будет считаться одним из самых важных новичков в [Гее]».

Вопреки словам, которые льстили другим, детское лицо Ян Яна имело зрелость, которое не соответствовало его возрасту. После этого, он сказал что-то, что заставит даже взрослых глубоко задуматься.

«А что касается меня, я лишь…обычный человек с более экспансивным разумом. Между гениями и обычными людьми всегда будет расстояние, которое может довести до отчаяние».

Ши Сяобай явно видел через эти детские глаза мальчишки, насколько возмущенным он был, но все же должен был услышать слова, которые звучали, будто он полностью сдался. Это очень разозлило Ши Сяобай и он холодно сказал: «В глазах Этого Царя, все являются обычными людьми. Так называемый гений будет лишь обычным человеком, который усерднее работает».

Ян Ян посмотрел на него, будто его тронули эти слова. Однако, его глаза будто поставили стену насмешки над собой как механизм самозащиты: «Ты ошибаешься. Обычный человек, не важно, насколько он трудолюбивый, никогда не станет гением. Потому что гениальность является врожденной».

«Верно. Люди рождаются неравными».

Кевин уже стоял перед ними, показывая победную улыбку: «Гениям с рождения предназначено превосходить обычных людей. Будь это в этой маленьком тесте, в ресурсах, которые использует организация, чтобы вырастить нас, или в различных видах соревнований в будущем, гений всегда будет бежать впереди обычных людей».

«Ты являешься обычным среди обычных людей, который хуже даже Псионитов. А что касается меня, я супер гений, который обладает Псай-генами Класса С. Тебе предназначено всегда быть позади меня! ».

Кевин повернулся и ушел, после того как закончил говорить. Его самым обожаемым занятием было насмехатья над слабаками и затем безжалостно отбирать у них право пожаловаться об этом.

Ши Сяобай увидел Кевина, чья спина была направлена к ним, прикрывающего свои уши, показывая, что он не хочет слышать никаких возражений от них. Ши Сяобай чувствовал себя очень, очень подавленным.

«Эх, после всей этой ерунды, Этот Царь все еще не знает, что такое Псайкер!».

Ши Сяобай вздохнул и внезапно услышал, что старейшина объявил его имя. Он сразу же встал, чувствуя себя слегка встревожено. Он кивнул Ян Яну и махнул рукой Рико, будто собирался войти в арену.

«Кажется, Этот Царь больше не может молчать».

С этой мыслю в голове, Ши Сяобай пришел к металлическому ящику. Старейшина жестом показал Ши Сяобай, чтобы он быстро вошел, но, поколебавшись секунду, Ши Сяобай вдруг сказал: «Подождите минуточку. У Этого Царя есть что сказать».

Лицо старейшины замерло. Он несомненно был довольно удивлен приветствием “Этот Царь”.

К тому времени, Ши Сяобай повернулся, чтобы дойти до середины платформы, привлекая всеобщее внимание. Он поднял свою левую руку, показывая на сидения с левой стороны и громко сказал:«Самовлюбленный блондин и Милый Козлик, слушайте Этого Царя!».

(Заметка от CKtalon: Милый козлик -[□□□] – Си Ян Ян – является игрой слов именем Ян Яна [□□- его имя]. Приятная коза также является персонажем из Китайского Мультсериала)

(T/N: Этот мультсериал на русском называется как “Милый Козлик и Серый Волк”)

Кевину, на которого показывали пальцем, потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что “Самовлюбленным Блондином” назвали его. Он сразу стал недовольным. Ян Ян остолбенел на мгновение, перед тем как его взгляд стал очень странным.

«Этот Царь не знает, что такое “Псайкер”. Я также не знаю, почему Милый Козлик так удручен. Я еще больше не знаю, говорил ли Самовлюбленный Блондин всю эту ерунду в качестве колыбельной».

Ши Сяобай огляделся, чтобы осмотреть людей вокруг себя и имел торжественное лицо. Это выглядело, будто он давал величественную лекцию.

«Однако, Этот Царь знает, что ваша теория о гениях и обычных людях имеет изъяны. Она имеет свойство уклоняться в чью-то сторону и была придумана мозгами гоблина!»

«Так называемый гений является лишь обычным человеком с обаянием, трудолюбивым обычным человеком, завороженным обычным человеком и обычным человеком, который забывает себя! В конце, они все еще остаются обычными людьми!».

«Этот Царь хочет сказать этому миру, что нет предопределенной гениальности. Не будет вечного гения, также не будет гения, который не работает усердно! Гении не тянутся мгновение, также они не рождаются ими. Они также не получают этот титул вместе со словом “Псайкер”!».

«Если вы все настаиваете на отказе от понимания своих ошибок в этой теории гениев и обычных людей, тогда ладно, Этот Царь расскажет вам еще один факт – В этом мире нет никаких гениев!».

«Не удручайтесь лишь потому, что вы не гений. Даже более того, не будьте о себе высокого мнения лишь потому, что вас называют гениями. Это из-за того, что в этом мире нет никаких гениев, есть лишь сильные! .

«Трудолюбивый обычный человек может стать одним из сильных, в то время как вялому гению никогда не суждено стать одним из сильных!».

«Вы понимаете? В этом мире нет никаких гениев! Лишь сильные!».

Ши Сяобай стал еще более страстным к концу, почти произнося свою речь гневным ревом. Сказав это, он немедленно вошел в металлический ящик. Он захлопнул дверь, в то время как в комнате эхом отдавались его последние слова и звук захлопнутой двери.

Ян Ян плотно стиснул свои кулаки, опуская голову и размышляя над словами Ши Сяобай, которые продолжали эхом отдаваться в его голове.

У Кевина было крайне безобразное выражение лица, но это в большей степени были гневом и презрением.

У трех людей постарше на высокой платформе были самые спокойные реакции. Они даже покачали головой. Они видели множество гениев, поэтому знали разницу между гением и

обычным человеком…

Сидя справа, у Фан Циншань не было особого выражения на лице, но его глаза сузились с шутливым взглядом в них.

Облегченное выражение появилось на добродушном лице Чжао Сюна, перед тем как он подумал о чем-то. В результате, его выражение стало серьезным.

Му Хунли посмотрела на Рико и захихикала: «Этот идиот, который продолжает называть себя “Этим Царем”, и есть тот новобранец, которого ты нашла? Ему, конечно, в отваге не откажешь, но, к сожалению, он чуточку глуповат».

Рико ругала тупоумного Ши Сяобай в своей голове, но она холодно засмеялась: «Иногда, глупым людям может тупо везти. Мне нравится прямота Ши Сяобай и не нравится тот Самовлюбленный Блондин, которого ты нашла. Будто весь мир крутится вокруг него. Он не знает, что каким бы сильным ты не был, всегда найдется кто-то сильнее? Псайкер Класса С? Тс-с».

Выражение лица Му Хунли слегка изменилось, но она не возразила. Ей тоже не нравилась мания величия Кевина.

Двое продолжили свои войны слов, перед тем как повернуть свои взоры на металлическую стену, где все еще менялись числа. Не важно, сколько они спорили, результат оценки был самым критическим.

……

После входа в металлический ящик, множество лучей света светили на Ши Сяобай, постоянно сканируя его тело.

«Осмелиться на попытку анализировать тело Этого Царя. Какая наивная машина».

Ши Сяобай поиздевался над металлической стеной на мгновение, перед тем как вспомнить страстную речь, которую он произнес снаружи и сразу же немного возбудился.

«Эти глупые смертные были убеждены словами Этого Царя. Как смеют простые смертные называть себя гениями перед Этим Царем? Они просто напрашиваются на оскорбление».

После остолбенения замкнутым пространством на мгновение, Ши Сяобай не мог не подумать про некоторые вопросы и внезапно начал беспокоиться.

«Эх, а что если природный талант смертного тела Этого Царя в этом мире является полным мусором…?».

Он поспешно покачал головой, отказываясь от этой забавной мысли: «Ну и шутка. Как простой тест оценки может затруднить путь Этого Царя?».

Несмотря на то, что у него была эта мысль в голове, Ши Сяобай все же прилип ушами к металлической стене, в попытке услышать суматоху снаружи. Говоря логически, если его природный талант был хорошим, тот старый дедушка точно устроил бы шумиху.

Однако, Ши Сяобай был разочарован. Там не было никакой суматохи, не говоря уже о шумихе.

После некоторого периода времени, лучи света, постоянно сканирующие его тело, исчезли.

Металлический ящик впал в темноту и тест оценки закончился.

Ши Сяобай сделал глубокий вдох и внезапно начал слегка нервничать. Это было как в старые дни, когда каждый раз, когда он сдавал рукопись экзамена своему учителю, он беспрестанно молился, чтобы в этот раз мог получить на десять баллов больше.

Ши Сяобай открыл металлическую дверь и медленно вышел из металлического ящика. Его разум и тело наблюдали за всем снаружи ящика, чувствуя репрессивную атмосферу. До него дошло, что вся комната впала в полную тишину.

Повернувшись, он увидел старейшину, сосредотачивающего свой взор на нем. Его взор выглядел, будто он увидел привидение, и его тело задрожало, как пациент, который может упасть в любую секунду.

Глотнув, Ши Сяобай медленно посмотрел на два ряда текста на металлической стене. Он сразу же увидел результаты своей оценки.

«Расширение Разума: Класс S».

«Псай-гены: Класс S».

После беглого взгляда, Ши Сяобай немедленно махнул своей рукой и громко закричал: «Все! Этот Царь берет назад все , что он только что сказал! В этом мире есть гении!».

(T/N: Названием этой главы было [Этот Царь берет назад все, что он только что сказал!])

Глава 12 – Спойлер!!!!!!

Все были ошарашены, когда текст на металлической стене остановился на словах “Расширение Разума: Класс S, Пси-гены: Класс S”.

Кевин был ошарашен. Он вспомнил притворившегося невеждой Ши Сяобай, подразумевая, что он не знает что такое Псайкер, с последующим изумленным лицом, которое он показал после того, как Кевин повел себя самоуверенно. Он, наконец, вспомнил подавленное выражение лица Ши Сяобай после того, как он быстро ушел, насмехаясь над ним коварным образом. Теперь он чувствовал боль на своем лице, увидев два ряда текста на стене. Было очень больно, чрезвычайно больно. Черт возьми, это так весело притворяться свиньей, чтобы проглотить тигра?

Ян Ян был ошарашен. Он все еще наслаждался Kool-aid-ом, который приготовил для него Ши Сяобай. Это была чашка куриного супа для души, называемая “Никаких Гениев, Лишь Сильные”. До него вдруг дошло, что человек, приготовивший ему этот куриный суп, был в несколько раз гениальнее Кевина. Он немедленно почувствовал горький вкус, который задержался во рту. Черт возьми, эта чашка куриного супа была отравлена!

(T/N: Kool-aid это порошок, из которого можно делать охладительные напитки, просто добавив в воду)

Три человека на высокой платформе были ошарашены. Как старшие члены [Геи] с довольно длинными резюме, они были свидетелями множества Тестов Оценки Новобранцев. Однако, это был первый раз, когда они столкнулись с результатом с двойным Классом S. Если бы не их абсолютная уверенность в точности оценочной машины, они, наверное, уже пробирались бы к ней, чтобы проверить на наличие мошенничества.

Рико была ошарашена. Даже если она ранее узнала от Уан-Пана, что Ши Сяобай является Псайкером, она привела его лишь в качестве благотворительности, поэтому не предполагала, что природный талант Ши Сяобай будет таким устрашающим. Ши Сяобай, вероятно, был новобранцем с самым высоким природным талантом со дня основания [Геи]. Рико глупо смеялась над собой, думая, как же ей повезло встретить такое сокровище.

После того как все были ошарашены, они неосознанно подумали о последних словах Ши Сяобай, которые он сказал перед тем как войти в металлический ящик.

Ши Сяобай сказал, что гении являются обычными людьми, которые трудятся усерднее, но все еще остаются обычными людьми.

Ши Сяобай сказал, что обычный трудолюбивый человек может стать одним из сильных и что вялому гению никогда не суждено стать одним из сильных.

Ши Сяобай сказал, что в этом мире нет гениев, есть лишь сильные.

Когда Ши Сяобай сказал эти страстные слова, они были более или менее тронуты, но многие из них насмехались над ними. Однако, внимательно подумав об этом, до них вдруг дошло. Ши Сяобай сказал эти слова не им, а сказал их себе в качестве предупреждения!

Ши Сяобай говорил себе, что даже если он является гением среди гениев, он не верит, что является сильнее остальных. Если он не будет усердно трудиться, то никогда не сможет стать одним из сильных. В этом мире не было гениев. Ши Сяобай чувствовал презрение к своей гениальности. Он хотел быть одним из сильных, и для этого будет работать усерднее кого-либо!

Было ли что-то убедительнее, чем замечание от гения с двумя оценками Класса S?

Почти все чувствовали восхищение к нему. Они представляли себя на его месте. Если бы у меня был двойной S талант, как у Ши Сяобай, смогу ли я остаться таким же скромным и сохранить непорочные намерения, чтобы стараться стать сильнее?

Ответом было нет, они не могут этого сделать. В Китае была лишь горстка людей с двойными S талантами. Любая организация отнесется к такому человеку как к горячему картофелю, но также как к драгоценному камню. Если бы они были Ши Сяобай, даже если смогли бы сохранить ложное чувство скромности, они никогда не сказали бы таких искренних слов.

Ши Сяобай был не только гением. По сути, он, скорее всего, был гением, который работал усерднее, чем любой из них!

Понимание этого сделало их настроения тяжелыми. В их сердцах начало появляться необъяснимое чувство. Они закрыли рты без предварительных договоренностей, уставившись на тринадцатилетнего юношу, который только вышел из металлического ящика.

Рост юноши не был слишком высоким или коротким, он также не был ни толстым, ни худым. У него были изысканные черты лица, яркие, как звезды, глаза и он был одет в чистую одежду. Его нельзя было считать учтивым, он также не выглядел крайне красивым. Он был человеком такого типа, который не особо выделяется среди толпы.

Но такой юноша был более гениальным, чем кто-либо, но он был тем, кто отвергал гениев больше всех остальных. Ему явно не нужно было работать так же усердно, как остальным, но он был более мотивирован на труд, чем кто-либо.

Какая же душа скрывалась за обычной внешностью Ши Сяобай?

Все были в глубоких раздумьях, когда вдруг услышали нелицеприятный голос Ши Сяобай.

«Все! Этот Царь берет назад все, что он только что сказал. В этом мире есть гении!»

Все остолбенели, думая, что неправильно расслышали его, но это было сопровождено вторым предложением Ши Сяобай.

«Этот Царь является гением. Хахаха! Трепещите и отчайтесь. Смертные, прибыл истинный гений!».

Необузданный хохот Ши Сяобай пронесся эхом по просторной комнате, воздействуя на каждый их нерв.

Черт возьми, так мы просто накручивали себя!

Ши Сяобай является полным идиотом!

Такой глупый идиот является гением с двойным Классом S?

В таком случае, мы хуже идиота?

Что за черт, этот мир и в самом деле несправедлив!

……

……

«Почему эти обычные люди выглядят, будто хотят поглотить Этого Царя?».

Ши Сяобай почувствовал что-то неладное с атмосферой. Он инстинктивно поспешил к сидениям с левой стороны платформы. Он заметил, что все взоры следили за ним, вызывая у него мурашки.

«Завистливая демоница захватила их сердца и разум? Этот Царь должен быть осторожен!».

Ши Сяобай осторожно двинулся к своему месту и понял, что Ян Ян смотрел на него сзади с запутанным выражением лица. Глаза Ши Сяобай загорелись и он сразу же подмигнул Ян Яну.

«Хвали Этого Царя. Поторопись, поторопись…».

С этой мыслью в голове, глаза Ши Сяобай замигали еще быстрее, но подмигивая весь день, до него дошло, что Ян Ян не понимал его намерении, что сделало его меланхоличным.

«Милый Козлик не был таким, когда он хвалил Самовлюбленного Блондина. Этот Царь является большим гением, чем Самовлюбленный Блондин, почему же ты не хвалишь Этого Царя?».

Увидев, что Ян Ян проигнорировал его, Ши Сяобай сразу же повернулся к Кевину, который был неподалеку. Он помахал руками и сказал: «Хэй, Самовлюбленный Блондин!».

Ши Сяобай подумал, что логика Кевинабыла очень разумной. Люди рождались неравными. Например, не было ли ему, Ши Сяобай, предназначено вести необычайную жизнь с момента

его рождения?

Ши Сяобай бросил добрую улыбку Кевину, но Кевин отвернулся с мертвенно-бледным лицом. Это сделало Ши Сяобай еще более меланхоличным.

«Стезя Царя и в самом деле одинока».

Ши Сяобай вздохнул, чувствуя, что они причинили боль его хрупкому сердцу.

«Ши Сяобай, я думаю, что сказанное тобой было верно. Быть гением не значит быть сильным»,- в его ушах внезапно раздались страстные слова Ян Яна.

Ши Сяобай остолбенел, вдруг вспоминая, что он сам сказал что-то подобное минуту назад. Но, как только он собирался кашлянуть, чтобы исправить неправильную точку зрения, он услышал торжественные слова Ян Яна: «Я не Псайкер, но я самый многообещающий новобранец [Порядка], у которого есть шанс стать новобранцем Класса А этой партии новичков. Потому что вторая стадия Теста Оценки Новобранца является проверкой способностей. Это не сравнение талантов, а накопленного усердного труда каждого человека».

«Так, Ши Сяобай, если ты сможешь искренне убедить меня по оценке способностей, я признаю, что ты не только гений, но поистине являешься одним из сильных!».

Глаза Ян Яна мерцали сильным боевым духом и бесконечным объемом предвкушения. Может Ши Сяобай сказал эти слова в качестве шутки, но Ян Ян принял эти слова близко к сердцу. Он искренне надеялся, что эти слова были правдой. Лишь так он сможет продолжать верить. Для этого, он сначала должен был доказать, что Ши Сяобай, который сказал эти слова, был подлинным.

Глядя в глаза Ян Яна, Ши Сяобай, который хотел сказать “Этот Царь не нуждается в твоем признании”, но по какой-то причине, он с улыбкой сказал: «Этот Царь не боится любого вызова».

Название главы: Так мы просто накручивали себя?

Глава 13 – Уверенность Ши Сяобай поколебалась

В комнате некоторое время маячила странная атмосфера, потом она постепенно рассеялась. В конце концов, Тест Оценки Новобранцев еще не был закончен. [Гея] оценивала новобранцев в две стадии, “природный талант” и “способность”. На протяжении многих лет, всегда были новобранцы с чрезвычайно высоким “природным талантом”, но получавшие ужасные оценки в “способностях”. Таким образом, конечная оценка Ши Сяобай все еще не была определена.

Однако, некоторые вещи были ясны, как день.

Рико красиво улыбалась, тогда как ее выражение было самодовольным: «Му Хунли, ты еще помнишь наше пари? Иди домой и собирайся, мне сейчас как раз нужна горничная, которой можно поприказывать…Хи хи».

Лицо Му Хунли испортилось и она выглядела возмущенной. Она ненавистно сказала: «Наше пари касалось окончательных результатов оценки новобранцев. Прошла лишь первая стадия».

Рико широко улыбнулась и не обратила особого внимания: «У Ши Сяобай уже есть огромный

отрыв от Самодовольного Блондина после первой стадии. Если Ши Сяобай не получит ноль очков и вердикт “Бесполезного Человека” во второй стадии, Самодовольный Блондин точно проиграет».

Му Хунли также знала, что шансы на победу у Карслена крайне малы, но она отказалась устно признавать это. Она пренебрежительно возразила: «Кто знает, может Ши Сяобай и вправду получит ноль?».

Рико взглянула на Му Хунли, будто смотрела на умственно отсталую. Му Хунли открыла было рот, но остановилась ничего не сказала. Получение ноль очков на второй стадии и вправду было неслыханным событием.

Не важно каким идиотом был Ши Сяобай, он все же был гением. Он ведь не так плох, что не сможет получить ни одного очка, верно?

……

Боевой дух Ши Сяобай поднялся, так как он только что принял вызов Ян Яна. А что касается того, в чем же заключался вызов, *кашель*, он временно не имел никакого понятия.

«Я приму необходимые меры, в зависимости от ситуации».

У Ши Сяобай была такая мысль, но он навострил уши, чтобы внимательно послушать старейшину, который объяснял правила теста способности.

«Вторая стадия оценивает самую основную способность Героя, стрельбу».

Услышав слова старейшины, Ши Сяобай слегка остолбенел. Когда стрельба успела стать самой основной способностью Героя?

Не говорите мне, что Герои из этого мира полагались на огнестрельные оружия, разбрасываясь градом пуль? Ши Сяобай сразу же разочаровался. Герои в его сердце должны были одолеть демонов бедствия ударами, пиная Астральных Зверей Бедствия и зарубая внеземные космические корабли-носители мечами.

«Почему стрельба является одной из основных способностей Героя? Не говорите мне, что Герои не используют холодное оружие?»,- Ши Сяобай поступился достоинством Короля и бесстыдно спросил Ян Яна.

«Ты серьезно?»,- Ян Ян закатил глаза на него.

«Конечно!»,- Ши Сяобай серьезно кивнул.

«Я и вправду не знаю, притворяешься ты или в самом деле являешься глупцом,- Ян Ян не мог не критиковать его. После секундного колебания, он серьезно объяснил Ши Сяобай. –Несмотря на то, что Псиониты делятся на несколько границ, большинство Псионитов находятся в слабейшей Границе Псионического Смертного. И большинство Героев находятся в Границе Псионического Смертного. Это означает, что Герои Границы Псионического Смертного в основном являются Героями Класса F, но эти Герои Класса F формируют основу общей безопасности общества. Большинство преступников и террористов задерживаются Героями Класса F. В Границе Псионического Смертного, человек не может в совершенстве выдержать пулевой удар, поэтому использование холодного оружия сильно уступает огнестрельному оружию по силе. Следовательно, для Героев Класса F на Границе Псионического Смертного,

лучшим выбором является огнестрельное оружие».

(T/N: Psionic Mortal Realm – Граница Псионического Смертного – является одним из уровней силы; долго ломал голову над переводом слова Realm, так как само по себе это слово значит царство, область, провинция, сфера. Но тут означает уровень. Проверил на китайском, там то же самое, но добавились значения граница, грань. В конце решил, что Граница является лучшим выбором среди возможных. Думайте как Граница Псионического Смертного = Уровень Псионического Смертного).

«Для любого, у кого есть амбиции стать Героем, способность к стрельбе считается основной способностью, так как множество людей застревают, пытаясь прорваться, в Границе Псионического Смертного,- излагал Ян Ян без особых выражений на своем лице. – С другой стороны, Псайкеры являются особенным случаем. Некоторые Псайкеры имеют достаточные способы, чтобы отбиваться от огнестрельных оружий на Границе Псионического Смертного, но атакующая сила большинства Псайкеров уступает огнестрельному оружию. Следовательно, Псайкеры должны освоить стрельбу. В заключение, будь ты Псионит, будь ты Псайкер, перед тем как прорваться из Границы Псионического Смертного в Границу Псионической Души, огнестрельное оружие имеет преимущество над холодным оружием. После прорыва, ситуация кардинально меняется. Герои выше Класса D в основном пользуются холодным оружием».

Услышав от Ян Яна пачку терминов, которых он раньше не слышал, Ши Сяобай тотчас запутался, но это не остановило его дальнейших расспросов.

С другой стороны, старейшина уже закончил объяснять правила второй стадии теста.

Как только старейшина ушел, стена с мерцающими числами вдруг стала белой. На гигантском белом экране появились имена четырех новобранцев, которые были написаны на верхнем левом углу, которых сопровождали числа. Все числа в этот момент были “0”.

Проверка способности была простой, но имела очень сильный запах пороха. Четыре новобранца будут соревноваться на одной и той же платформе, в то время как черные пятна будут случайно появляться на гигантском белом экране. Четверка будет пользоваться лазерным пистолетом, чтобы стрелять в них. Человек, первый попавший в цель, получает одно очко. После того, как в цель попали, следующая цель появляется случайно и общее количество целей равно 100.

Случайность относилась не только к месту появления цели, а также к интервалу времени между появлениями двух целей.

Такой тест мог оценить реакцию, скорость и точность стрельбы новобранца. Этот тест можно было считать довольно всесторонним.

Ши Сяобай взял лазерный пистолет от старейшины. Это было похоже на обычный пистолет. Он с любопытством нажал на курок и из ствола вылетел красный луч свет. Ши Сяобай сразу же стал игривым и начал стрелять лазерными лучами в людей в комнате, издавая звуки “Тыщ Тыщ Тыщ”. Он с чувством обиды перестал стрелять лишь тогда, когда старейшина остановил его с почерневшим лицом.

Остальные трое, стоящие в одной линии с Ши Сяобай, не выглядели такими же расслабленными, как он. Они очень нервничали. Двойной S талант Ши Сяобай в первой стадии уже определил, что он будет первым в этой оценке новобранцев. Для троих, вторая стадия была еще более важной.

Ши Сяобай и в самом деле не беспокоился. Он уже пытался найти способ разобрать этот лазерный пистолет.

«Хэй, Сяобай, как твоя способность к стрельбе?»

Эхом пронесся жемчужный голос девушки, заставляя Ши Сяобай повернуться, чтобы увидеть Рико, которая стояла рядом с ним. Он не знал, когда она успела подойти.

«Не беспокойся. Будь это в Counter-Strike или в CrossFire, Этот Царь уже достиг совершенства. Никто не может сравниться со мной в стрельбе. Девочка, хочешь попробовать?».

Ши Сяобай ответил очень уверенно, поднимая лазерный пистолет на лицо девушки.

Рико остолбенела, услышав это. У нее было чувство, что в этом было что-то странное и неосознанно ударила Ши Сяобай по лицу. Так как в этом мире не было этих двух игр, Рико не знала, что именно имел в виду Ши Сяобай. Но она стала увереннее, видя его уверенное лицо. Однако, она все же сочла нужным сказать: «В любом случае, важно, чтобы ты не получил ноль очков, даже если это будет одно очко».

«Тс-с»,- Ши Сяобай почувствовал презрение к ее заявлению, но, по какой-то причине воспользовался шансом спросить: «А что если я возьму ноль?».

Рико немного поколебалась и подумала, что больше нет смысла скрывать это от него. Следовательно, она сказала: «*Кашель*, то некрасивое чудовище в красном и я заключили пари. Если ты не получишь ноль, я выиграю».

«Так вот в чем дело. Будь уверена, Девочка. Так как Этот Царь уже подписал кровный контракт с тобой, я естественно помогу тебе выиграть пари!»,- Ши Сяобай похлопал себя по груды.

Рико закатила глаза. Видя, что тест собирался начаться, она еще раз предупредила его и медленно вернулась к своему месту с правой стороны комнаты.

«Ну и шутка. Как Этот Царь может получить ноль очков? Наивная девочка».

Осознав, что он просто должен получить одно очко, Ши Сяобай сразу же расслабился. Ну и шутка. Несмотря на то, что он никогда не брал больше десяти баллов в своих школьных экзаменах, он также никогда не брал ноль. Ши Сяобай был довольно уверен в этом.

«Сделай свой выбор, юноша!».

Вдруг в разуме Ши Сяобай прозвучал пламенный голос. Время остановилось вместе с ним и все в комнате замерли.

Два ряда черного текста появились перед Ши Сяобай.

Та надувательская картина из системы “Абсолютного Выбора” появилась еще раз!

[Первый Выбор: Во время теста сделать только один выстрел, не открывая глаза (Награда: Уровень E)]

[Второй Выбор: Сразу же сдаться (Награда: Уровень D)]

{ Напоминание: Этот выбор считается “выбором ежедневного стиля”, где имеется лишь одна возможность после выбора. Успешное завершение миссии в выборе даст награду, а провал

приведет к наказанию такого же уровня }

Ши Сяобай остолбенел, увидев два ряда черного текста.

«Награда уровня D…Кажется, есть вероятность, что Этот Царь может получить ноль очков».

В этот момент, уверенность Ши Сяобай поколебалось.

Глава 14 – Почему я согласился

Ши Сяобай посмотрел на два выбора перед собой и почувствовал глубокое чувство недоброжелательности. Если он сразу же сдастся, то получит 0 очков за тест способности. Если он решит закрыть глаза и выстрелить один раз, то весьма вероятно, что он получит 0 очков, с мизерным шансом получить 1 очко.

Вне зависимости от его выбора, результат Ши Сяобай на тесте способности будет ужасным. Можно было сказать, что было мало различий между двумя выборами. Однако, последнее давало награду уровня D, а первое награду уровня E. Говоря логически, лучшим выбором для Ши Сяобай было сразу же сдастся и получить награду уровня D.

Однако, он только что пообещал Рико, что он не получит ноль очков. Таким образом, между 1 и 0 очками была качественное отличие для него. Одна лишь проблема была в том, что получить 1 очко было не так-то легко.

На одной стороне была награда уровня D, а на другой была скудная вероятность получить больше одного очка. Что Ши Сяобай должен выбрать?

«Хай, обещание Царя важнее чего-либо. К тому же, Этот Царь перевоплощался тысячи раз и никогда раньше не брал 0 очков. Как такой драгоценный первый раз можно пожертвовать в обмен на жалкую награду уровня D? Если бы это была награда уровня C, то это было бы другое дело…».

Ши Сяобай был раздосадован об этом целый день, перед тем как выбрать – [Первый Выбор: Во время теста разрешено сделать только один выстрел, не открывая глаза (Награда: Уровень E)]

……..

Он должен был попасть вслепую –за одну попытку - в цель, которая появлялась случайно и без фиксированного временного интервала; это, без сомнения, было огромным испытанием, но Ши Сяобай не возражал.

«Я приму необходимые меры, в зависимости от ситуации».

Ши Сяобай медленно закрыл глаза и его видение стало темным. Однако, свет, отражающийся от металлической стены, продолжал оставаться неясным слоем света над темнотой. Он еще не привык к этому.

Старейшина взглянул на Ши Сяобай и подумал, что тот закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. Старейшина обращал особое внимание к ребенку с двойным S талантом. Вне зависимости от характера Ши Сяобай, ему предназначено было стать очень важным новобранцем [Геи] в следующие несколько лет. При условии, что он не получит ноль очков в тесте способности, он, разумеется, будет оценен как новобранец S класса.

За последние несколько лет, ранг [Геи] в Китае не очень сильно изменился, но организация была в неловком положении. На международном уровне, [Гея] уже вылетела из высших рангов в посредственные. В этом году, свежая кровь, которую влили в [Гею], была неплохой, и если добавить туда новобранца S класса, это может дать [Гее] пережить вторую молодость. Таким образом, старейшина ожидал многого от Ши Сяобай.

«Природный талант и способность являются самыми важными стандартами оценки для новичков в [Гее]. Не горюйте из-за низкого природного таланта, но убедитесь, что не потеряете голову от высокого природного таланта»,- предупредил старейшина еще раз.

Заметив готовность четырех новобранцев, он объявил: «Да начнется тест способности!».

Как только он сказал это, кроме Ши Сяобай, чьи глаза были еще закрыты, остальные трое были полностью сконцентрированы на снежно-белом экране перед ними. В таком виде соревновании, где количество очков зависело от количества целей, в которых ты попал, победа определялась не в секундах, а в миллисекундах. Несмотря на нервозность, они все же крепко держали пистолеты. Потому что скорость реакции была не всем, точность выстрелов также была важна. В такое время, даже четырехлетняя маленькая лоли, Чжун Юэ, вела себя прилично. Трое из них, которые все исходили из семей с Героями, с детства отточили основные способности Героя.

Гигантский экран выглядел как вертикальная белая плоскость. Он был белым, без какой-либо расцветки. Вдруг появилась маленькая черная точка, как цветущий лотус!

Пию! Пию! Пию!

Три луча разного цвета вылетели почти в одно и то же время. Они ударили черную маленькую точку на скорости, невидимой для невооруженного глаза.

«Первое очко. Синий!».

Из громкоговорителя за металлической стеной эхом вышел холодный, машинообразный голос. После этого, число на верхнем левом углу – рядом с именем Ян Яна – изменился с “0” на “1”.

Четыре новобранца пользовались лазерными пистолетами разных цветов. Ши Сяобай пользовался красным, Кевин желтым, Ян Ян синим и Чжун Юэ была фиолетовой. Это использовалось, чтобы определить первого человека, попавшегося в цель. Первый выстрел был ясно заполучен Ян Яном.

Почти все осознали, что один выстрел отсутствовал. Однако, это был лишь первый раунд выстрелов, поэтому не обратили на этого особого внимания.

Однако, прошли десять раундов, но Ши Сяобай еще ни разу не выстрелил.

Старейшина взглянул на Ши Сяобай и тотчас воскликнул: «Ши Сяобай, почему твои глаза все еще закрыты?».

Как только это было сказано, все в комнате были ошеломлены. Глаза Ши Сяобай были закрыты все это время?

Кевин и Му Хунли обрадовались, услышав это. От нулевого шанса на победу, у них теперь появился проблеск надежды. Если Ши Сяобай получит 0 очков за тест способности, он будет оценен как “Бесполезный Человек”. Это очень сильно повлияет на его оценку, и если так

случится, у Кевина будет шанс покрыть тот недостаток, который он получил в тесте природного таланта.

Сердце Ян Яна остановилось, но он быстро восстановился. Так как он все еще был посреди теста, он должен был сохранять легкое состояние разумное. Он потерял слишком много достоинства во время теста природного таланта, поэтому в тесте способности, в своей лучшей стороне, он должен был защитить оставшееся достоинство.

Спокойствие Ян Яна дали самые прямые прибыли. В следующих дюжинах выстрелов, он сохранил первое место и убежал в отрыв. Он показывал исключительную умелость в стрельбе.

В сидениях, Рико готова была вот-вот заплакать из-за взволнованности. Ее горло охрипло из-за непрерывного крика.

«Ши Сяобай, перестань дурачиться!».

«Ши Сяобай, я действительно рассержусь!».

«Ши Сяобай, если ты не откроешь глаза, не вини меня в том, что я не пожалею своих кулаков или пинков!».

«Ши Сяобай, не порть все в самый ключевой момент!».

«Ши Сяобай, умоляю тебя. Поторопись и открой глаза!».

«Ши Сяобай, я…Хорошая Сестра Рико больше никогда не ударит тебя. Ты можешь открыть свои глаза, пожалуйста?».

«……».

Будто Ши Сяобай не слышал криков Рико. Его глаза были все еще закрыты и он выглядел незаинтересованным. Три человека постарше тоже советовали Ши Сяобай хотя бы получить одно очко, говоря ему, что это повлияет на его возможность стать новобранцем S класса. Однако, брови Ши Сяобай даже не вздрогнули.

Будто Ши Сяобай заснул. Он оставался неподвижным, как статуя.

Что случилось? Что не так с Ши Сяобай? Случилась ли какая-та психическая проблема? Или это была проблема со зрением? Или он был так неумел в стрельбе, что пытался избежать этого?

Эти вопросы преследовали разумы всех и тест приблизился к концу.

«Девяносто третье очко. Синий!».

К этому моменту, у Ян Яна было 50 очков, у Кевина 31, а у Чжун Юэ было 12. А Ши Сяобай все еще имел ноль.

Взволнованное сердце Му Хунли успокоилось. Она не пропустила эту возможность и усмехнулась над Рико: «Не забывай про наше пари. Я надеюсь услышать новости, что ты отказалась от своего поста Понтуса».

Рико кричала так много, что ее голос охрип. Если бы не запрет на прерывание теста способности, она уже прорвалась бы вперед и жестоко избила бы Ши Сяобай. Услышав

насмешку Му Хунли, она сразу же впала в еще более глубокое уныние и стала еще больше взволнованной.

«Ши Сяобай! Поторопись и открой свои глаза, чтобы получить одно очко. Если ты получишь одно очко, я соглашусь на все, что ты захочешь!».

Рико настолько волновалась, что больше не понимала, что говорила.

Однако, как только она сказала это, случилось чудо. Тело Ши Сяобай вдруг сдвинулось.

«Девочка, ты и в вправду согласишься на все, что захочет Этот Царь?».

Глава 15 – Божье Восприятие

«То, что ты не можешь увидеть своими глазами, используй свой разум, чтобы добыть его траекторию и почувствовать его эмоции. И от этого, “увидеть” его существование».

Ши Сяобай всегда помнил эти строки. Хотя он забыл, откуда были эти строки, может это был роман или анимация, или она была подделана им самим, Ши Сяобай верил в одну вещь – разум мог видеть все.

Это была одной из причин, по которой он выбрал то, что выбрал. Ши Сяобай верил, что он сможет использовать силу своего разума, чтобы добыть местонахождение цели и так совершить подвиг стрельбы вслепую.

«Нет ничего, что Этот Царь не может сделать».

Это был нынешний принцип Ши Сяобай.

Вера в то, что он сможет воплотить в жизнь этот личный принцип, заставило Ши Сяобай попытаться почувствовать энергию в своем разуме, закрывая свои глаза. Не важно, насколько хаотичен был внешний мир, он оставался спокойным внутри своего разума.

Однако, Ши Сяобай разочаровало то, что прошли девяносто целей, а он все еще не мог почувствовать ни капли энергии своего разума. Мир, который он видел после закрытия глаза, все еще был тем темным миром со слоем освещения.

Но, как только Ши Сяобай собирался отвернуться от своей веры, в его ушах раздался голос Вспыльчивой Девочки – «Ши Сяобай! Поторопись и открой свои глаза, чтобы получить одно очко! Если ты получишь одно очко, я соглашусь на все, что ты захочешь!».

Согласиться на все, это ведь значит…

Ши Сяобай больше не мог сдерживаться. Он знал, что больше не может молчать. Он поспешил подтвердить, будет ли обещание Вспыльчивой Девочки и в самом деле эффективной, спрашивая: «Девочка, ты и в самом деле согласишься на все, что захочет Этот Царь?».

Это были слова, которые Ши Сяобай вдруг сказал после длительного молчания. Однако, чем спокойнее и тише было раньше, тем неожиданнее все произошло!

Все остолбенели от шока. Их беседа была слишком причудливой, с необъяснимым странным привкусом.

Рико также остолбенела от шока. Хотя она знала, что Ши Сяобай не предложит запросов

“жуткого дяди”, не было гарантии, что у тринадцатилетнего мальчика не будет любознательности, которая появляется от полового созревания, делая вполне понятные “неприличные вещи”. Вкратце, от его слов к Рико веял другой запах.

В то время как Рико была в дилемме, раздался холодный машинообразный голос – «Девяносто восьмое очко. Синий!».

«Черт возьми, уже почти поздно. Я сначала соглашусь. Если этот проклятый ребенок предложит что-то подлое, я, в крайнем случае, отрекусь от своего обещания и подам ему свои кулаки в качестве гарнира!».

Рико быстро решилась и поспешно, всем голосом, крикнула: «Я соглашусь на все. Стреляй быстрее!».

В то же время прозвучал холодный машинообразный голос: «Девяносто девять очков. Синий!».

Следующая цель была последней! Больше не осталось!

Услышав слова Рико, Ши Сяобай, который рассуждал о том, когда и куда лучше выстрелить, вдруг осознал, что осталось мало времени. Однако, силы его разума, на которых он надеялся, не появились. Мир в его глазах был все еще темным!

«Кажется, есть вещи, которые Этот Царь не может сделать. Иногда, некоторые вещи не будут получаться. Однако, нужно наслаждаться жизнью, когда в ней есть достаток. Когда настанет время стрелять, не должно быть никаких сомнений! Что ж, начнем, я покажу вам Выстрел Судьбы Этого Царя!».

С такой мыслью в голове Ши Сяобай больше не колебался. Он сразу же поднял правую руку, направил на случайную точку и нажал на курок. Лазерный луч тотчас вылетел из ствола!

Через одно мгновение раздался холодный машинообразный голос – «Сотое очко. Красное!».

Красное?

Кто был красным?

Кто, черт возьми, был красным?

В этот момент, все, включая Ши Сяобай, на мгновение растерялись.

……

Кроме Ши Сяобай, все были в состоянии полного замешательства. Ши Сяобай не только стрелял с закрытыми глазами, он выстрелил до того, как появилась цель, даже не после!

Как только Ши Сяобай нажал на курок, в то время как лазерный луч летел в направлении белого экрана со скоростью света, мишень вдруг появилась и была сразу же поражена!

Можно было сказать, что выстрел был на предчувствие, и он был безошибочным! Не было малейшего отклонения ни в местонахождении, ни во времени.

Как он, черт возьми, это сделал? И его глаза были закрыты?

Это ведь была дикая попытка, не так ли?

Все сразу же определили, что выстрел Ши Сяобай был дикой, но везучей попыткой. Однако, они быстро опровергли это рассуждение в следующую же секунду, потому что вдруг вспомнили различные аномалии, которые случились во время теста способности!

Почему глаза Ши Сяобай были все время закрыты?

Почему Ши Сяобай ответил вопросом “ты и в самом деле согласишься на все, что захочет Этот Царь?” после обещания Рико Минамийя?

Почему Ши Сяобай сразу же попал в цель после получения точного ответа?

Это было из-за того, что все было написано, режиссировано и сыграно самим Ши Сяобай!

Ши Сяобай знал о пари между Рико Минамийя и Му Хунли, следовательно, он знал, что Рико Минамийя боялась того, что он получит ноль очков! И это было причиной, по которой он закрыл свои глаза, притворяясь, будто он уже сдался, заставляя Рико Минамийя впасть в отчаяние. Так он получил обещание Рико Минамийя “согласиться на все”! И суть проблемы была в том, что Ши Сяобай должен был попасть по цели в свой последний выстрел, если это не так, то все, что он сделал до этого, будет насмарку. Но с такой грандиозной интригой, он точно не мог рисковать всем в последнем выстреле, но он все же сделал выстрел на предчувствие. Это явно не была дикой попыткой, а все было потому, что у него было достаточно уверенности и убежденности!

Все присутствующие были умными, поэтому быстро вычислили правду и всем синхронно стало трудно дышать! Под этой глуповатой внешностью Ши Сяобай скрывается такое темное и коварное сердце?

И суть проблемы была в том, как он сделал это с таким выстрелом на предчувствие в последний момент?

Первым, кому в голову пришел ответ, был самым опытным старейшиной. Изумившись своей находке, он крикнул: «Я знаю! Это одно из Шести Чувств Бога!».

Глаза мужчины средних лет рядом с ним загорелись и он сразу же добавил: «У людей имеется лишь шесть чувств. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и восприятие! И у некоторых очень талантливых людей, их шестое чувство может дойти до Богоподобного состояния. Они, как таковые, называются Шестью Чувствами Бога!».

Женщина средних лет опомнилась от потрясения и похвалила: «Восприятие также является другим словом для шестого чувства. Это самое таинственное среди них. Если это Божье Восприятие из Шести Чувств Бога, то совершенно логично, что он способен предвидеть местонахождение цели!».

Три человека постарше раскрыли им правду несколькими предложениями.

Старейшина сделал глубокое дыхание и посмотрел на Ши Сяобай, спрашивая: «Ши Сяобай, у тебя и вправду есть Божье Восприятие?».

Ши Сяобай еще был в потрясенном состоянии, не веря в то, что он смог попасть в цель с дикой попытки! Услышав вопрос старейшины, Ши Сяобай нахмурил брови, перед тем как успокоиться через несколько мгновений.

«Этот Царь однажды был частью расы Богов. Так как в Божьем Восприятии есть слово Бог, то у

Этого Царя точно оно есть!».

С такой мыслью в голове, Ши Сяобай кивнул старейшине и сказал: «Конечно!».

Старейшина с облегчением улыбнулся и вздохнул, говоря: «Шесть Чувств Бога так редки, что сравнимы с Псайкером А Класса и выше, не говоря о самом сильном Божьем Восприятии из Шести Чувств Бога. Двойной S талант вкупе с Божьим Восприятием. Дитя, у тебя неизмеримое будущее!».

В этот момент, все смотрели на Ши Сяобай с озадаченными выражениями лица, будто увидели монстра гуманоида!

Глава 16 – Ты Человек Этого Царя

Ши Сяобай не осознавал, что все странно на него смотрели, потому что в его разуме, в этот момент раздался знакомый и пламенный голос.

«Абосютный Выбор завершен. Поздравления Хозяину за получение “Награды уровня Е” – фрагмент награды уровня А (10%). В настоящее время, сумма фрагментов награды уровня А в вашем владении равно 10%!».

Ши Сяобай тотчас пережил смешанные чувства. Несмотря на то, что скопление наград низкого уровня можно было объединить в награду более высокого уровня, он не получил существенной награды, делая его недовольным; но опять же, он, в конце концов, смог попасть по сотой цели из-за везения, поэтому он не мог не чувствовать слегка возбужденно.

«И в самом деле, нет ничего, что Этот Царь не может!».

Почти потерянная уверенность Ши Сяобай была восстановлена и даже увеличилась. Радостно хваля себя в своей голове, он, наконец, вспомнил незабываемый договор, заключенный с Рико. Вспомнив, что Вспыльчивая Девочка сказала “Я соглашусь на все, что ты захочешь”, у Ши Сяобай участилось сердцебиение. Он тотчас повернулся к сидениям на правой стороне комнаты, но увидел девочку, идущую к нему.

Ши Сяобай все еще не подозревал о странной тишине в комнате, а также о запутанных выражениях на лицах всех присутствующих. Его глаза были прикованы к девушке с конским хвостом, медленно говоря пламенным голосом.

«Девочка, с этого момента, ты Человек Этого Царя!».

Тишина в комнате была тотчас нарушена.

…

Когда люди в комнате обдумывали различные аномалии во время теста способности Ши Сяобай, они естественно пришли к выводу, что Ши Сяобай затеял скрупулезную интригу. Однако, были два сомнения, которые они не могли выбросить из головы. Первое сомнение было насчет того, каким же образом Ши Сяобай справился с выстрелом на предчувствие? Благодаря богатому опыту, трое людей из старшего поколения смогли пролить свет на это. Все были крайне изумлены и начали осознавать, что они не могут постичь этого глуповатого юнца, который называл себя “Царем”.

Следовательно, второе сомнение стало самой большой неизвестной – Чего же добивался Ши

Сяобай? Что же он хотел попросить у Рико? Какие просьбы могут быть у такого человека к молодой и красивой девушке с отличной фигурой? Может ли это быть…

Когда все терялись в догадках, Ши Сяобай сам раскрыл правду!

Ши Сяобай сказал Рико – «С этого момента, ты Человек Этого Царя»! Черт возьми. Этот человек и в самом деле жаждал Мисс Рико! Бл***, такой молчаливый сексуальный хищник был самым худшим. Он притворялся глуповатым и тупым, но у него был более развращенный разум, чем у кого-либо. И самое ключевое, этот извращенец был супер-гением с двойным S талантом и Божьим Восприятием! Бл***, этот мир так несправедлив!

Все внутренне подтвердили свои догадки, сразу же уставившись на Ши Сяобай со странным выражением.

Самая острая реакция была у Рико. Она еще не провела с Ши Сяобай много времени, но отказывалась верить, что Ши Сяобай потребует что-то развращенное. Однако, она не ожидала, что Ши Сяобай сразу же объявит ее своей. Рико крайне смутилась.

Понимая, что Ши Сяобай собирается сказать еще что-то, она побоялась, что он скажет что-то ужасное. Рико сразу же устремилась к Ши Сяобай, как свирепый зверь!

Побежав на самой высокой скорости в своей жизни, Рико устремилась прямо к Ши Сяобай и схватила его шею одной рукой, прикрывая ему рот другой. В то же время, она крикнула: «Заткнись!».

Быстро дыша, она наклонилась к одному уху Ши Сяобай и стиснула зубы, говоря мягким голосом: «Если есть что-то, что ты хочешь, сделай это позже!».

Рико не хотела еще больше позорить самих себя перед всеми. К тому же, если Ши Сяобай потребует что-то излишнее, она не могла прибегнуть к насилию перед всеми этими людьми. Когда они будут одни, она сможет нагло “отказать” Ши Сяобай.

Фантазируя о том, как она колотит Ши Сяобай до такой степени, что он умоляет на коленях, прося пощады, она не осознавала, насколько вызывающе выглядело то, что она схватила Ши Сяобай сзади. Ее хорошо развитая грудь плотно прижималась к спине Ши Сяобай, сжатая, как хлопок.

Ши Сяобай ощутил что-то мягкое и упругое, поэтому не мог не повернуться и взглянуть на оружие девочки.

«Это легендарная магия – Толчок Шарами? Я слышал, что эта магическая атака может ослабить жизнеспособность мужских биологических существ! Ох, Вспыльчивая Девочка хочет навредить Этому Царю?».

(Примечание от Cktalon: Толчок –Dribble Charging – относится к фолу в баскетболе, но в этом месте был использован для описания девушки, использующую свою грудь, чтобы сделать смертельный удар)

Ши Сяобай запаниковал и захотел сразу же закричать “отдались от Этого Царя!”, но, так как его рот был закрыт, смог издать лишь заглушенные звуки, все время пытаясь освободиться.

Сопротивление Ши Сяобай тотчас заставила их тела тереться друг о друга. Наконец, Рико поняла, что что-то не так, и проследив за взором Ши Сяобай осознала, что ее груди плотно

облегались к его спине, и из-за сопротивлений Ши Сяобай, они даже…

«Ах, извращенец!».

Рико сразу же покраснела и отступила назад, крича. Она протянула руки, чтобы прикрыть свою грудь, осознавая, что к этому священному месту, к которому еще никто не притрагивался, только что локтями касался тринадцатилетний мальчик. Слезы сразу же навернулись на глаза.

После момента смущения, она схватила воротник Ши Сяобай и потащила его ко входу. Она холодно обратилась ко всем в комнате: «Тест закончился. Мы уходим!». Она вытащила Ши Сяобай из комнаты с лицом, полным намерения убить.

После их ухода, люди в комнате все еще были в окаменевшем состоянии. Случившиеся сегодня события были слишком странными, шокирующими и, бл***, были способны лишить дара речи!

После долгого времени, лишь когда старейшина сказал «давайте расходиться», все ушли, поглощенные своими мыслями.

Старейшина вздохнул. Вне зависимости от характера Ши Сяобай, ему было предначертано стать человеком, которого [Гея] будет растить изо всех сил. Организация не будет вмешиваться в личные дела, но положение Рико Минамийя было немного особенным. Это дело, вероятно, будет очень сложным.

…

Ши Сяобай был вытянут в темный угол усилиями Рико, которая была сбита с толку. Как только он собирался спросить, что случилось, он осознал, что глаза девочки были красноватыми и в них наворачивались слезы.

«Девочка…Ты…»,- Ши Сяобай был ошеломлен.

«Ши Сяобай, я сказала, что согласна на все».

Голос Рико был холодным, как плитка льда из Арктики: «Говори сейчас, что ты хочешь?».

Рико пристально смотрела на Ши Сяобай. Она изначально была очень зла, но чем больше думала, тем подавленнее себя чувствовала. Она не ненавидела этого глуповатого мальчика с синдромом восьмиклассника и была даже готова стать ему другом. Поэтому, даже в этот момент, в ее сердце сохранились последние кусочки доверия. Конечно, теперь было время дать Ши Сяобай преимущество сомнения. Если она услышит что-то отвратительное, то не возражала обучить этого неправильного ребенка.

Ши Сяобай чувствовал серьезность и искренность Рико из ее глаз и манер. Таким образом, его выражение также постепенно стало серьезным. Он с горьким сердцем сказал: «Девочка, как и ожидалось, ты не хочешь заключать контракт с Этим Царем?».

«А?»,- Рико замерла.

Ши Сяобай вздохнул и сказал: «Ты сказала, что согласишься на любую просьбу Этого Царя! У Этого Царя не так уж и много просьб. Этот Царь лишь хочет, чтобы ты подписала с ним контракт!».

До Рико наконец дошло, что что-то не так. Она с любопытством спросила: «Подписать

контракт…Что…это значит?».

Глаза Ши Сяобай загорелись и он пламенным голосом сказал: «Стать помощником Этого Царя, присоединиться к Отряду Героев Сяобай, чтобы спасти этот мир вместе с Этим Царем!».

Рико была ошарашена и спросила: «Когда ты сказал, что я твой человек, что ты имел в виду?».

Ши Сяобай показал выражение лица, говорившее “ты умственно отсталая”, и сказал: «Присоединившись к Отряду Героев Сяобай, ты, естественно, станешь человеком Этого Царя!».

Черт возьми, так вот что он имел в виду!

Рико растерялась, не зная, плакать ей или смеяться. Лед в ее сердце растаял. В своем сердце, она осознала, что этот юнец перед ним и в самом деле был идиотом!

Ши Сяобай почувствовал, что Рико намеревалась отречься от своих слов, и поспешно заговорил: «Девочка, не смей отрекаться от своего обещания!».

Рико закатила глаза и, немного поколебавшись, мягко сказала: «Я согласна»

Ши Сяобай остолбенел, перед тем как захохотать: «Девочка, с этого момента, ты человек Этого Царя! Ты не должна применять насилие к Этому Царю!».

Услышав это, Рико, которая только поднимала свой кулак, засмеялась.

Так же, как внезапный весенний ветер, подувший на ночь, это сдуло все цветки груши.

Заметка Автора: Эта глава была написана немного двусмысленно, а также, чтобы увеличить агрессию по отношению к мужскому герою. Бл***, почему нет девушек, которые Толкают Шарами Этого Царя!

Глава 17 – Выбор Рико

После полудня Рико провела Ши Сяобай по Стальному Городу. Стальной Город был разделен на пять зон. Зоны под юрисдикцией четырех Дивизии были вразброс на севере, юге, востоке и западе. В центре была совместная область со зданиями для встреч и общими сооружениями.

Репутация [Геи] сейчас была в упадке, но она раньше была выдающейся организацией в Китае. База [Геи] была обустроена в дни ее славы, следовательно, сооружения в Стальном Городе вполне соответствовали требованиям. Можно сказать, что в ней было все. Внутри были рестораны, супермаркеты, караоке бары, бары и другие развлекательные центры. Там даже была аркадные игры.

Однако, “виртуальная реальность” этого мира, как ни странно, была отлична развита. Каждая игра в основном была “виртуальной игрой”, предназначенной для тренировки способностей Героев. Глаза Ши Сяобай сразу же загорелись жаждой их попробовать. У Рико не было много времени, чтобы тратить их впустую на аркадную игру, поэтому она оттащила его оттуда. Ши Сяобай жалостливо сокрушался, решив, что он должен найти возможность сыграть каждую игру в будущем.

Было неизвестно, откуда Рико достала машину. Двое ехали и ходили вокруг, обходя большую часть Стального Города. Конечно, главным введением была зона под юрисдикцией

[Уничтожения].

Зона под юрисдикцией [Уничтожения] находилась на юге Стального Города. Ее сооружения не сильно отличались от сооружении остальных трех зон. Рико в основном хотела, чтобы Ши Сяобай понял структуры зоны, чтобы он не потерялся, когда будет снаружи. А слушал ли Ши Сяобай ее внимательно или нет, было неизвестно.

Результаты Теста Оценки Новобранцев вышли после полудня. На мобильный телефон Рико пришли несколько сообщений. Ши Сяобай, естественно, занял первое место для [Уничтожения] в этой оценке новобранцев. Он также стал вторым новобранцем S- класса за этот год. Если бы Ши Сяобай получил еще одно очка в тесте способности, у него был бы шанс достичь S, или даже S+ класса. В конце концов, двойной S природный талант появлялся лишь раз за много лет во всем мире и он был первым новобранцем [Геи] с таким талантом со дня ее основания.

Было еще одно сообщение, которое заставляло задуматься. Согласно расследованию организации, личность Ши Сяобай была полностью пустой! Это означало, что спецслужбы [Геи] не смогли добыть информацию про Ши Сяобай. Были лишь две возможности. Или конфиденциальность личности Ши Сяобай была выше доступа [Геи] или Ши Сяобай появился из воздуха. Первое было невероятным, а последнее абсурдным.

Но, в любом случае, [Гея] не даст супер-гению, который появляется лишь раз в сто лет, уйти от их хватки. Даже если им придется прибегнуть к промыванию мозгов, они сделают это, чтобы Ши Сяобай почувствовал себя принадлежащим [Гее].

Это дело привело к двум противоречивым сообщениям. Одно из них было от верхних эшелонов [Геи]. Оно смутно намекало Рико, чтобы она, защищая себя, также должна попытаться пробудить чувство принадлежности к организации у Ши Сяобай. Оно подразумевало просьбу к Рико, чтобы она поиграла чувствами Ши Сяобай, заставляя его влюбиться в нее. По этому поводу, Рико не знала, должна ли она плакать или смеяться, но это также привело ее в бешенство.

Другое сообщение исцелило ее поврежденное сердце. Это сообщение было от ее отца. Сообщение ее отца ругало Ши Сяобай, строго прося ее отдалиться от этого Ши Сяобай. Он также сказал, что сам решит все проблемы с верхними эшелонами организации. Он хотел, чтобы Рико сосредоточилась на своих делах и не шла на компромисс.

Рико сразу же ответила на сообщение отца, объясняя недоразумение. Она также описала свое понимание о Ши Сяобай. Отец Рико получил ее сообщение и немедленно ответил: «В самом деле существует такой глупый ребенок?».

Она сразу же засмеялась и начала шумно нажимать на экран телефона, производя длинный текст, упоминающий глупости Ши Сяобай. Ее настроение сразу же улучшилось.

После этого, Рико отправила другое сообщение верхним эшелонам организации. Она объяснила, что Ши Сяобай был простым и добрым ребенком, и что она относится к нему как к младшему брату.

Ответ верхних эшелонов пришел быстро. Они сразу же ответили сообщением, от которого у нее заболела голова. В итоге, организация решила, что Рико будет играть роль консультанта новобранцев для Ши Сяобай. Также, из-за недостаточности комнат в общежитиях новичков, Ши Сяобай должен временно оставаться вместе с Рико, они даже использовали “то, что младший брат живет в доме старшей сестры, вполне разумно” в качестве соответствующей

причины.

В соответствии со сложившимися традициями, [Гея] специально сочетает соответствующего консультанта с новобранцами А класса или выше. Консультант направляет и помогает новобранцам в начальных стадиях. Вакансия консультанта присваивалась молодым штатным сотрудникам организации в качестве подработки. Однако, статус Рико был очень особенным. Она не только была дочерью семьи Минамийя, она также являлась Океаническим Понтусом этого поколения. С ее положением, для нее не было необходимости брать на себя работу консультанта новобранцев. Это явно было нарочно подстроено верхними эшелонами.

А что касается недостаточности комнат в общежитиях новобранцев, это было еще более абсурдно. Как известная организация Героев в стране, и даже на международном уровне, возможно ли, что у [Геи] будет нехватка комнат в общежитиях? Эта отговорка была слишком небрежной! Они явно заставляли Ши Сяобай жить с ней!

Рико была так зла, что почти уронила свой телефон. На самом деле, с ее статусом, верхние эшелоны ничего не могут поделать, если она напрямую откажет их просьбе. Если это было не так, они не говорили бы переговорным тоном, и даже не было бы нужды использовать такую неубедительную отговорку.

Однако, Рико не сразу отказала им. После глубоких раздумий, она, наконец, решила согласиться на просьбу верхних эшелонов. Во-первых, Ши Сяобай был завербован ею, поэтому она чувствовала определенную ответственность. Во-вторых, она не ненавидела проводить с Ши Сяобай время. К тому же, Ши Сяобай еще был ребенком. В месте ее проживания было много свободных комнат. В-третьих, она боялась, что после ее отказа, организация найдет другую красавицу, чтобы соблазнить Ши Сяобай. Когда придет время, ей будет жаль красавицу, которую вынудила организация.

То, что верхние эшелоны пошли на такое, показывало всю удивительность природного таланта Ши Сяобай. Рико не желала, чтобы Ши Сяобай стал жертвой войны между прогнившим руководством [Геи]. Она думала, что это был ее долг, защитить этого тринадцатилетнего мальчика, совсем как старшая сестра.

…

По дорого, разум Рико был загружен различным мыслями, в то время как у Ши Сяобай также были свои проблемы. Когда он впервые встретил Рико, сцена, где Рико моментально разрезала демона бедствия, Сахадуна, на кусочки, была запечатлена в его разуме. Тогда он сказал себе – Эта Девочка является Героиней, которую я всегда искал. Он обязательно должен взять ее в Отряд Героев Сяобай.

Теперь, когда исполнилось это желание, на поверхности его сердца появилось другое желание.

Однако, из-за сдержанности, как Царя, Ши Сяобай заставил себя не говорить это. Ни после ужина, ни после того как он последовал за Рико в ее дом – теплый дом из стального опалубка – даже когда она включила телевизор и смотрела программу показных боев про лигу Героев на метровом экране. Лишь когда Рико собиралась пойти в душ, он потерял разум и не смог больше сдерживаться. Он дернул ее за руку и сказал слова, глубоко зарытые в своем сердце.

«Я хочу стать сильнее. Пожалуйста, помоги мне».

Ши Сяобай не знал, как сложится его будущее или сколько организации будут биться за него. Он лишь знал, что сейчас был обычным человеком. Он был тем же слабаком, который был

беспомощен перед Сахадуном. И из-за этого, он хотел стать сильнее. И девочка перед ним была членом Отряда Героев Сяобай, его союзником. Он желал, чтобы она могла помочь ему.

В этот момент, Ши Сяобай больше не называл себя “Этим Царем”. Его глаза были ярки, как звезды, и глубоки, как звездное небо.

В этот момент, смотря в глаза юноши, Рико была рада, что решила согласиться на просьбу организации.

Заметка Автора: Ши Сяобай забавный человек, но он не идиот. Рано или поздно, он принесет всем радость и тронет сердца. Все, пожалуйста, подождите и увидите!

Глава 18 – Верни мне моего Ши Сяобай

Хотя, Ши Сяобай и был глупцом в глазах Рико, у нее не было сомнений, что он был гением в культивировании Псионической Способности. Будь это его Расширение Разума или Псай-гены, которые были S класса, или Божье Восприятие из Шести Чувств Бога, каждый из перечисленного был даром, о котором мечтали все.

Несмотря на то, что окончательная оценка Ши Сяобай была S-, верхние эшелоны [Геи] и Рико очень ясно знали, что его настоящая оценка должна была быть S+ класса. Это произошло из-за того, что Ши Сяобай сделал лишь один выстрел в своем тесте способности. Так как он обладал Божьем Восприятием, то немного серьезности было бы достаточно, чтобы получить высокое место.

Это была одной из причин, из-за которой уход за Ши Сяобай был намного лучше, чем за другим новобранцем S- класса этого года. Даже верхние эшелоны были настолько глупы, что попросили Рико пожертвовать собой ради того, чтобы у Ши Сяобай было чувство принадлежности к [Гее]. Какой статус был у Рико? Пренебрегая статусом семьи Минамийя в Китае, лишь того, что она была единственной ученицей Уан-Пана, или того, что она была Океаническим Понтусом этого поколения, было достаточно. Если они принудят ее испортить все отношения с ними, это нелегко будет исправить. Но, верхние эшелоны все же были готовы рискнуть этим, делая очевидным степень их внимания к Ши Сяобай.

Таким образом, даже если Рико не хотела признавать это, у нее не было другого выбора, как воскликнуть. Этот глупец, Ши Сяобай, и в самом деле был лучшим гением, которого она когда-либо встречала.

Однако, несмотря на гениальность Ши Сяобай, более шокирующим было то, что он был слабаком. Ши Сяобай обладал самым невероятным талантом Псионической Способности, но он не был Псионитом. По сути, можно было сказать, что он еще даже не начал культивацию Псионитов. Без всякого преувеличения, будь это Кевин или Ян Ян, они бы с легкостью смогли одолеть Ши Сяобай. Ши Сяобай даже не был ровней 4-5-летней лоли, Чжун Юэ.

Такой контраст заставлял Рико сильно задуматься. Почему в тринадцать лет Ши Сяобай еще не начал культивацию Псионической Способности? Некоторые дети из семей Героев начинают культивацию Псионической Способности в двухлетнем или трехлетнем возрасте, например Чжун Юэ. Даже те, кто начал поздно – вышедшие из обычных семей – начинают в шесть или семь. Это было из-за того, что девятилетнее принудительное образование в этом мире, в основном, сконцентрировалось на культивации Псионической Способности.

Рико даже начала серьезнее относится к шутке Ши Сяобай. Был ли Ши Сяобай действительно из другого мира?

Рико осознала, что чем больше времени она проводила с Ши Сяобай, тем меньше понимала его. В итоге, после всех этих различных событий, случившихся сегодня, Ши Сяобай все еще окружала завеса тайны. Будто Ши Сяобай перед ней был вымышленным персонажем, действительностью, к которой невозможно было прикоснуться.

Но, в этот момент, Ши Сяобай одним предложением пронзил эту таинственность, разрушая на куски воображаемый барьер. Это заставило Рико почувствовать настоящее ощущение тепла.

«Я хочу стать сильнее. Пожалуйста, помоги мне».

Услышав слова, которые были больше похожи на мольбу, Рико почувствовала, будто определенный мягкий уголок в ее сердце был нежно проткунт пальцем. Что это было за чувство…? Слегка горькое, слегка покалывающее, слегка теплое, но оно было очень настоящим.

Она думала в своем разуме: «Ах, так это и есть Ши Сяобай».

Он, очевидно, имел талант, о котором остальные могут только мечтать, но все же желал настоящую силу. Он высокомерно называл себя “Этим Царем”, но все же знал лучше других, насколько он был слаб. Он знал, что имеет право гордиться, но все же застенчиво дернул ее за руку и обратился с такой чувствительной просьбой. Возможно, причиной его рыдания во время заката не был страх, а чувство угрызения совести? Он желал – больше, чем кто-либо – стать одним из сильных. Он хотел защитить того Маленького Толстяка! Неудивительно, что Учитель Уан-Пан назвал его храбрым мальчиком.

Такой Ши Сяобай был очень реальным и очень милым.

В этот момент, Рико была тронута.

«Тс-с. Девочка, ты уже человек Этого Царя. Этот Царь приказывает тебе помочь Этому Царю стать сильнее!»,- вдруг раздался резвый голос Ши Сяобай.

Рико, которая все еще была в глубоких раздумьях, на мгновение остолбенела. Зловещее чувство возникло в ее сердце.

«Восемьдесят один печатей, ограничивающих кровь, были наложены на Этого Царя злыми Богами, и единственным способом извлечения этих печатей является постоянное увеличение своей силы. Когда все печати на Этом Царе будут извлечены, в этом мире больше не будет соперников Этого Царя!».

К тому времени, Рико уже догадалась о финале этой истории. Она почти хотела прикрыть свои уши, чтобы ей не пришлось слушать оставшуюся часть его слов.

Однако, в следующий момент снова раздался знакомый смех Ши Сяобай: «Ха ха ха , смейся и возбудись, Девочка. Когда Этот Царь станет непобедимым, этот мир, в конечном счете, будет захвачен!».

Ситуация была такой, что слезами этому уже не поможешь. Этот глупец даже не может вести себя искренне дольше трех секунд. Это была такой пустой тратой ее эмоции.

Может ли быть, что это она сама себя накрутила мгновение назад?

Чем больше об этом думала, тем разъяреннее она становилась. Наблюдая за Ши Сяобай,

который начал хвастаться о том, как станет непобедимым после извлечения всех печатей, дистанция между Ши Сяобай, которого она себе представляла, и Ши Сяобай, который стоял перед ним, все больше расширялась.

«Ублюдок, верни мне моего Ши Сяобай!».

В этот момент, Рико не сдержалась и потянулась, чтобы повздорить с Ши Сяобай.

…

После момента одностороннего “плохого обращения”, когда Рико постоянно кричала “верни мне моего Ши Сяобай”, Ши Сяобай также неоднократно говорил “но Этот Царь и есть Ши Сяобай!” обиженным голосом.

После суматохи, Рико была покрыта потом и не могла дождаться, пока не примет душ. Так как она привыкла окутываться полотенцем в доме, она случайно дала Ши Сяобай возможность поймать взглядом некоторые запретные вещи. В итоге, она сразу же закричала и избила Ши Сяобай еще раз.

Ши Сяобай, прошедший через бедствия, лежал на кушетке с лицом, полным обиды.

С другой стороны, Рико удовлетворенно села на другой диван. Она начала расспрашивать Ши Сяобай об его знаниях. По сути, как консультант Ши Сяобай, понимать и помогать ему была частью ее работы.

Однако, Рико была ошеломлена после серии вопросов. Ши Сяобай ничего не знал. Он даже не знал самого основного понятия: чем являются Псиониты.

«Так ты понятия не имеешь что такое Расширение Разума, Псай-гены, а также Шесть Чувств Бога?»,- недоверчиво спросила Рико.

«Че, Этот Царь просто презрительно относится к узнаванию всего этого!»,- с презрительным лицом сказал Ши Сяобай.

То, что глупец, который ничего не знает, имеет все, заставляло Рико чувствовать злобу к этому миру.

Она могла лишь вздохнуть и сказать: «Через семь дней завершится вербовка новобранцев в организацию. [Уничтожение] также начнет тренировку новой партии новобранцев. Ты можешь постепенно изучать основы в будущем, но есть что-то, что нельзя откладывать».

«Что это?»,- спросил Ши Сяобай.

«Культивация Псионической Способности!».

Рико серьезно сказала: «В этой партии новобранцев [Уничтожения], самый слабый находится на первом уровне Границы Псионического Смертного, в то время как самый лучший дошел до четвертого уровня Границы Псионического Смертного. А что касается тебя, который получил лучшую оценку в [Уничтожении], ты даже не на первом уровне Границы Псионического Смертного. Ты, наверное, выставишь себя дураком».

Рико вдруг подумала о чем-то и вытащила свой телефон, чтобы позвонить. Спустя какое-то время, другая сторона подняла трубку и Рико прошептала: «Учитель Уан-Пан…».

Потратив несколько минут на разговор с Уан-Паном, Рико улыбнулась и посмотрела на Ши Сяобай. Она, смеясь, сказала: «Давай, можешь начать хихикать. Учитель Уан-Пан согласился передать тебе свою личную технику культивации Псионической Способности. Об этом мечтают многие люди. Хотя, достичь первого уровня Границы Псионического Смертного за семь дней будет крайне сложной задачей, но с твоим талантом, это может стать возможным, если ты приложишь некоторые усилия».

Рико уже начала планировать, как она проведет следующие семь дней “высверливая” Ши Сяобай в надлежащую форму.

Она не заметила, что глаза Ши Сяобай, который лежал на диване, горели сильным боевым духом. Это была мораль, которая будто могла прожечь все, невзирая на цену.

«Этот Царь не может стерпеть эту жажду!».

Заметка Автора: Так как это переходная глава, чтобы построить сюжет, она может показаться как филлер. Однако, история не должна быть слишком скучной. Просто, продвижение сюжета в этой и предыдущей главе было слегка медленнее. Вдобавок, эти две главы были про Рико. Рассматривайте это, как мой фаворитизм к ней; а также чтобы дать четкое понимание нынешней ситуации между Сяобай и Рико. Это новелла не про секс и девочек. Несмотря на некоторую двусмысленность в Главе 16, Этот Царь чувствует презрение к рассказам, где красавицы бросаются в объятия героя. Даже если там будет женский герой, должны быть достаточно глубокие отношения , перед тем как что-то произойдет. А что касается вопроса, которую кто-то спросил в обсуждениях, является ли эта книга рассказом с единственным женским героем, двойным или многочисленным, в целях сохранения интриги, я не отвечу на этот вопрос. Лишь хотел оставить свои мысли.

Глава 19 – Суперспособность Рико

Псионическая Способность была потенциалом внутри каждого живого существа. Культивация Псионической Способности означала постоянное развитие своего потенциала, тренировочный метод, чтобы постоянно превосходить свой предел. Таким образом, так называемые Псиониты, были людьми, которые раскрыли потенциал своего тела. Основываясь на разнице в развитии, были помечены несколько границ. Граница Псионического Смертного была первой границей.

А что касается способа развития своего потенциала, этот мир уже выработал почти совершенную систему культивации. Были различные техники культивации для разных людей, позволяющие больше 99% процентам людей пройти культивацию Псионической Способности и стать Псионитами. Единственная проблема была в том, что большинство Псионитов застревали на Границе Псионического Смертного.

Простыми словами, культивация Псионической Способности была как боевые искусства Земли. Несмотря на то, что все могут практиковать боевые искусства, большинство людей делали это ради физической подготовки, в то время как лишь немногие смогли выработать внутреннюю энергию, становясь подлинными мастерами Кунг-фу.

Можно было сказать, что Псионитов было много, но могущественных Псионитов можно было пересчитать по пальцам. И в этот момент, Ши Сяобай был никем. Следовательно, Рико обратила большое внимание на то, чтобы Ши Сяобай начал культивацию Псионической Способности.

«Культивация Псионической Способности обычно делится на три способа – Размышление, Тренировка и Бой».

Рико начала объяснять основы культивации Псионической Способности: «Тренировка тела и обучение в бою имеют значительный эффект на развитии потенциала человека, но они не могут быть использованы на протяжении длительного периода времени. Таким образом, основным способом культивации для Псионитов является Размышление».

Ши Сяобай оставил свои игривые мысли и, как внимательный ученик, время от времени задавал вопросы: «Что такое Размышление?».

Рико ответила: «Размышление означает сосредоточить свое сердце, намерение и дух в первобытное состояние, после которого ты спускаешь свое воображение с цепи в бесплотном состоянии разума. В зависимости от того, что ты вообразишь и насколько реалистично твое воображение, результат твоей культивации Псионической Способности будет сильно различаться».

Ши Сяобай не мог не спросить: «Лишь полагаться на свое воображение, чтобы раскрыть свой потенциал?».

Рико выглядела очень довольной нынешним поведением Ши Сяобай. Она не сдержала улыбки, отвечая: «Вот почему культивация Псионической Способности стала систематичной, превращаясь в основной способ культивации. Так как в этом мире есть особенная энергия, известная как “Псионическая Энергия”, когда люди входят в бесплотное состояние, находясь в своем мире воображения, их тела автоматически начинают впитывать “Псионическую Энергию”. Так работает культивация Псионической Способности».

Рико очень терпеливо сказала: «И существуют два фактора, определяющих насколько быстро человеческое тело впитывает “Псионическую Энергию”. Первым является содержание твоего воображения во время Размышления: а вторым является степень реалистичности твоего воображения. Первое, в действительности, является областью исследования техник культивации. Например, какие вещи нужно воображать, или очередь воображений. Это в основном является результатом опыта, накопленного за многие годы нашими предшественниками, и некоторые бесподобные, могущественные люди также внесли свою лепту. Уникальная техника Уан-Пана является раскрытием его воображаемого мира».

«И насколько реалистичны картины, воображаемые человеком, полностью зависят от их воображения. Так как Расширение Разума является одним из главных факторов, влияющих на воображение людей, оно также является критерием природного таланта в оценке культивации Псионической Способности».

«Вкратце, техники культивации и Расширение Разума тесно связаны с Размышлением. Другими словами, эти два фактора определяют скорость культивации Псионической Способности».

После целого ряда объяснений, Ши Сяобай получил общее понимание картины.

«Так, Псионическая Способность является простым соревнованием, чье же воображение будет более неистовым!».

Так коротко объяснил в своей голове Ши Сяобай, но снаружи, он продолжал кивать головой, выглядя образцовым учеником. Вдруг, Ши Сяобай вспомнил вопрос, который уже давно беспокоил его.

Ши Сяобай спросил: «Что такое Псай-гены? Кто такие Псайкеры?».

Так как Расширение Разума в некоторой степени определяла скорость культивации Псионической Способности, то, что насчет более важных Псай-генов?

«Ох…Будет сложнее объяснить про Псайкеров».

Рико внимательно выбирала слова, перед тем как заговорить спустя секунды: «Три тысячи лет назад, во время третьего апокалипсиса, который историками называется “концом цивилизации”, выжило меньше 1% человечества. Из-за эволюционного принципа “выживает сильнейший”, большинство выживших людей получили генную мутацию во время апокалипсической катастрофы. Однако, так как генные мутации были крайне нестабильны, со временем они постепенно исчезли. И теперь, лишь малое количество людей унаследовало эту генную мутацию. И эти люди называются Псайкерами».

(T/N: Можете пропустить эту часть!!! Почти не имеет отношения к новелле!!! Не уверен, стоит ли писать это здесь, но являясь будущим врачом и имея непосредственное отношение к биологии, не могу пройти мимо и не объяснить неправильный перевод: “survival of the fittest” – “выживает сильнейший”. Многие годы русскоязычное население продолжало верить, что Дарвин и в самом деле считал, что выживает сильнейший и в этом мире нету добра, сострадания и т.д, так как если ты сделаешь добро и проявишь слабость, то тебя живьем сожрут в этом мире. Но, хочу напомнить, что “survival of the fittest” означает “выживание самого приспособленного в нынешнюю среду”. Представьте, что весь мир был затоплен водой. Несмотря на то, что Кинг-Конг “сильнее” маленького Немо, в конце выживет Немо из-за своей приспособленности к воде, а не огромная обезьяна. Трудности перевода xD. Спасибо, если прочитали)

«Мутации, с которыми рождаются Псайкеры, дают им особые способности. По сути, мы можем называть этих людей, унаследовавших мутантные гены, Эсперами. Однако, эти Эсперы должны проходить через культивацию Псионической Способности, как обычные люди; таким образом, мы объединяем Эсперов с Псионитами и называем их Псайкерами».

Ши Сяобай, наконец, понял после объяснений Рико. Эсперы были крайне редки на Земле, в то время как Псайкеры были Эсперами, прошедшими через культивацию Псионической Способности, или можно сказать, Псайкеры были Эсперами, обладающими Псионической Способностью.

«Тогда, так как Этот Царь имеет Псай-гены S класса, то Этот Царь также является Псайкером? Странно, что же за суперспособность у Этого Царя?»,- просто мысль о том, что у него будет суперспособность, делала Ши Сяобай возбужденным.

Увидев возбужденное лицо Ши Сяобай, Рико вмешалась со смехом: «Какая жалость. Псайкер должен дойти до четвертого уровня Границы Псионического Смертного, перед тем как его суперспособность пробудится. Поэтому, хотя у тебя и имеются Псай-гены S класса, в этот момент, ты просто обычный человек».

Сказав это, она будто плеснула ведром холодной воды. Ши Сяобай выглядел, будто утратил весь интерес.

Увидев это и движения его глаз, в ее голову пришла идея и она улыбчиво сказала: «На самом деле, я тоже Псайкер и у меня Псай-гены B класса!».

Глаза Ши Сяобай засверкали и он спросил: «Девочка, ты на четвертом уровне Границы Псионического Смертного?».

Рико закатила глаза и сказала: «Это ведь чушь. Я уже на Пс…*Кашель*Я не буду говорить об этом. Моя сила слишком превосходит твою. Однако, так как у меня сегодня хорошее настроение, я любезно покажу тебе свою суперспособность».

Сказав это, Рико ушла на кухню и вернулась в гостиную с ножом для фруктов и редькой спустя минуту.

Глаза Ши Сяобай тотчас засверкали и его разум был в предвкушении суперспособности Рико.

«Смотри внимательно!».

С едва заметной улыбкой, Рико бросила редьку на воздух и с ножом для фруктов на правой руке мягко срезала воздух. Сверкнул холодный луч и редька раскололась на множество мелких частиц в мгновение ока, будто было разрезано миллионом ножей.

Зрачки Ши Сяобай неосознанно сузились и он вспомнил Сахадуна, который также был разрезан на кусочки в мгновение ока вчерашним вечером. Как она это сделала?

Рико гордо улыбнулась и объяснила: «Моя суперспособность называется [Высокочастотный Виброкинез]. Я могу заставить обозначенное пространство вибрировать на самой высокой частоте. Хотя, с нынешним уровнем силы я могу влиять лишь на малую область, да и расстояние тоже короткое, если использовать должным образом, эта способность может дать поразительные результаты».

«В мгновение, когда я зарубила ножом для фруктов, я использовала [Высокочастотный Виброкинез] на лезвии ножа. Следовательно, я смогла сделать много лучей ножа в мгновение ока. И это лишь простое применение моей суперспособности. Ее использование и развитие довольно выдающееся, и с ростом уровня моей Псионической Способности, [Высокочастотный Виброкинез] также будет совершенствоваться, будь это ее область, расстояние и даже манипулирование частотами. Когда придет время, тс-с…!».

Ши Сяобай слушал с завистью, жаждая владеть суперспособностью.

Видя, что время настало, Рико поспешно сказала строгим образом: «Сяобай, моя суперспособность B класса уже настолько сильна, тогда что насчет твоей суперспособности S класса?! Если ты хочешь пробудить свою суперспособность пораньше, то единственным способом является стараться изо всех сил и стремиться к четвертому уровню Границы Псионического Смертного!».

«Так, Ши Сяобай! Поторопись и начни культивацию Псионической Способности!».

Рико мило улыбнулась, думая про себя: «Когда я здесь, как этот глупец Ши Сяобай может не капитулировать!».

Глава 20 – Мир Обратного Источника

Маленькая интрига Рико, естественно, прошла успешно и ее эффекты были невероятными. Как только до Ши Сяобай дошло, что он может пробудить суперспособность, превосходящую [Высокочастотный Виброкинез], когда дойдет до четвертого уровня Границы Псионического Смертного, его кровь начала бушевать.

«Поторопись и начни. Этот Царь уже не может дождаться!»,- сказал Ши Сяобай нетерпеливым взглядом.

Рико глубоко внутри хихикнула, но продолжала делать рассеянное выражение лица. Она сказала: «Сначала успокойся. Первым шагом Размышления является медитация. Ты должен освободить свой разум и тело. Ты ничего не добьешься с таким порывистым состоянием разума».

«Ох…»,- кивнул Ши Сяобай, несмотря на то, что имел лишь смутное представление. Он начал подражать старым монахам из своих воспоминаний и сел на диван, скрестив ноги. Он закрыл глаза, пытаясь освободить свой разум и тело.

Рико вздохнула при виде этого. Она вспомнила, как уныло потратила несколько часов, чтобы войти в свое первое медитативное состояние много лет назад. Даже нынешней Рико необходимо примерно 10 минут, чтобы полностью освободить свой разум и тело при входе в медитативное состояние. Она не знала, сколько времени понадобится Ши Сяобай, чтобы войти в медитативное состояние,

«Я прочитаю вслух технику культивации Учителя Уан-Пана несколько раз. Запомни ее наизусть и поразмышляй над ней. После того, как ты войдешь в медитативное состояние, воображай картины в соответствии с моими словами. Запомни, что образы должны быть максимально реалистичными. Чем детальнее, тем лучше».

Рико очень детально объяснила ключевые моменты Размышления, но, вдруг до нее дошло, что что-то не так.

«А? Невозможно…».

Рико сосредоточила глаза и была удивлена, когда поняла, что у Ши Сяобай было не только длинное и ритмичное дыхание, но и его тело также было в совершенно расслабленном состоянии.

«Как это возможно? Он так быстро вошел в медитативное состояние?».

Рико была ошеломлена, поэтому она не сдержалась и протянула руку, чтобы потыкать щеки Ши Сяобай. Она не ожидала, что он упадет, как только она подтолкнет его. Его тело начало падать, испугав Рико. Она поспешно устремилась вперед, чтобы обнять падающего Ши Сяобай. Она была в ужасе, когда увидела его закрытые глаза и полностью расслабленное тело.

«Черт возьми, глубокое медитативное состояние?».

Рико не могла не разразиться. Она осторожно подправила тело Ши Сяобай и отступила на несколько шагов. Уставившись на Ши Сяобай, который выглядел спящим, она не сдержалась и выругалась в своей голове.

«Как прост мозг этого глупца? Не прошло и минуты, а он уже вошел в медитативное состояние, и это не простое, а глубокое медитативное состояние».

«Мне потребовалось несколько часов, чтобы войти в свое первое медитативное состояние! Хнык…Хнык…это так несправедливо. Почему этот идиот так быстр?».

«Е-мое, я начинаю сомневаться в своей жизни».

«……».

Рико получила ментальный удар. Лишь после долгих ругательств, она смогла вернуть себе

самообладание. Она взглянула на Ши Сяобай, который был в глубоком медитативном состоянии, вздохнула и сказала: «То, что он в глубоком медитативном состоянии означает, что он ничего не слышит. Техника культивации, которую я хотела передать, теперь полностью бесполезна. Обычные люди могут лишь мечтать о глубоком медитативном состоянии. Ты глупец, в чем смысл глубокого медитативного состояния без техники культивации? Хнык…хнык…какая жалость».

Рико становилась тем подавленнее, чем больше она об этом думала. Понаблюдав за Ши Сяобай какое-то время с поджатыми губами, она вдруг обнаружила, что спящий Ши Сяобай необычно мил. Она не сдержалась, улыбчиво ущипнув Ши Сяобай по щеке. Она затем встала и вернулась в свою комнату. Нужно было спать.

«Сегодняшний день был очень долгим. Произошло столько вещей, но в общем, это был довольно счастливый день».

Рико упала на кровать, кувыркаясь в обнимку с подушкой. Спустя несколько минут, она заснула с милой улыбкой на губах.

……..

……..

Как только Ши Сяобай закрыл глаза, он сказала себе “расслабить тело и разум”. Затем…сцена в его голове опустела.

Его воображаемый мир был заполнен бескрайним белым простором. Его тело и разум будто полностью пропитались пустотой.

После нескольких секунда паники, Ши Сяобай успокоился. Он вспомнил детали Размышления, о которых говорила Рико.

«Это ведь лишь насколько безумными могут быть твои воображения? Это просто пара пустяков для Этого Царя».

С такими мыслями в голове, Ши Сяобай сразу же начал воображать. Случилось что-то необъяснимое. Как только он представил небо, синее небо сразу же появилось над белым миром.

Ши Сяобай обрадовался и съехал с катушек со своим причудливым воображением.

В мгновение ока, на небе появились девять разных солнц. Множество радужных облаков парили на небе, и после этого, в этом мире появилась земля. Морская вода начала выплескиваться из дыр в земле, заполняя больше половины суши.

Затем были горы, равнины, пустыни, каньоны, леса, реки, ручьи, фонтаны…Ши Сяобай почувствовал себя владыкой целого мира, возбужденно давая форму каждому уголку этого мира в соответствии со своим воображением. Перевернутые вершины гор, упавшие с небес, равнины, которые поднялись, пустыня в глубинах бездны, большая долина в форма перевернутого V и бескрайняя глубокая бездна, которая тянулась через весь мир. На суше были раскинутые леса, полные высоких деревьев, которые имели пять разных цветов, как клоуны…

Ши Сяобай будто не замечал времени, не говоря уж о усталости. Он постоянно создавал свой

мир своим воображением.

После длительного периода времени, Ши Сяобай почувствовал, что его мир был готов. Он решил – создать жизнь.

«Что бы мне создать? Людей? Богов? Демонов? Демонических зверей? Или…».

Ши Сяобай снова и снова колебался, но его глаза вдруг засверкали: «В конце концов, Этот Царь должен быть создан первым!».

Одной лишь мыслью родился гигантский Ши Сяобай, который возвышался высоко в небо, с одной ногой на земле. Гигантский Ши Сяобай был одет в магическую мантию и имел корону на голове. В его левой руке был Посох Небесной Кары, а в правой руке он держал Топор Уничтожения. Он стоял там, тихо, будто Небеса и Земля подчинялись ему.

Ши Сяобай был доволен и начал создавать жизнь, которую возглавит тот Гигантский Ши Сяобай. Первыми были Западные Боги, как Зевс, затем были Восточные бессмертные, как Нефритовый Император. Двенадцать Легионов Ангелов, Восемнадцать Демонических Богов из Мира Демонов, Девять Призраков Загробного Мира, а также многочисленные герои смертного мира. Затем были Ямато-но ороти, Морозный Вирм, Девятихвостый Лис, Цербер…

После того, как Ши Сяобай создал каждое легендарное существо, которое смог вспомнить, он начал создавать ранее не существовавшие вещи, как поглощающий зверь, притворяющийся горным хребтом, толстый червь, плюющий многочисленными красными бабочками, одетая в платье белая кошка, размером с ладонь, которая стояла на задних ногах, черный скелет, который умел говорить…

Ши Сяобай тстощил свою изобретательность, воображая разные объекты. После неизвестного периода времени, он почувствовал, что количество жителей этого мира дошло до приемлемых высот.

«Теперь, Этот Царь должен установить законы этого мира. А…Тогда, нужно установить мировоззрение, систему силы, историю. Ох, необходимы легендарные мифы. Тогда будут национальные войны, этнические конфликты, противостояние добра и зла…».

Лишь мысль о том, что он может создать мир, принадлежащий ему, заставляла кровь Ши Сяобай бушевать. Все виды разных идей непрерывно приходили ему в голову.

Воля может не быть Вечной, но она могла создать временный мир.

Используя реальность как источник воображения, чтобы слепить полностью перевернутый мир, может он должен быть назван – Миром Перевернутого Источника?

Глава 21 – Ши Сяобай, ты должен быть тише воды, ниже травы

Невозможно чувствовать проходящее время в воображаемом мире, так же как и усталость. Однако, всегда приходит момент, когда ты просыпаешься. Единственным различием было то, что просыпаясь от медитативного состояния, у тебя не бывает спутанности сознания. Все будет выглядит чрезвычайно спокойным, будто воображение и реальность были разделены одной мыслью.

И так, Ши Сяобай проснулся.

После того, как Ши Сяобай медленно проснулся, он сразу же почувствовал, что его тело было покрыто липким веществом, вызывая чувство крайнего неудобства. Он почти сразу же почуял едкий запах. Сонно открывая глаза, он удивился, обнаружив себя лежащим в ванне. Он был одет в шорты, в то время как остальная открытая часть его кожи была покрыта черным вязким слоем неизвестного вещества.

«Оно воняет!».

Ши Сяобай поспешно задержал дыхание; его почти вырвало. Сопротивляясь чувству рвоты, он огляделся. Ши Сяобай сразу же увидел душевую головку в ванной и быстро схватил ее. Включив ее, освежающая холодная вода сразу же полилась из нее, смачивая все его тело.

Купаясь под чистой, холодной водой, липкое черное вещество было как ил, вымытый дождем. Став влажным, оно сгустилась в еще более отвратительные капли. Сильным ударом руки, слои черных капель отпали с его тела, смешиваясь с чистой водой, превращая ее в липкую, вонючую, черную грязь.

«Что произошло?».

Голова Ши Сяобай была заполнена вопросами. Когда вода смыла черную грязь с его тела, он, наконец, был очищен спустя мгновения. Сразу же появилась гладкая, белая, полупрозрачная кожа, выглядевшая как кожа очаровательной женщины. Если бы он протянул руку и сжал ее, казалось, будто вода вытечет наружу.

«Это тело Этого Царя?».

Ши Сяобай быстро вышел из ванной и пошел к большому зеркалу от пола до потолка. Стоя перед зеркалом, в нем отображался он сам, выглядевший таким же, будь это в чертах лица или в фигуре тела. Единственным отличием была кожа, и за это он вздохнул с облегчением. Поворачиваясь назад, он увидел набор мужского нижнего белья и белое полотенце, висящие в ванной комнате.

«Это, наверное, приготовила Вспыльчивая Девочка».

Ши Сяобай воспользовался головкой душа, чтобы полностью очистить себя, затем смыл вонючее грязное вещество из ванной. Он потом использовал полотенце, чтобы вытереться, и начал одеваться.

Белая футболка и спортивные шорты, которые приготовила Рико, были слегка свободными, в то время как черное нижнее белье слегка сжимало, но Ши Сяобай ничего не мог с этим поделать. Одевшись, он растянул и расслабил свои мышцы, медленно адаптируясь к ним.

Ши Сяобай покинул ванную комнату и побродил вокруг дома несколько раз, но понял, что Рико нет дома.

«Странно, куда ушла Вспыльчивая Девочка?».

Ши Сяобай крикнул несколько раз, но ответа не последовало. Вдруг, он почувствовал растущее чувство сильного голода в своем желудке. Это чувство голода ощущалось, будто он сдерживался от еды очень долгое время. Это была как плотно сжатая пружина, которая срикошетила в его голову.

«Черт возьми! Я так голоден!».

Ши Сяобай почти потерял разум от приступов боли сильного голода. Он безумно помчался в кухню и распахнул двери холодильника. Холодильник был едой заполнен до краев, которая сразу же начала выливаться наружу. Рико явно приготовила все это заранее. Ши Сяобай глотнул свою слюну и потянулся к холодильнику, чтобы схватить еду и прямо набить им свой рот.

Жуя мясо, которое было холодным и твердым, Ши Сяобай набил свой рот рисовыми шариками. Он поглощал еду, будто до этого голодал месяцами.

Лишь когда его желудок был несколько насыщен, Ши Сяобай довольно закрыл дверь холодильника. Он спокойно вернулся в гостиную и на столе увидел белую бумагу, придавленную пультом от телевизора.

Ши Сяобай с любопытством взял бумагу и увидел красивый почерк.

……

«Ши Сяобай, у меня есть дела, поэтому я ухожу. Я не уверена, сколько продлится твое первое Размышление, поэтому кто знает, когда ты проснешься. Но сначала, я должна поздравить тебя. Ты уже прорвался в первый уровень Границы Псионического Смертного. Мне любопытно, о чем же ты воображал в медитативном состоянии, что смог войти в Границу Псионического Смертного так быстро. Это так ненаучно!».

«Ах да, когда ты впервые входишь в Границу Псионического Смертного, ты претерпеваешь первый метаморфоз – “Псионическое Смывание”. Твое тело автоматически смывает нечистоты, накопленные в твоем теле за многие годы. В итоге, твое тело будет покрыто вонючим и липким веществом. А что касается степени вонючести, ты, наверное, уже испытал это. В любом случае, после того, как я бросила тебя в ванну, я чувствовала вонь даже с этой комнаты. Я не смогла выдержать, поэтому я ухожу!».

«После того, как ты проснешься, подавленный голод внезапно ударит по твоей голове. Я уже положила еды в холодильник, но убедись, что ты не съел слишком много, иначе твой желудок может не осилить это. Ах да, одежду, которую я приготовила для тебя, я подобрала лично. Тс-с, тс-с, давай, радуйся сколько влезет!».

«Ладно, время поговорить о серьезных делах. Хотя ты и в первом уровне Границы Псионического Смертного, из того, что я поняла, у тебя даже нет самой простой атакующей способности. Вкратце, ты все еще очень, очень слаб! Хотя, в этой партии новобранцев [Уничтожения], ты единственный, превосходящий класс А, и также являешься Псайкером, есть много новобранцев, которые находятся на втором уровне Границы Псионического Смертного или выше. Есть даже те, кто достиг четвертого уровня! Сяобай, я должна сказать тебе, что у тебя сейчас нет преимущества Суперспособности. Твоя Псионическая Способность считается ужасной, и без знания боевых навыков ты будешь влачиться в хвосте этой партии новобранцев!».

«Поэтому, ты должен быть ментально готов стоять в конце списка! Первым правилом [Геи] является “награждай сильнейшего, наказывай слабейшего”. Даже в тренировке новобранцев имеются жесточайшие механизмы исключения. Твой инструктор будет случайно вас проверять, и каждый раз самый слабый будет исключен. Так, Сяобай, сделай все возможное!».

«Также, убедись, что ты не назовешь себя “Этим Царем”! У тебя недостаточно сил, поэтому ты должен научиться быть тише воды, ниже травы! [Гея] поощряет дуэли между новобранцами, чтобы разрешать конфликты, поэтому не ищи своей смерти! Ты должен научиться оставаться в

тени со скромным сердцем, чтобы стать сильнее. Никогда не будь последним, и на этой основе, усердно трудись, чтобы подняться выше. Сяобай, с твоим талантом, отставание будет лишь временным, не теряй уверенности в себе при столкновении с трудностями, не говоря уже о том, чтобы сдаваться!».

Ладно, тренировка новобранцев начинается первого Июля. На стене в гостиной есть часы, показывающие дату. Убедись, что ты посмотрел на них. Убедись, что ты не опоздаешь в первый же день, не говоря уже о прогуливании. Инструктор этой партии [Уничтожения] является грозным парнем, и он очень своеобразен. В любом случае, не нарушай правил, не оставляй о себе плохое впечатление инструктору и не вступай в конфликт с другими новобранцами. Помни держаться в тени!

«Так как мне нужно зарабатывать очки Героев, чтобы поднять мой Ранг Героя, я взяла слегка сложную работу. Наверное, пройдет долгое время, пока я вернусь. Когда я вернусь, я хочу увидеть совершенно нового Ши Сяобай. Не разочаруй меня!».

«-------Рико Минамийя».

Увидев это, Ши Сяобай испытал смешанные чувства. Прорыв в первый уровень Границы Псионического Смертного очень обрадовал его, но ситуация, которую описала Рико, тревожила его.

«Просить Этого Царя быть тише воды, ниже травы ведь равноценно требованию его жизни!».

Как только до Ши Сяобай дошло, что он не может называть себя “Этим Царем”, он почувствовал, будто мир стал темнее на несколько уровней. После долгой борьбы, он беспомощно встал и пошел в направлении стены в гостиной. На стене был маленький жидкокристаллический дисплей, показывающий время.

Ши Сяобай хотел посмотреть на количество оставшихся дней до тренировки новобранцев, так как от этого зависело, сколько времени он сможет провести в аркадной игре.

Ши Сяобай подошел поближе, фокусируя глаза, но вдруг замер.

Он увидел на дисплее настенных часов – “4 Июля, 10:30”!

Черт возьми, уже опоздал на четыре дня?!

Заметка автора: Ха ха, вы думали, что Этот Царь напишет о том, как Ши Сяобай в поте лица тренируется семь дней, затем как обычно присоединиться к тренировке новобранцев, чтобы он по инерции начал хвастаться? НЕТ! Рассказу о Ши Сяобай предначертано быть другим! Ладно, начинается новая арка.

Глава 22 – Этот Царь хочет у тебя кое-что спросить

Тренировка новобранцев официально началась 1 Июля, но сейчас уже было 4 Июля, 10:30. Делая расчеты, можно узнать, что Ши Сяобай прогулял три дня и опаздывал на два с половиной часа в четвертый день. Рико в своем сообщений особенно упомянула не опаздывать, не говоря уже о прогуливаниях. Было неожиданно, что одна глубокая медитация Ши Сяобай сделала его виновным в обоих пунктах.

Самым важным было, чтобы он помчался в тренировочные площадки и объяснил причины нарушения правил этому на вид своеобразному инструктору. Однако, Ши Сяобай не торопился.

Он медленно нашел рюкзак в доме, заполняя его едой и напитками. Он даже начал внимательно выбирать еду, которую возьмет с собой.

«Опоздать на минуту будет считаться опозданием и опоздать на несколько часов также будет считаться опозданием, так зачем же Этот Царь должен беспокоиться?».

С этой мыслью, Ши Сяобай медленно покинул резиденцию и скоро был на дороге. Он помнил, что в своем введении в Стальной Город, Рико несколько раз упоминала, что тренировочные площадки новобранцев находятся на юге зоны [Уничтожения]. Это было в южном конце города.

Однако, какое направление было южным?

Ши Сяобай посмотрел на перекрестки перед собой и автоматически остановился. Ши Сяобай долго стоял на перекрестке, пока не встретил прохожего. Он сразу же остановил того человека и, спросив где же находится юг, начал идти вдоль дорог, вымощенных черной сталью. Однако, каждый раз, когда Ши Сяобай приходил к перекрестку, он останавливался и терпеливо ждал прохожего, чтобы спросить направление и дальше продолжал свой путь.

Он постоянно шел и останавливался на протяжении всего путешествия, пока, наконец, не прибыл в южный конец Стального Города, где были гигантские железные врата.

«Это Южные Врата Геи, ведущие к Миру Демонов!».

Ши Сяобай трепетал, смотря на стальные врата, перед тем как повернуться к удивленному стражнику врат. Он планировал спросить у него местоположение тренировочных площадок новобранцев.

Тренировочные площадки новобранцев были расположены довольно близко к Южным Вратам, поэтому стражник дружелюбно указал ему конкретный маршрут. Ши Сяобай кивнул и поблагодарил его, перед тем как отправиться, следуя его указаниям.

Однако, через три поворота…

«А…Сторож Мира Демонов сказал повернуться в четвертом перекрестке налево или направо?»

Ши Сяобай молчаливо подумал три секунды и решил оставить болезненный мыслительный процесс. Он остановился на перекрестке и начал ждать.

Был уже полдень и солнце сияло очень ярко. Подождав минуту, Ши Сяобай больше не мог это терпеть. Оглянувшись, он увидел маленькое складообразное стальное здание. Ши Сяобай сразу же направился в тень этого железного здания.

Идя туда, он вдруг услышал глухой звук, будто что-то столкнулось об сталь. Однако, так как это было слегка далеко, звук был не очень громким. По сути, он был почти неслышным.

Ши Сяобай навострил уши, так как он слышал неясные звуки столкновения с другой стороны стального здания. Чем ближе он подходил к нему, тем яснее становился звук. Когда он дошел до стального здания, звуки столкновения были почти оглушающими.

«Тыщ! Тыщ! Тыщ!»

Ши Сяобай пошел в другую сторону здания, так как казалось, что звуки столкновения не

исходили от молота, бьющего сталь. Он скоро дошел до угла и начал слабо слышать сильное хрюканье.

«*Пыхтение*! *Пыхтение*! *Пыхтение*!».

Звуки дыхания были как сильный ветер, задутый из отверстия в горах, с силой, которая, казалось, могла разрывать. Ши Сяобай неосознанно замедлил свои шаги и его дыхание также замедлилось.

Он становился все ближе. Ши Сяобай наконец дошел до угла стального здания. Стоя неподвижно несколько секунд, он медленно сделал шаг назад, слегка опираясь своим телом на стену и повернул голову. Он тотчас увидел все, что было за стальным зданием.

На границе между солнечным светом и тенью стоял человек. Спина человека была выставлена под солнечный свет, полная потрясающих мышц. И в тени скрывалась его передняя сторона, которая выглядела, будто содержала в себе взрывную силу. В этот момент, человек бил стальное здание своими кулаками, извергая звероподобное дыхание из ноздрей.

И самым удивительным было то, что его кулаки, бьющие стальное здание, казались источником этого оглушительного звука, но, Ши Сяобай ясно видел, что кулак останавливался каждый раз, когда подходил на расстояние в десять сантиметров от стены. Кулак никак не прикасался к стене!

Если присмотреться, где бы кулак не проходил, там были волнистости белого света, которые вспыхивали из кулака, как вертикальные волнистости, исходившие от стены. Когда эти белые волнистые колебания били стену, издавался оглушительный звук и появлялся видимый осадок на стене.

«Это…».

Ши Сяобай глотнул. Его глаза замерцали горячим огнем, когда он начал внимательно наблюдать. Сцена мускулистого мужчины, бьющего стену, была запечатлена в его разум. Его тело неосознанно начало имитировать действия мускулистого мужчины, несмотря на то, что он выглядел неуклюжим и нелепым.

Мускулистый мужчина ударил еще дюжину раз и Ши Сяобай также сделал дюжину ударов. Контраст был слишком большим. Один был как свирепый зверь, с каждым ударом заставляя стену дрожать, в то время как другой выглядел чрезвычайно слабым. Когда он бил, он даже не мог сдвинуть слабый ветер своими кулаками.

«Фу!».

Наконец, мускулистый мужчина, выглядевший усталым, убрал назад кулаки, чтобы встать прямо. Сделав несколько глубоких дыханий, он посмотрел на Ши Сяобай. В то же время, Ши Сяобай также убрал кулаки и посмотрел на мускулистого мужчины.

В глазах Ши Сяобай отразилось лицо, которое нельзя было описать “крайне злобным”. Клочок волос, окружающий оставшиеся черные волосы, был обрезан и посередине его головы были желтые волосы, стоящие как корона петуха. В этот момент, его глаза были полны сильного огня, в то время как ужасный шрам тянулся из его лба по правому глазу. Его усы были беспорядочной небрежностью и выступающий двойной подбородок выявлял ужасающую странность его лица.

Голова Ши Сяобай доходила до груди мускулистого мужчины, и стоя лицом друг к другу, Ши Сяобай был как маленький саженец, скрытый за большой горой.

«У тебя проблемы?».

Из мускулистого мужчины прогремел грубый и богатый голос, перемежающийся с оттенком затрудненного дыхания. Оно звучало как низкое рычание зверя, полное неукротимого зверства.

К Ши Сяобай сразу же пришла неоспоримая мысль – Этот мужчина может одолеть его, или может даже убить его, одним ударом!

Рико сказала ему не связываться с остальными! Если он осмелится назвать себя “Этим Царем” или скажет любое наглое слово, то этот мужчина нещадно ударит кулаком, который вызывал дрожь в стальной стене, об его голову!

Ши Сяобай тотчас знал, что его лучшим выбором был – быть тише воды, ниже травы, быть тише воды, ниже травы, быть тише воды, ниже травы!

«Этот Царь хочет спросить у тебя кое-что».

Однако, изо рта Ши Сяобай все же вышли его резвость и высокомерные слова. Он сказал это без страха и колебания.

Однако, как только он сказал это, даже звуки ветра стали тише. Тень за стальным зданием будто тотчас впала в мертвую тишину.

Мускулистый мужчина сморщил свои брови, будто обдумывая слова Ши Сяобай, или обдумывая, должен ли он воспользоваться кулаками.

Ши Сяобай держал свою грудь прямо, смотря в глаза мускулистого мужчины. В его глазах не было надменности или страха, даже малейшей эмоции.

Там были лишь спокойствие и естественность. Будто он сделал что-то обычное, как сказать привет.

«Этот Царь хочет что-то спросить у тебя»,- снова повторил себя Ши Сяобай.

Против этого “свирепого” мускулистого мужчины, Ши Сяобай не остался тише воды, ниже травы, не потому что хотел показать себя, лишь потому что – Это был он, это был Ши Сяобай. Ты спрашиваешь, почему он сделал это? Потому что нет причины!

Вне зависимости от причины, уже не было способа обратить эту предстоящую катастрофу, потому что мускулистый мужчина уже медленно поднимал свои крепкие кулаки.

Глава 23 – Великий Ши Сяобай

Мускулистый человек медленно поднял свой кулак и, в воздухе, кулак вдруг растянулся в ладонь, в то время как сустав на его руке согнулся назад. Неожиданно, его ладонь коснулась затылка, и его растянутые пять пальца начали изгибаться, слегка царапая скальп несколько раз.

И “свирепость” в его глазах сразу же испарилась. В замену пришел почти честный, приземленный блеск.

Мускулистый человек в действительности чесал свою голову, удивленно спрашивая у Ши Сяобай: «Ты…ты один из семи Князей Китая?».

Ши Сяобай был слегка удивлен, не среагировав вовремя на действия мускулистого человека. Однако, когда он услышал вопрос мускулистого мужчины, Ши Сяобай без колебаний ответил: «Нет!».

Семь Князей Китая? Ши Сяобай выразил, что он никогда не слышал о них раньше. По привычке, он махнул рукой, затем крутя ее, поднял на лоб, покрывая пол лица. Он холодно улыбнулся: «Этот Царь является Царем всего, Царем Богов, Царем Миров, Царем среди царей – Арсеусом. Нефритовый Император Девяти Небес. Александр Первый!».

Мускулистый мужчина остолбенел на мгновение, услышав это. Подумав немного, его лицо огорчилось и он сказал, почесывая голову: «Об этом…Меня не слышал об этом раньше…».

Сильное тело, как у зверя, сильно контрастировало с честным выражением огорчения; это еще больше подчеркивало глупый темперамент мускулистого человека.

Ши Сяобай сразу же разочарованно посмотрел на него, качая головой и говоря с вздыханием: «Стальной бык, ты, в конце концов, еще молод, вот почему ты невежественный и неосведомленный».

Из-за разочарования, титул, который должен был быть “Могущественный Бык, Сотрясающий Стальную Стену”, был укорочен до “Стального Быка”.

(T/N: В анлейте это что-то вроде “Стальную Стену Сотрясающий Могущественный Бык”, Ши Сяобай просто оставил первое и последнее слово).

«А? Меня имя не Стальной Бык. Меня имя Е Цзяцюань!».

(Заметка от CKtalon: Е Цзяцюань [□□□] означает Кулак Семьи Е)

Е Цзяцюань неловко махнул рукой, затем опустил голову, чтобы честно сказать: «Меня ничего не знает. Линцунь всегда говорит, что Меня тупой».

Когда он произнес имя “Линцунь”, в глазах Е Цзяцюань будто сверкнул луч радушия. Кажется, это был человек, которому он очень сильно доверял.

Ши Сяобай кивнул и подтвердил тупость Е Цзяцюань. Вспомнив, что он пришел сюда, чтобы спросить направление, Ши Сяобай сразу же решил не продолжать разъяснение своей личности. Он сменил тему и спросил: «Этот Царь хочет что-то спросить у тебя».

Ши Сяобай уже третий раз повторил эти слова. Лицо Е Цзяцюань стало очень серьезным и он кивнул, говоря: «Конечно, говори!».

Ши Сяобай со всей серьезностью сказал: «Этот Царь попал под магию Шаринган ниндзя и случайно упал в лабиринт сансара. Я не смог найти выход. Стальной Бык, ты знаешь путь к тренировочным площадкам новобранцев?».

Услышав это, Е Цзяцюань остолбенел. Ему показалось, что этот маленький юноша говорил очень начитанно и с глубоким значением. Он не смог понять ничего из его слов с самого начала. Однако, он понял его последний вопрос. Больше того, он знал ответ!

Е Цзяцюань сразу же возбужденно сказал: «Меня знает! Меня знает! На самом деле, Меня является одним из новобранцев этого года в [Уничтожении], поэтому Меня знает, где находятся тренировочные площадки новобранцев!».

Ши Сяобай был слегка ошеломлен, услышав это. Он смерил огромное тело Е Цзяцюань и его “свирепое” лицо, выглядевшее зрелым, затем подумал о том ужасающем ударе, но в конце не смог найти связь между этим человеком и “новобранцем”.

Е Цзяцюань заметив сомнения Ши Сяобай, почесал голову и улыбнувшись, сказал: «На самом деле, Меня шестнадцать лет!».

Ши Сяобай был ошарашен и на некоторое время растерялся, не зная, что ответить.

Е Цзяцюань явно привык к тому, что другие люди удивляются его возрасту. Он больше ничего не объяснил, но естественным образом сменил тему, сказав: «Почему ты хочешь пойти в тренировочную площадку новобранцев?».

Ши Сяобай восстановил свое спокойствие и взвесил свои слова, перед тем как торжественно заговорить: «Этот Царь был запечатан Злыми Богами из разных миров, что снизило силу Этого Царя до первого уровня Границы Псионического Смертного. И теперь, чтобы избавиться от печати, Этот Царь временно присоединяется к [Гее]. Как ты, Этот Царь также является новобранцем [Уничтожения] этого года! Однако, так как Этот Царь был занят управлением своего мира, от которого освободился лишь сегодня, таким образом, несколько дней были случайно пропущены».

Е Цзяцюань смутился, услышав это. Он ничего не понимал из сказанного Ши Сяобай и потратив некоторое время, чтобы обдумать их, его глаза загорелись: «Так ты и в самом деле новобранец [Уничтожения]? Ты присоединяешься к тренировкам сегодня?».

Хотя теперь он уже знал, что юноша перед ним был новобранцем, как он, Е Цзяцюань все еще говорил вежливо. В его понимании мира, все умные люди заслуживали уважения. Например, человек, как Чэнь Линцунь, или человек, как этот юноша перед ним, чье имя он уже не мог вспомнить. Он не понимал большинство слов юноши, что явно показывало, что интеллект этого юноши намного превосходил его интеллект.

Ши Сяобай не обратил внимания к этим деталям. Он лишь спокойно кивнул головой.

Увидев, что Ши Сяобай кивнул головой, в потерянном лице Е Цзяцюань появился незамаскированное выражение предвкушения. Чтобы не нарушить правила приличия из-за возбуждения, он сдержал себя, смотря в глаза Ши Сяобай и просил: «Если это так, может ли Меня…может ли Меня попросить тебя присоединиться в Команду Красных?».

«Команда Красных?»,- в удивлении спросил Ши Сяобай.

Е Цзяцюань шлепнул себя по лбу, вдруг вспоминая, что этот юноша перед ним прибыл лишь сегодня. Он поспешно объяснил, используя неуклюжие и двусмысленные слова: «Ну, это…Инструктор разделил новобранцев на две команды, Команду Красных и Команду Синих. В каждом тесте, две команды участвуют в соревновании. Один человек из проигравшей команды будет исключен. Меня из Команды Красных, поэтому Меня надеется, что ты присоединишься к Команде Красных!».

Ши Сяобай был слегка удивлен, услышав это. Он помнил, что Рико в своей записке говорила, что инструктор будет частенько проводит тесты, и каждый раз, человек с худшим результатом

будет исключен. Согласно объяснению Е Цзяцюань, инструктор этой группы явно поменял правила. И кажется, инструктор чувствовал, что сила команды имеет приоритет над силой одного человека?

«Этот Царь не может быть исключен, несмотря ни на что. Кажется, Этот Царь должен серьезно подумать, какую команду выбирать».

С этим в голове, Ши Сяобай сказал: «Какая команда сильнее?».

Не было сомнений насчет ответа, если бы ты спросил члена Команды Красных. Однако, Е Цзяцюань не дал ответа, которого ожидал Ши Сяобай. Вместо этого, он опустил голову и возмущенно сказал: «Команда Синих…сильнее».

Ши Сяобай слегка удивился, но он быстро понял, что этот монстрообразный честный юноша с простым сердцем не знал, как лгать.

«Честный Стальной Бык, Этот Царь не ошибался в тебе!».

Ши Сяобай был тронут, так как он уже решил. Однако, он продолжил спрашивать: «Сколько раз соревновались две команды? Сколько было побед и поражений?».

Е Цзяцюань держал свою голову опущенной и крепко сжал кулаки, шепча: «Два раза. Команда Синих выиграла оба раза».

Ши Сяобай продолжил спрашивать: «Этот Царь слышал, что в этой группе новобранцев есть новобранец в четвертом уровне Границы Псионического Смертного. В какой он команде?».

Е Цзяцюань опустил голову еще ниже: «В Команде Синих…».

Ши Сяобай вздохнул. Кажется, неравенство сил между Командой Красных и Командой Синих не была незначительной, однако, это не повлияло на его решение.

«Этот Царь ненавидит, когда сильные задирают слабых, но любит избивать сильных вместе со слабыми!».

С такой мыслью в голове, Ши Сяобай собирался сказать Е Цзяцюань, что он готов присоединиться к Команде Красных.

Внезапно, Е Цзяцюань поднял опущенную голову.

«Хотя Команда Синих временно сильнее Команды Красных, но Меня верит, что это вопрос времени, когда мы превзойдем Команду Синих!».

Е Цзяцюань поднял сжатые кулаки в грудь, поднимая голову в далекое небо. Из его голоса исходила уверенность. Его уверенность не выглядела поддельной, но исходила из реалистичного источника, на которого он полагался.

Что вдруг дало этому честному юноше такую пламенно-горячую уверенность?

Е Цзяцюань мягко опустил голову и посмотрел на Ши Сяобай, громко говоря: «Пожалуйста, ты должен присоединиться к Команде Красных! Капитаном Команды Красных является Ши Сяобай!».

Ши Сяобай был удивлен, думая, что ослышался.

Пламенный голос Е Цзяцюань прозвучал еще раз: «Капитан Ши Сяобай обязательно поведет Команду Красных за победой над Командой Синих. Меня верит ему!».

Когда Е Цзяцюань сказал три слова “Ши Сяобай”, его глаза светились обожанием, будто он говорил о великом человеке!

Глава 24 – Ши Сяобай не является надеждой Команды Красных

Услышав свое имя из уст Е Цзяцюань, и что он был капитаном Команды Красных, Ши Сяобай совершенно растерялся. Он почти спросил: «Когда Этот Царь успел стать капитаном Команды Красных?», но заметил почти религиозное почитание в глазах Е Цзяцюань, что дало ему новую мысль.

«Он первый верующий Этого Царя в этом мире! Нет, Этот Царь должен проверить его преданность!».

С этой мыслью в голове, Ши Сяобай притворился недоумевающим и спросил: «Кто такой Ши Сяобай? А он сильный?».

«Ты и в самом деле не знаешь Ши Сяобай?»,- на лице Е Цзяцюань появилось шокированное выражение, будто то, что кто-то не слышал о Ши Сяобай, было невероятной вещью.

Спустя мгновения, честное выражение лица Е Цзяцюань стало серьезным и он церемонно заговорил: «Капитану Ши Сяобай предначертано шокировать Китай, нет, он супер гений, которому предназначено шокировать весь мир!».

Ши Сяобай продолжал кивать внутри себя, думая, несмотря на то, что Стальной Бык выглядит тупым, он в самом деле очень умен. То, что он знал, что Ши Сяобай предназначено шокировать весь мир, уже показывало, что он был осведомлен лучше других!

Ши Сяобай почувствовал облегчение, но этого было недостаточно, следовательно, он просунул голову и спросил: «Он в самом деле настолько могущественен?».

«Да!».

Лицо Е Цзяцюань сразу стало беспокойным и он почесал голову. Он начал перечислять грани идола своего сердца: «Капитан Ши Сяобай не только имеет Расширение Разума и Псай-гены S класса, он даже имеет Божье Восприятие! Он новобранец с самой высокой оценкой в этой партии новичков. Капитан Ши Сяобай даже дал фору во время теста способности! Если бы капитан Ши Сяобай был слегка серьезнее, он точно стал бы новобранцем S+ класса! Капитан Ши Сяобай является гением мирового класса!».

Услышав это, Ши Сяобай подумал, что Е Цзяцюань был редким, многообещающим человеком. У него был талант говорить правду! Ши Сяобай был очень доволен в своем сердце, но все же спросил с бесстрастным лицом: «Это все?».

Увидев, что его идол не был признан им, Е Цзяцюань тотчас начал тревожиться. Он непрерывно чесал свою голову, ломая голову над тем, как же убедить этого юношу перед собой, или как дать юноше поверить, что “Ши Сяобай был невероятным гением”. Через короткое время, Е Цзяцюань, казалось, придумал что-то. Его лицо покраснело, конечности стали жесткими, его движения ограничились.

«Это…Меня Ши Сяобай является мужчиной Старшей Рико!»

Е Цзяцюань гордо сказал: «Старшая Рико является дочерью семьи Минамийя, единственной ученицей Его Превосходительства Уан-Пана и Океаническим Понтусом этого поколения! А что касается капитана Ши Сяобай, он укротил Сестру Рико!».

Ши Сяобай остолбенел на несколько секунд, когда это было сказано.

«Вспыльчивая Девочка и в самом деле является человеком Этого Царя, так вероятно, это считается за укрощение Вспыльчивой Девочки, верно?».

У Ши Сяобай были такие мысли, но каким-то образом, он чувствовал, что объяснение Е Цзяцюань звучало странно, но он не мог сказать, что именно было странно. Однако, необъяснимое чувство удовольствия будто заполнило его тело, это так возбудило Ши Сяобай, что у него были мурашки по коже.

«Неплохо, неплохо. Это хороший приверженец Этого Царя. Однако, Этот Царь должен глубже покопаться в его убеждениях!».

Ши Сяобай принял решение, притворяясь нетерпеливым: «Есть что-то еще?».

Глаза Е Цзяцюань тотчас расширились, и после момента молчания, он сделал глубокий вдох и воскликнул: «Капитан Ши Сяобай однажды сказал, что “в этом мире нет гениев, есть лишь сильные!”. Меня, меня очень тронут такими вдохновляющими словами великого гения. Меня не какой-то гений. Меня очень тупой. Меня может лишь работать усердно, работать усерднее и работать еще более усердно, поэтому…Меня и в самом деле крайне, крайне тронут!».

Неловкие, но искренние слова шли из уста этого честного мускулистого мужчины, будто он провозглашал обожание и восхищение из своего сердца.

«Этот Царь действительно слишком великолепный. Лишь простого предложения достаточно, чтобы повлиять на многих людей!».

Ши Сяобай был польщен и уже почти не мог придерживаться холодного выражения лица.

Тупой Е Цзяцюань не заметил странного поведения этого юноши, но заметив его молчание, он думал, что он слишком туп со словами и не смог убедить этого юношу. Е Цзяцюань искренне верил, что юноша присоединиться к Команде Красных и станет товарищем, а не соперником. Однако, он отлично знал разницу в силе между двумя командами, следовательно, он не знал, как убедить этого юношу. Он без стыда упомянул имя своего капитана, Ши Сяобай. Однако, он никогда не ожидал, что даже капитана Ши Сяобай будет недостаточно.

Е Цзяцюань сразу же потерял уверенность, но все же хотел попробовать в последний раз. Следовательно, он серьезно сказал: «Это правда, что Команда Красных слабее Команды Синих, но это временно! Это потому что наш Капитан Ши Сяобай похож на тебя. Он еще не участвовал в тренировке новобранцев! Меня верит, что как только Капитан Ши Сяобай придет, Команда Красных обязательно сможет одолеть Команду Синих! Меня не очень хорошо владеет словами, но Меня искренне желает, чтобы ты присоединился к Команде Красных!».

«Капитан Ши Сяобай точно не разочарует всех в Команде Красных! Меня гарантируют это!»,- Е Цзяцюань мощно хлопнул себя по груди, издавая гулкий звук.

Услышав его искренние слова, Ши Сяобай был очень тронут.

«Е-мое, это очень благочестивый приверженец. Этот Царь больше не может проверять его

дальше. Кажется, настало время Этому Царю раскрыть свою настоящую личность!».

Ши Сяобай чувствовал, что время настало, и был готов раскрыть свою личность, говоря Е Цзяцюань, что он Ши Сяобай, что он поведет Команду Красных одолеть Команду Синих!

«На самом деле, Этот Царь…»

В этот момент раздался эхом холодный голос, отрезая слова Ши Сяобай!

«Будет бесполезно, даже если Ши Сяобай придет. По-моему, будет лучше, если он не придет».

Ши Сяобай проглотил назад свои слова, когда раздался этот голос; не из-за хлесткого значения за этими словами, но потому что голос был слишком близок. Ши Сяобай посмотрел в направлении голоса и его зрачки сузились. Он увидел юношу с серебряными волосами, такого же возраста, как он, который вдруг появился рядом с огромным телом Е Цзяцюань.

Юноша с серебряными волосами стоял под солнечным светом и был таким же худым, как Ши Сяобай. Его кожа была белой, как снег, и у него был хороший внешний вид. Он был одет в серую футболку и синие шорты. Его руки были в карманах, в то время как его тело слегка наклонялось назад. На углах его губ была едва заметная улыбка.

Ши Сяобай моргнул глазами, подтверждая, что его глаза не обманули его. Он был встревожен, потому что внезапное появление этого юноши было слишком внезапным. Между стальной стеной и высокой окружающей стеной был промежуток в десять метров, поэтому единственным путем, чтобы он появился в таком широком коридоре, было прыгнуть вниз из окружающей стены или из стального здания. Если это было не так, то Ши Сяобай было бы невозможно не заметить его. Все же, если он прыгнул вниз, это вызвало бы нетривиальную заваруху.

Однако, этот юноша выглядел, будто появился из воздуха. Он не прыгнул вниз из стены или здания, даже не дошел сюда от любого конца коридора. Будто он уже был там, будто перед тем как сказать эти слова, он уже стоял рядом с Е Цзяцюань, прямо под солнцем!

Как он так внезапно появился? Он может телепортироваться?

«Ши Сяобай не может изменить безнадежную ситуацию Команды Красных. Не важно, насколько Ши Сяобай одарен, он, в конце концов, все еще слабак, слабый и беспомощный слабак».

Юноща с серебряными волосами спокойно сказал эти слова, не смешивая никакие эмоции, будто он просто констатировал объективный факт.

«Ши Сяобай не является надеждой Команды Красных».

Глава 25 – Ши Сяобай под прицелом

Солнечный свет рассеялся об серебряные волосы красивого юноши, отражая теплое свечении от него. Это не ослепляло глаза, вместо этого давало тебе ощущение тепла. Однако, слова юноши с серебряными волосами звучали крайне резко для ушей, делая даже сердце Ши Сяобай холодным.

«Ши Сяобай не является надеждой Команды Красных».

Юноша с серебряными волосами будто просто констатировал неопровержимый факт. Его глаза были спокойны и голос был еще спокойнее. Однако, это спокойствие выглядело еще более смертоносным, чем какое-либо другое чувство.

Хотя Ши Сяобай был шокирован тем, что юноша с серебряными волосами появился из воздуха, он тотчас почувствовал, что его достоинство, как Царя, было оскорблено, услышав эти унизительные слова. Он больше не мог терпеть.

Однако, как только Ши Сяобай собирался возразить ему, юноша с серебристыми волосами сказал еще одно предложение, заставившее его неосознанно закрыть свой рот.

«Ши Сяобай является надеждой всего человечества!».

Юноша с серебристыми волосами оставался спокойным, говоря эти слова, но взгляд в его глазах, казалось, горел еще горячее.

Ши Сяобай был ошарашен на мгновение. Это был первый раз, когда он почувствовал, что его интеллекта было недостаточно, чтобы понять происходящее. Переход этой ситуации был слишком резким, не так ли? Не назвал ли он его “бессильным” слабаком только что? С чего вдруг он был поднят до “надежды всего человечества”?

Затем Ши Сяобай услышал заглушенный голос Е Цзяцюань: «Меня также верит, что Ши Сяобай является надеждой всего человечества! Однако, Линцунь, Меня в первый раз думает, что ты неправ! Меня верит, что Капитан Ши Сяобай обязательно спасет Команду Красных! Меня верит в него!».

Юноша с серебристыми волосами, названный “Линцунь”, хихикнул и сказал: «Глупый Е, я лично обожаю Ши Сяобай и крепко верю, что Ши Сяобай станет сильнейшим Героем S класса в будущем. В будущем, он принесет разрушение Миру Демонов, противостоя вторжению инопланетян и защитит все человечество. И в том непредсказуемом “четвертом апокалипсисе”, который в итоге случится, я верю, что Ши Сяобай станет самым ярким солнцем!».

Кровь Ши Сяобай начала бурлить, когда он услышал это. Он начал фантазировать себя, героически спасающего мир, и то, как каждый человек в этом мире поет ему дифирамбы. Его взгляд на юношу с серебристыми волосами сразу стал крайне нежным. Этот юноша с серебристыми волосами так точно описал будущее; не является ли он легендарным предсказателем?

Когда Ши Сяобай был в седьмом небе от счастья, Линцунь вдруг сказал что-то неожиданное, вздыхая: «Однако, мы должны признать неопровержимый факт – Ши Сяобай все еще слабак. Ему еще предстоит окрепнуть. Он все еще слабый “младенец”! Согласно информации, собранной одиннадцать дней назад, Ши Сяобай еще предстоит начать культивацию Псионической Способности. Даже гений калибра Ши Сяобай, может в лучшем случае достичь первого уровня Границы Псионического Смертного за одиннадцать дней. Усиление, которое Ши Сяобай может привнести в силу Команды Красных, будет незначительным, это все еще не может изменить судьбу Команды Красных проиграть Команде Синих!».

Как только Линцунь договорил, Е Цзяцюань сказал с беспокойным голосом: «Меня… Меня не может превзойти тебя в разговоре! Но Меня верит, что Капитан Ши Сяобай поведет Команду Красных к победе над Командой Синих!».

На лице Линцунь, красивом как лицо эльфа, появилось выражение беспомощности. С руками в

кармане, он пожал плечами и сказал: «Глупый Е, так как ты отказываешься приходить в свои чувства, тогда позволь мне сказать тебе мрачную правду. Если Ши Сяобай появится, он не только не усилит Команду Красных, он даже ослабит Команду Красных!».

«Что за чушь ты несешь? Меня не верит!»,- лицо Е Цзяцюань покраснело, тяжелый воздух выходил из его носа, будто слова Линцунь разгневали его.

Ши Сяобай чувствовал смешанные чувства, видя это. С одной стороны был фанатичный приверженец, а с другой был разумный приверженец. Они оба были его приверженцами, но двое начали спорить из-за него, поэтому он растерялся, не зная кому помочь.

«Это столкновение убеждений! Давайте, позвольте Этому Царю посмотреть, у кого же сильнее вера!».

Ши Сяобай решил холодно наблюдать со стороны и сразу же затих. Однако, Е Цзяцюань и Линцунь выглядели запутавшимися в своих словах. С начала до конца, Линцунь ни разу не посмотрел Ши Сяобай в глаза, забавляя Ши Сяобай.

«Самым дальним в мире расстоянием является то, что вы не знаете, что Этот Царь находится здесь, когда Этот Царь стоит перед вами!».

(T/N: “Самым дальним расстоянием в мире….” является отрывком из одной поэмы на Китайском, Ши Сяобай просто видоизменил его на свой лад. Кстати, эту же новеллу присваивает себе ГГ в I am really superstar/Я стану суперзвездой. Надеюсь это не было спойлером, так как это происходит в ранних стадиях новеллы xD)

Ши Сяобай хихикнул, навострив уши. Хотя он чувствовал презрение к тому, как разговаривал Линцунь, ему не могло быть не любопытно.

Почему появление Этого Царя ослабит Команду Красных?

Линцунь вздохнул и сказал Е Цзяцюань: «Глупый Е, ты забыл о “Защищайте Капитана”, о котором говорил Хисит?».

Е Цзяцюань остолбенел, услышав это, и пробормотал про себя через несколько мгновений: «Меня…Меня не помнит».

Линцунь сделал выражение “как и ожидалось” и сказал: «Когда Инструктор Гисит назначил Ши Сяобай капитаном Команды Красных, группа Сун Сяо устно протестовала. Из-за этого, Инструктор Гисит придумал правило “Защищайте Капитана”. Каждый из трех сильнейших людей в Команде имеет право бросить вызов нынешнему капитану один раз!».

«Если Ши Сяобай появится, он обязательно должен принять вызов Сун Сяо, и против Сун Сяо, который находится на третьем уровне Границы Псионического Смертного, Ши Сяобай неизбежно проиграет. Когда должность капитана попадет в руки Сун Сяо, Глупый Е, ты должен знать очень хорошо, каким человеком является Сун Сяо. Как думаешь, станет ли команда сильнее или слабее, если Команду Красных возглавит Сун Сяо?».

Услышав слова Линцунь, Е Цзяцюань на мгновение растерялся. Он отказывался признавать такой факт, но он никак не мог возразить. Он мог лишь бормотать с красным лицом: «Это…Это…».

Увидев это, Линцунь покачал головой и насмешливо улыбнулся: «И, кажется, ты забыл про

механизм исключения, о котором говорил Инструктор Гисит?».

Е Цзяцюань сказал с остолбеневшим выражением лица: «Это ведь внутреннее голосование команды, не так ли?».

Линцунь показал беспомощное лицо, пожимая плечами, и сказал: «Внутреннее голосование лишь временное явление из-за отсутствия Ши Сяобай! Механизм исключения, о котором упомянул Инструктор Гисит, состоит в том, что капитан может по своему усмотрению выбирать, кого исключать! Ты понимаешь? Если Сун Сяо и эти придурки из его шайки заполучат должность капитана, как ты думаешь, кого же они исключат первым?».

«Он выберет исключение Ши Сяобай! Хотя Ши Сяобай является талантом, которого [Гея] обязательно будет баловать и защищать, кем по-твоему является Инструктор Гисит? Он чудак, который нарушал многие правила организации, но все еще имеет высокую должность! Так как он посмел установить такое правило, это доказывает, что у него есть яйца напрямую вышвырнуть Ши Сяобай из тренировок новобранцев. Поэтому, если Ши Сяобай появится, он не только развалит Команду Красных, он также навредит себе. Конечно, если гений, как Ши Сяобай, уйдет, плакать будет [Гея]. Когда это случится, кто-то из верхних эшелонов появится, чтобы примирить стороны, но к тому времени Ши Сяобай уже будет сильно опозорен».

Слова Линцунь крайне ясно анализировали ситуацию. Даже простофиля, как Е Цзяцюань, смог понять, что он сказал. Он сразу же сказал с несчастным лицом: «Это…слишком несправедливо по отношению к Капитану Ши Сяобай! Почему Меня…Меня чувствует, что Инструктор Хисит нацеливается на Капитана Ши Сяобай?».

Ши Сяобай также чувствовал, что он были под прицелом этого трудного инструктора. Эти надувательские правила вынуждали его не иметь выбора. Или он продолжит прятаться, или у него отберут должность капитана, как только он появится и он будет исключен силой.

«Глупый человек, нацелиться в Этого Царя является твоим последним боем в жизни?».

Ши Сяобай чувствовал себя несчастно, так как он не желал быть с легкостью исключен. Также было невозможно продолжать прятаться.

Как он будет делать прорывы в такой ситуации?

«Инструктор Гисит не нацеливается на Ши Сяобай. Он просто играет в игру. Инструктор Гисит является безумцем, который относится ко всему, как к игре. Поставить Ши Сяобай в такое положение является лишь интересной игрой для него».

Под серебряными волосами появилась уверенная улыбка на крайне красивом лице и Линцунь мягко сказал: «Однако, вне зависимости от игры, создатель игры, намеренно или нет, всегда оставляет путь к победе. И я знаю, что это за путь!».

В этот момент, правая рука Линцунь, которая всегда была в кармане, поднялась наверх, показывая большим пальцем на его грудь.

Заметка CKtalon: Линцунь [□□] может означать нулевое существование.